

Ллойд–Джонс Мартин

Духовная депрессия

Причины возникновения депрессии и способы избавления от нее

Аннотация

В этой книге рассматриваются причины возникновения духовной депрессии и пути избавления от нее. Автор сначала подводит читателей к анализу общих принципов, а затем — к рассмотрению частных вопросов. В своих рассуждениях он опирается на библейское учение при решении каждой

конкретной проблемы.

«Вот такой рецепт. Не истязайте себя в молитве, умоляя Его даровать вам силу. Живите христианской жизнью. Живите так, как Он вам заповедал. Молитесь, размышляйте о Нем, проводите с Ним время. Просите, чтобы Он явил вам Себя. А остальное предоставьте Ему. Он даст вам силу. „Как дни твои, будет умножаться сила твоя“. Он знает нас лучше, чем мы знаем сами себя, и Он даст нам по потребностям. Поступайте так и сможете повторить вслед за апостолом: „Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе“».

Доктор Ллойд–Джонс (1899–1981) был квалифицированным врачом, но в 1927 году он оставил медицинскую практику и стал церковным служителем в Южном Уэллсе. В течение последующих 30 лет, вплоть до выхода на пенсию в 1968 г., он служил в Вестминстерской Часовне в Лондоне. Сейчас он считается одним из самых известных проповедников и писателей XX века.

Об издании

Ллойд–Джонс, Мартин

Духовная депрессия: Причины возникновения депрессии и способы избавления от нее: Пер. с англ. / Мартин Ллойд–Джонс. — 3–е изд. — СПб.: Мирт, 2008. — 176 с.

Религиозное издание

ISBN 978–5–88869–244–8.

Перевод с английского 3–е издание

Санкт–Петербург Издательство «Мирт» 2008

ББК 86.37 Л67

Оригинал

Martin Lloyd–Jones SPIRITUAL DEPRESSION

Авторские права

© 1965 D. Martin Lloyd–Jones © Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.
ISBN 978–5–88869–244–8

© МРОЕХ «ХЦ «Мирт», 2000

Оглавление

Введение. Общие соображения....	3
Глава 1. Истинное основание.....	12
Глава 2. Проходящие люди, как деревья.....	24
Глава 3. Ум, сердце и воля....	34
Глава 4. Этот один грех.....	43
Глава 5. Напрасные сожаления.....	53
Глава 6. Страх будущего....	59
Глава 7. Чувства... 67	
Глава 8. Работники в винограднике....	73
Глава 9. Где ваша вера?... 82	
Глава 10. Глядя на волны....	89
Глава 11. Дух рабства.....	97
Глава 12. Ложное учение.....	105
Глава 13. Уставшие от добрых дел....	115
Глава 14. Дисциплина....	122
Глава 15. Искушения... 131	
Глава 16. Наказание....	140
Глава 17. Школа Бога.....	148
Глава 18. Мир Божий.....	155
Глава 19. Учитесь быть довольными.....	162
Глава 20. Самое лучшее средство....	169

Введение. Общие соображения

Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога; ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего.
Пс. 41:6,12

Простейшее определение Книги Псалмов звучит так: это книга, содержащая в себе богодухновенные молитвы и хвалы Богу Израиля. В ней Бог открывает нам истину, преломленную через чувства, желания и страдания Божьего народа. Именно поэтому псалмы в течение многих столетий служили для Божьих людей неизменным источником утешения и поддержки.

Что мы видим в этой книге? Мы видим людей, у которых масса внутренних и внешних проблем. Их души мечутся в поисках ответа на насущные вопросы. Эти люди обращаются к себе и к своей душе, анализируя свои проблемы. Они то обличают и осуждают, то утешают и ободряют самих себя. Временами они ликуют, временами подавлены, но всегда неизменно честны и искренни. Они всегда искренни. Именно поэтому описание их переживаний может сослужить нам величайшую службу — если, конечно, и мы, подобно им, будем честны перед самими собой.

Когда мы читаем псалом 41, то понимаем, что псалмопевец — в беде, он чувствует себя несчастным. Свое тяжелое душевное состояние он передает очень ярко, сообщая и о причине этого состояния. Видимо, что-то мешает ему присоединиться к другим людям во время богослужения. Но этого мало. Текст недвусмысленно показывает, что он окружен врагами и они делают все возможное, чтобы унижить его, привести в угнетенное состояние. Нас главным образом интересует его поведение в сложившейся ситуации, то, как он пытается восстановить внутреннее равновесие.

Таким образом, предмет нашего разговора мы можем определить так: «Духовная депрессия: отчего она появляется и как следует с ней справляться». В Священном Писании мы часто встречаемся с примерами духовной депрессии очевидно, этот недуг был широко распространенным явлением. Божий народ и раньше впадал в духовную депрессию, а в настоящее время это стало особенно наболевшей проблемой.

Причин множество. Одна из них — страшные события нашего века, особенно две мировые войны с последующими социально-политическими переменами, которые коренным образом (и зачастую негативным) меняли условия и образ жизни людей. Тяжелые события прошлого и сейчас отрицательно сказываются на душевном состоянии многих христиан, делая их несчастными; души таких людей, подобно душе псалмопевца, «унывают и смущаются».

Цель данной книги — обстоятельно проанализировать это состояние. И прежде всего необходимо исследовать библейское учение по этому вопросу. Затем можно будет рассмотреть примеры депрессивных состояний, данные в Писании. Мы увидим, как при этом вели себя люди и как вел себя со страдающими людьми Бог. Этот подход следует применять при решении любой духовной проблемы. Всегда нужно сначала выяснить, что же конкретно говорит Библия по данному вопросу. А говорит она всегда очень ясно и недвусмысленно. После этого следует перейти к рассмотрению примеров из того же источника — то есть из Библии.

Некоторых людей интересуют только примеры, и они не слишком вникают в принципы, стоящие за тем или иным рассказом. Однако если и мы будем поступать таким же образом, то рискуем не улучшить свое состояние, а лишь усугубить его. Крайне важно в первую очередь понять учение. Многие люди потому оказываются в тяжелом состоянии, что пытаются жить, ориентируясь на опыт других людей. Опираясь лишь на чужие мнения, они блуждают во мраке именно потому, что берут свидетельства других людей за основу. Вместо этого им следовало бы сначала вникнуть в библейское учение, понять и прочувствовать его и сделать самостоятельные выводы. Библия всегда начинается с простого и ясного изложения истины. А затем Бог в Своей благодати подтверждает истины яркими жизненными примерами. Тем самым Он помогает нам увидеть, как фундаментальные принципы воплощаются в повседневной жизни.

Проблемой духовной депрессии необходимо заниматься, во-первых, ради людей, находящихся в этом состоянии. Их надо освободить, избавить от этого несчастья, от внутренней неуверенности и изматывающей тревоги — от переживаний, так ярко описанных в псалме 41. Очень печально, что многие проживают таким образом большую часть своей жизни. Эти люди — христиане. Но они очень многое упускают в своей христианской жизни — депрессия обкрадывает их. Так что ради них надо серьезно изучить эту проблему.

Но есть и вторая, более важная причина, которая заставляет нас отнестись к проблеме депрессии

со всей серьезностью. Сделать это надо ради Царства Божьего и ради Божьей славы. Во фразе «угнетенный христианин» содержится глубокое внутреннее противоречие, не говоря уже о том, что такой человек не лучшим образом представляет Евангелие. В наше время людей все больше интересуют конкретные результаты, а не отвлеченные истины. Люди отчаянно ищут помощи. Думается, что Бог расширяет границы Своего Царства, используя, в частности, и простую христианскую жизнь вполне обычных людей. Если христианин несчастен, то у окружающих создается впечатление, что быть христианином — значит быть несчастным. Разве это способствует расширению Царства Божьего? Поэтому очень важно избавиться от состояния угнетенности — хотя бы ради окружающих, ради тех, кого свет Евангелия еще не озарил. Многие люди, живущие чисто мирской жизнью, с большим увлечением и восторгом относятся к тем вещам, которые их занимают. Они, как безумные, вопят на футбольных матчах; или оживленно обсуждают увиденные фильмы. Они полны радости и энтузиазма и жаждут поделиться своими чувствами с первым встречным. По контрасту с ними, христиане часто выглядят не слишком счастливыми, им как будто недостает истинной радости и свободы. В результате многие утрачивают всякий интерес к христианству. Ради Божьей славы мы должны жить так, чтобы не вызывать в людях недоверие к Христу, представителями Которого мы являемся, а напротив, привлекать их к Нему. Да, не всегда можно изменить обстоятельства. Но мы всегда должны быть такими, чтобы у окружающих была возможность воскликнуть: «Я хотел бы жить в этом мире так, как живет он!»

В этой главе я хочу в общих чертах рассмотреть причины духовной депрессии и пути избавления от нее. А затем мы поговорим о том, что нам делать (опять же пока в общем и целом), если депрессия настигнет нас самих.

Всегда разумно сначала рассмотреть общие принципы и, не торопясь, оценить свое собственное состояние. Следует избегать искушения немедленно сосредоточиться на каких-то конкретных деталях.

Только после этого можно переходить ко второму, не менее важному, этапу: к внимательному и осторожному анализу наших личных проблем в свете общих принципов.

В псалме 41 представлена чрезвычайно достоверная картина духовной депрессии. Мы видим, до какой степени этот человек подавлен и удручен. Обратите внимание на разницу между стихами 6 и 12. В стихе 6 псалмопевец провозглашает, что вид Божьего лица всегда утешает и помогает: «Я буду еще славить Его за помощь, которую дает вид Его лица». Но в стихе 12 он говорит уже о своем лице: «Я буду еще славить Его, Кто есть мой Бог и здоровье моего лица». Когда человек удручен и несчастен, это всегда проявляется в выражении его лица. О нем говорят: у него расстроенный вид. Достаточно одного взгляда, чтобы понять, в каком состоянии он находится. Но псалмопевец утверждает: «Когда я по-настоящему смотрю на Бога, то мне становится лучше, и лицо у меня светлеет: ведь Он есть здоровье моего лица». Созерцание Бога излечивает человека. Лицо его утрачивает тревожное выражение, светлеет, становится радостным и спокойным. И дело тут не в натягивании какой-то маски. Эти изменения неизбежны. Если мы угнетены, то, хотим мы того или нет, это скажется на выражении нашего лица. Точно также, если наши взаимоотношения с Богом правильны, то это отражается на нашем внешнем облике и поведении.

Герой псалма выглядит так, как будто вселенная всей своей тяжестью легла ему на плечи. Он плачет в смятении и страхе: «Слезы мои были для меня хлебом день и ночь». Его тревожит собственная судьба. Его беспокоят враги, которые нападают со всех сторон и ложными выдумками чернят его самого и его Бога. Кажется, мрак затопил его целиком. Он не в силах больше контролировать свои чувства. Он потерял аппетит, это видно из его слов «слезы мои были для меня хлебом». Нам всем знакомо такое состояние. Когда мы в тревоге, то не хотим есть, пища кажется почти отвратительной.

Печально, но когда мы находимся в таком состоянии, то зачастую настолько озабочены собственными переживаниями, что уже не думаем о впечатлении, которое производим на окружающих. Сумей человек увидеть себя со стороны — и во многих случаях это стало бы первым шагом к победе. Он бы отчасти уже избавился от эгоистичной сосредоточенности на своем несчастье и от мрачного самокопания.

Охарактеризовав это состояние в целом, мы можем приступать к рассмотрению причин его возникновения. Самая первая из них — это темперамент. С полной определенностью можно утверждать, что существуют различные типы людей. И с этим необходимо считаться.

Некоторые христиане полагают, что христианство упраздняет различия в темпераменте и,

1 В русском переводе эта разница отсутствует. Автор в своем рассуждении опирается на английский текст Библии. В данном случае будет даваться смысловой перевод отрывков из псалма. — *Примеч. пер.*

следовательно, нет нужды принимать их во внимание. Возражение очень серьезное. Конечно, ни темперамент, ни психологические особенности, ни физическая конституция не оказывают ни малейшего влияния на наше спасение. Это, слава Богу, незабываемый фундамент нашей христианской позиции. Каковы бы ни были наши личностные особенности, мы все одинаково спасены — одним актом Бога, совершенным Им через Своего Сына — нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Это наш ответ тому критическому отношению к христианству, которое часто возникает при изучении психологии. Мы не признаем такого понятия, как «комплекс религиозности». Мы торжествуем и радуемся тому факту, что в Церкви живого Бога находят себе место (и еще найдут) люди всех типов темперамента. Но, подчеркивая, что темперамент ни в малейшей степени не сказывается на нашем спасении, я тем не менее настаиваю, что он чрезвычайно серьезно сказывается на нашем опыте христианской жизни.

Что касается познания самих себя, то тут есть несколько важных моментов, которые всегда надо принимать во внимание. Все мы разные. Проблемы, которые перед нами встают, битвы, которые мы ведем в своей христианской жизни, — все это в значительной мере определяется особенностями нашего темперамента. Мы все принимаем участие в одной и той же битве, поскольку спасены одним общим на всех спасением и имеем одни и те же основные потребности. Однако неразумно подходить к проблеме духовной депрессии, полагая, что все христиане полностью идентичны во всех отношениях. Это не так. Они не идентичны, они разные изначально, по Божьему замыслу.

В физической сфере мы не настолько безрассудны, чтобы пытаться изменять законы вселенной. Мы не практикуем одинаковые для всех диеты или системы упражнений, как будто люди — это машины. Разумно будет не пытаться делать что-либо подобное и в сфере духовной.

Люди делятся на две основные категории. Это так называемые интроверты и экстраверты. Первые ориентированы в основном на свой внутренний мир, вторые — на мир внешний. Если мы действительно хотим познать самих себя, то нам надо определить, к какой категории мы относимся. Следует также помнить, что интроверты более подвержены духовной депрессии, чем экстраверты. Это ни в коей мере не означает, что они чем-то хуже; многочисленные факты подтверждают, что наиболее выдающиеся и прославленные в церковной истории люди часто были именно интровертами. Дело в том, что экстраверты подчас несколько поверхностны. Интроверты же всегда стремятся анализировать себя и все свои поступки. Они беспокоятся о возможных последствиях своих действий. Их часто мучит тщетное чувство сожаления о содеянном. Они тратят массу времени и сил, анализируя, осуждая и обвиняя самих себя, даже если знают, что ничего уже нельзя изменить. Когда подобное поведение переносится в сферу духовной жизни, оно легко принимает характер болезненного самоанализа.

Люди этого типа, если утрачивают бдительность, перестают отличать самооценку от самокопания. Каковы признаки размывания этой границы? Мы явно выходим за рамки самооценки и вступаем в область интроспекции, если не занимаемся ничем, кроме исследования самих себя, и если подобное исследование становится главной целью нашей жизни. Разумеется, необходимо периодически исследовать и оценивать себя. Но если мы без конца кладем свою д/шу на тарелку и препарлируем ее — то это уже интроспекция. Если единственной темой наших разговоров с людьми становится наша драгоценная особа и ее проблемы, то это эгоцентрическая интроспекция, которая ведет к патологии.

Итак, всегда следует начинать с вопроса: знаем ли мы самих себя? Знаем ли мы слабости, к которым особенно склонны и которым особенно подвержены? Библия учит нас внимательно относиться и к сильным, и к слабым своим сторонам. Задумайтесь о Моисее. Он был кротчайшим человеком на земле. Тем не менее величайшей его неудачей стал момент, когда он поставил свою волю выше воли Божьей, разгневался и ударил посохом о камень (Чис. 20:8–12). Надо внимательно отслеживать моменты, когда наши сильные или слабые стороны начинают принимать гипертрофированный характер. Интроверту, к примеру, надо вовремя пресекать бессознательное перерастание самоисследования в болезненное самокопание. Точно также и экстраверту следует знать самого себя и быть настороже. Только тогда он устоит против искушений, характерных для его темперамента.

Теперь перейдем к рассмотрению второй важной причины духовной депрессии: внешние условия и наше физическое состояние. Вы удивлены? Некоторые считают, что если ты христианин, то твое физическое состояние уже не играет никакой роли. Тот, кто так думает, вскоре испытает разочарование. Объективные условия и физическое состояние играют существенную роль в возникновении депрессии. В действительности трудно даже провести границу между этой причиной и той, о которой мы говорили выше. По-видимому, темперамент всегда до определенной степени обусловлен физическими показателями. Есть люди, которые уже по своему физическому сложению более склонны к этому тяжелому душевному состоянию. Некоторые соматические заболевания также способствуют депрессии.

Чарлз Сперджен, один из действительно великих проповедников, был подвержен духовной депрессии. Причиной этого была подагра, причинявшая ему ужасные боли. Эта болезнь в итоге и убила его. Сорок лет он проповедовал в Лондоне, и все это время он страдал от духовной депрессии, часто в острой ее форме. Болезни, усталость и перенапряжение — все это часто стоит за депрессией. Мы не можем отделить духовное от физического. Мы, человеческие существа, состоим из тела, души и духа. Даже самые величайшие христиане в момент физической слабости более склонны к духовной депрессии, чем в периоды хорошего самочувствия. Многочисленные тому примеры мы находим и в Священном Писании.

А теперь несколько слов предупреждения. Мы не должны позволить дьяволу заманить нас в очередную ловушку. На этот раз его уловка заключается в том, что он заставляет людей рассматривать явления по определению, физические, как духовные. Мы не должны идти на поводу у плотских искушений, становясь духовно глухими. Однако если вы осознаете, что объективные условия или ваше физическое состояние частично являются причиной вашей депрессии, и сделаете на это разумную скидку (то есть, примете эхо в расчет), то вам будет легче найти способ улучшения вашего духовного состояния.

Еще одна причина духовной депрессии — это реакция, наступающая после какого-то большого благословения или необычного или исключительного духовного опыта. Илия сидел «под можжевельным кустом и просил смерти себе» у Бога после того, как посрамил всех пророков Ваала на горе Кармил (3 Цар. 19). Похожие переживания испытывал и Авраам (Быт. 15). Поэтому, когда люди приходят ко мне с рассказами о выдающемся духовном опыте, я радуюсь вместе с ними и благодарю Бога. Но при этом я внимательно наблюдаю за ними впоследствии, опасаясь, как бы не вступила в свои права реакция. Этого не должно происходить, но если человек не проявит предельной бдительности, то может случиться.

Теперь перейдем к следующей причине. В конечном счете, единственная причина духовной депрессии — дьявол. Он запутывает нас, вводит в заблуждение. В результате мы позволяем своему темпераменту управлять нами. А должно быть наоборот — мы должны властвовать над своим темпераментом. Никогда не следует забывать, что цель дьявола — ввести Божьих людей в угнетенное состояние. Тогда он сможет сказать мирскому человеку: «Взгляни на этих христиан. Ты что, хочешь быть похожим на них?»

В итоге я с полной убежденностью утверждаю следующее: первопричиной духовной депрессии во всех ее видах является неверие. Если бы не маловерие, то даже дьявол ничего не мог бы с нами сделать. Мы оступаемся и падаем потому, что слушаем дьявола, а не Бога. Псалмопевец снова и снова повторяет себе: «Уповай на Бога; ибо я буду еще славить Его». Он напоминает себе о Боге. Почему? Потому что он был угнетен, подавлен и забыл о Боге.

В результате его вера в Бога и Его могущество оказалась не такой, какой ей надлежало быть. Повторяю: первопричина, глубинная подоплека депрессии — неверие.

Ну вот, мы рассмотрели причины. Что же можно сказать о лечении, точнее, пока о самом общем подходе к нему? Во-первых, вслед за героем мы понимаем, что надо взять себя в руки. Но он делает нечто еще более важное: он разговаривает сам с собой. Этот человек говорит, обращаясь к самому себе: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?» Но мы ведь совсем недавно утверждали, что проводить слишком много времени за анализом своих переживаний опасно, это может стать источником многих бед; разве тут нет противоречия?

Нет. Суть мудрого, подхода в данном вопросе заключается в следующем. Надо осознать, что множество несчастий в нашей жизни происходит от привычки слишком внимательно прислушиваться к себе, вместо того чтобы говорить с собой: Возьмем, к примеру, самые первые мысли, которые приходят вам в голову, когда вы просыпаетесь утром. Помимо вашей воли начинается разговор с вами, в памяти пробуждаются проблемы вчерашнего дня, воспоминания и так далее. Кто-то с вами разговаривает. Кто? Ваше «я». Герой псалма не позволяет своему «я» распоясаться и диктовать условия, он сам начинает беседовать с собой. «Что унываешь ты, душа моя?» — спрашивает он. Его душа угнетала, сокрушала его. Поэтому он встает и говорит: «Послушай-ка минутку, я собираюсь поговорить с тобой». Он берет на себя инициативу и переходит в наступление в этой битве за контроль над своими мыслями и чувствами.

Основное в духовной жизни — уметь общаться с самим собой. Вы должны держать себя в руках, проповедовать себе, задавать себе вопросы. Нужно спрашивать свою душу: «Что унываешь ты, душа моя? Почему ты в такой тревоге?» Вы должны обращаться к себе со словами: «Уповай на Бога». И вы должны постоянно напоминать себе о Боге, о том, Кем и чем Он является, что Он сделал и какие дал

обещания. И сделав все это, завершите разговор на замечательной ноте: бросьте вызов себе и другим людям, бросьте вызов дьяволу и целому миру. Скажите им всем: «Я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего».

В этом и состоит суть процесса лечения. В следующих главах мы поговорим об этом подробнее. Это «я», этот другой человек внутри нас, нуждается в достаточно жестком обращении. Не прислушивайтесь к нему, не идите у него на поводу. Относитесь к нему критически, напоминайте ему об истине, которую знаете. Будьте активны. Если вы займете по отношению к нему пассивную позицию, то вы позволите ему вогнать себя в депрессию. Этого он в конечном итоге и добьется, если вы отдадите бразды правления в его руки. Дьявол вцепится в «я» мертвой хваткой и будет использовать его в качестве орудия, чтобы погрузить вас в угнетенное состояние. Мы должны, подобно герою псалма, встать и сказать: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Прекрати это' Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его; Его, Который есть здоровье лица моего и мой Бог» 2.

2 Здесь, как и в предыдущем случае, приводится смысловой перевод английского текста псалма.
— *Примеч. пер.*

Глава 1. Истинное основание

Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона.
Рим. 3:28

Я хочу поразмыслить над этим высказыванием в свете того отрывка из псалма 41, о котором мы говорили во Введении. Несомненно, жалобы на духовную депрессию — очень распространенное явление. Мы столь подробно говорим о ней, потому что человек в таком состоянии неизменно вызывает искреннее сочувствие. Еще досаднее то — и это важнейший аспект проблемы, — что такие люди дают искаженное представление о христианской вере. Христиане — это люди, обладающие глубинной радостью и уверенностью, которую неспособны поколебать никакие невзгоды; именно этим они отличаются от других. В Священном Писании мы повсюду встречаемся с такими Божьими людьми, которые всегда излучают уверенность и радость. Несмотря на самые тяжкие обстоятельства, они живут, как победители.

Мы обозначили в общих чертах проблему депрессии. Мы поговорили (также в общем и целом) о ее основных причинах. Мы убедились, что суть лечения — это честный взгляд на самих себя. И вместо того, чтобы позволять своему «я» навязывать нам свои настроения и диктовать условия, мы должны сами говорить с ним. Мы должны, подобно псалмопевцу, спрашивать себя: «Почему ты унываешь? Почему смущаешься? У тебя нет никаких оснований для этого». Герой псалма спорит с самим собой и вновь возвращает себя на позицию веры. Он увещевает и убеждает себя, что надо верить Богу. Наконец вера оживает в нем. И он приходит в молитвенное состояние.

Если мы принадлежим к числу тех, кто еще не познал радость спасения и радость пребывания в Господе, то нам необходимо понять, почему это происходит. Существует множество причин, и мы будем довольно подробно разбирать их одну за другой. Ничто не следует принимать бездумно, как само собой разумеющееся. Фатальная склонность принимать те или иные вещи как изначально неоспоримые — главная причина беды. Многие люди так и не заняли истинно христианскую позицию именно потому, что так и не уяснили для себя некоторые фундаментальные понятия. Они не пытались разобраться в них, а принимали как данность то, что им говорили.

Проблема, которую мы обсуждаем сейчас, особенно характерна для людей, воспитанных в религиозном окружении. Они с детства находятся под влиянием церкви. Их глубоко волнует все, что касается христианства. Однако стоит сравнить их с «новым человеком во Христе», как он описан в Новом Завете, и огромная разница буквально бросается в глаза. Да они и сами видят эту разницу. И эта трезвая самооценка часто становится главной причиной их духовной депрессии. Они видят радостное состояние других христиан и думают: «А я почему-то не такой. Должно быть, у этого человека есть что-то, чего нет у меня». Для них христианская жизнь — это какой-то вечный груз, который надо тащить, надрываясь и внутренне стенося. Они читают книги, посещают конференции, они непрерывно ищут что-то, и не могут найти. Главное, чего не хватает этим людям, — ясности в понимании самых основных принципов христианской веры. Я часто обнаруживал, что причина их беды коренится именно в этой неясности. Я не говорю, что из-за этого они перестают быть христианами. Но я назвал бы их несчастными христианами. Они не поняли сути спасения, поэтому все их усилия пропали втуне, а убеждения на практике оказались бессильными. Они часто концентрируются на вопросе освящения. Но это им не помогает, потому что они не поняли доктрину оправдания. Изначально допустив, что находятся на правильном пути, они сделали вывод, что их единственная задача — это продолжать по этому пути следовать.

Классический пример такого состояния — замечательный английский евангелист Джон Уэсли. Этот человек пытался обрести счастье, активно помогая другим. Он проповедовал заключенным в тюрьмах Англии и Америки. Однако он не понимал доктрины оправдания верой. И только встреча с моравскими братьями и беседы с Петером Белером помогли ему это сделать. Тогда он избавился от своего жалкого состояния и вступил в царство истинной христианской свободы.

Однако множество людей в наше время по-прежнему находятся в этом состоянии. Они считают, что правильно понимают основополагающие постулаты. Но они так и не осознали непосредственно их касающуюся идею оправдания. А это льет воду на мельницу дьявола: он использует это упущение, чтобы еще больше запутать их. Сатана — мастер в таких делах. Его вполне устраивает, что люди без конца думают только об освящении, святости и других подобных вещах. Но они всегда и во всем будут заблуждаться, если не определятся по отношению к этой доктрине. Следовательно, нам следует начать именно с этой великой доктрины — доктрины об оправдании. Если сатане удастся запутать нас в этом

пункте, то он будет даже поощрять в нас праведность — он сможет тогда использовать ее в своих целях. Он определенно достигает в этой области успеха. Ярким свидетельством этого служит то, что средний человек, посещающий церковь, считает других людей христианами на том единственном основании, что они совершают определенные действия. А то, что они порой пребывают в глубочайшем заблуждении по поводу этой, предваряющей все, основополагающей истины, для него, среднего человека, ничего не меняет. Они поступают так-то и так-то — значит, они христиане. В этом заключалась главная беда иудеев. Именно об этом наш Господь снова и снова напоминал фарисеям. И именно это, безусловно, было главным предметом споров апостола Павла с иудеями. Их подход к закону был принципиально ошибочным. Иудеи полагали, что Бог дал закон для того, чтобы человек спасался через его исполнение. Они утверждали, что для оправдания необходимо лишь соблюдать закон. Если ты соблюдаешь закон, то этим и оправдываешься. Если ты прожил свою жизнь в соответствии с законом, то Бог примет тебя и ты будешь угодным в Его глазах. Они считали, что могут сделать это, потому что никогда не понимали закона. Они затемнили закон своими собственными истолкованиями, превратив его в нечто удобное и достижимое для себя. И считали, что все в порядке. Повсюду в Новом Завете фарисеи показаны именно таким образом. В этом заключалась вся беда иудеев, и в этом же суть проблемы многих современных людей. Необходимо осознать, что существуют определенные вещи, относительно которых у нас в голове должна быть полная ясность. Только при этом условии мы сможем обоснованно надеяться на обретение внутреннего мира и радостной христианской жизни.

Этот предварительный и основополагающий пункт мы лучше поймем, если внимательно прочитаем третью главу Послания к Римлянам. По сути, все первые четыре главы этого великого Послания посвящены этой теме. Павел делал все возможное, чтобы как можно яснее растолковать, просто-таки «вдолбить», что праведность Божья обретается верой в Иисуса Христа. В главе 1, стихах 16 и 17, сказано: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: „праведный верою жив будет“». Да, все правильно. Но остается вопрос: почему же не так думали?

Почему далеко не всякий, услышавший эти слова, воспринимал их как величайшую Благоую Весть, когда-либо приходившую в мир? Ответ прост: они не верили этому, потому что не ощущали потребности в оправдании свыше. У них было ложное представление о праведности. Праведность, о которой ведет речь Павел, означает, что человек прав в глазах Бога. В конечном итоге не может быть ни счастья, ни мира, ни радости, если мы не правы перед Богом. В этом пункте между несчастным христианином и христианином радостным и уверенным в своем будущем разногласий нет. Разногласия начинаются, когда речь заходит о способе обретения этой правоты перед Богом. И тут несчастный христианин заблуждается точно также, как заблуждались иудеи. Они были убеждены, что правота в глазах Бога достигается соблюдением закона, как они его понимали. Но дело в том, что их представление о законе было в корне ошибочным. Они извратили закон. Причем извратили до такой степени, что то самое орудие, которое Бог вручил им, чтобы с его помощью двигать вперед дело спасения человечества, стало в их руках главным препятствием на пути этого спасения.

Так в чем же суть библейского учения о спасении? Прежде чем мы сможем хотя бы надеяться на христианское спасение, надо совершенно четко уяснить для себя некоторые простые принципы. Первый принцип — это осуждение греха. У нас должно быть абсолютно ясное понимание собственной греховности. Здесь я, следуя методу апостола Павла, выдвину воображаемое возражение. Представим себе, что какой-то человек говорит мне: «И ты собираешься проповедовать нам о грехе? Ты утверждаешь, что твоя цель — сделать нас счастливыми. Но тогда причем здесь разговоры об осуждении греха? От них мы лишь почувствуем себя еще более несчастными. Или ты намеренно пытаешься заставить нас ощущать себя жалкими неудачниками?» И ответ на это звучит так: «Да!» Таково учение великого апостола, изложенное в первых четырех главах Послания к Римлянам. Как бы парадоксально ни звучало это учение, оно абсолютно верно. Прежде чем познать истинную христианскую радость, вы должны действительно почувствовать себя жалким, потерпевшим крах, неудачником. Истинная проблема несчастного христианина заключается в том, что он никогда не был по-настоящему несчастен тем несчастьем, которое приносит признание и осуждение в себе греха. Он проскочил необходимый предварительный этап, предшествующий радости; он принял как данность то, что принимать как данность не имел никакого права.

Позвольте мне привести еще одну цитату из Библии. Помните престарелого Симеона, как он стоял, держа на руках младенца Господа Иисуса Христа (Лк. 2:25–35)? Своей фразой «Се, лежит Сей на

падение и на восстание многих в Израиле» Симеон выразил очень глубокую мысль. Не будет восстания, пока вначале не будет падения. Это неоспоримое правило. И тем не менее, к сожалению, именно эту важнейшую истину многие наши современники забывают. Одни забывают, а другие — и их не меньше — принимают позицию первых как данность. Но в Священном Писании указан порядок. И если мы хотим получить все, что обещает нам христианское спасение, то должны этот порядок соблюдать. В сущности, одно только может подтолкнуть человека к Христу и заставить его полагаться лишь на одного Христа — это осуждение греха. Мы блуждаем во мраке, потому что не осудили себя до конца в своем грехе. Именно поэтому проблемы в этой области особенно часто возникают у людей, воспитанных в христианской или другой религиозной среде. Сплошь и рядом их главная беда — неверное представление о грехе. Я помню, как однажды один человек излагал мне это в очень ярких и драматичных тонах. Это была женщина, воспитанная в чрезвычайно религиозной семье. Она неизменно посещала все богослужения, принимала активное участие в жизни церкви. Кроме того, она была членом церкви, в которой произошел целый ряд внезапных обращений людей. Одни обратились просто от мирской жизни, а другие — от разного рода зол, например, пьянства. Я как сейчас помню ее слова: «Вы знаете, мне почти жаль, что меня воспитали именно так. Где-то в глубине души я хотела бы сначала пожить их жизнью, чтобы потом иметь возможность испытать те удивительные переживания, которые испытали они». Что она имела в виду? Суть ее слов заключается в том, что она никогда в жизни не ощущала себя — именно себя — грешницей.

Почему же так случилось? На это есть много причин. Люди такого типа воспринимают как грех только поступок, греховное действие. И мало того, они видят грех только в греховных действиях определенного рода. В результате они оказываются в очень комфортабельной позиции: поскольку они не виноваты в данных конкретных поступках, то и вообще не считают себя грешниками. Иногда они высказывают это довольно откровенно: «Я никогда не думал о себе, как о грешнике; но в этом, разумеется, нет ничего удивительного: с самого раннего детства я был в духовном смысле защищен. Я никогда не подвергался искушению поступать таким образом, а потому никогда и не ощущал себя грешником». Суть этого заблуждения состоит в их представлении о грехе. Они воспринимают грех только как поступок, конкретное действие, и сравнивают свое поведение с образом жизни других людей. По этой причине они никогда не осуждают себя по-настоящему, не ощущают своей греховности и своего падения. Так откуда же может возникнуть потребность в Господе Иисусе Христе — самая главная и жизненно важная потребность? Они многократно слышали проповеди о Христе, Который умер за наши грехи. Они утверждают, что верят этому. Но на самом деле они и понятия не имеют, до какой степени они сами нуждаются в Нем.

Каким же образом можно помочь таким людям увидеть их собственный грех? Как сделать так, чтобы они осознали и осудили его? Об этом говорит Павел в 3-й главе Послания к Римлянам. Там он выдвигает свой великий тезис: «Нет праведного ни одного... Все согрешили и лишены славы Божией». Кто же эти «все»? Павел вновь и вновь повторяет — иудеи наравне с язычниками. Иудеи, естественно, соглашались — в той части, которая касалась язычников, — эти-то уж точно грешники. Но Павел, по сути, говорит им: «Минуточку! Вы точно такие же грешники, ничем не лучше». Почему иудеи ненавидели Христа и распяли Его? Почему сограждане Павла обращались с ним так, как они с ним обращались? Почему понадобилось говорить о «соблазне креста» (Гал. 5:11)? Именно потому, что в свете христианства иудей предстает точно таким же грешником, как и язычник. Христианство утверждает, что «правоверный иудей», т. е. человек, который всегда считал, что живет праведной и благочестивой жизнью, столь же грешен, сколь любой, даже самый распутный язычник. «Все согрешили». В глазах Бога иудеи и язычники в равной степени осуждены.

Эта истина от времени не потускнела. Она так же верна, как и раньше. Если мы хотим составить себе истинное представление о собственной греховности, то надо бросить вредную привычку рассуждать о каких-то конкретных видах греха. Как же это трудно для нас! Все мы имеем те или иные предвзятые мнения. Мы ограничиваем понятие греха каким-то определенным «набором» поступков. И если мы не совершаем данных конкретных поступков, то на этом основании считаем себя праведными. Но таким путем свою греховность не осознаешь, не убедишься в ней. Не этот путь привел Джона Уэсли к осознанию себя грешником. Вы помните, что помогло ему увидеть свою греховность и осудить себя? Он стал свидетелем истинно христианского поведения нескольких «моравских братьев» во время шторма в Атлантическом океане. Джона Уэсли шторм привел в ужас; они же казались не менее счастливыми и безмятежными, чем тогда, когда сияло солнце. Им было все равно — что ураган, что штиль. Джон Уэсли понял — раз он боится, смерти, значит, что-то с ним неладно. Похоже, он не знает Бога так, как знают Его эти люди. Иными словами, он почувствовал свою недостаточность, ущербность.

А это всегда начало пути, который приводит к осознанию своего греха и к осуждению его.

Что нам чаще всего мешает осознать себя грешниками? Привычка сравнивать себя с окружающими. Поэтому необычайно важно никогда этого не делать. Лучше встаньте прямо перед законом Бога, смотрите в это зеркало, не завешивая его никакими вуалями. Что гласит закон? Правильно — не убей, не укради. «Я никогда не делал ничего подобного, значит, я не грешник», — скажете вы. Но, друг мой, это ведь закон не во всей его полноте. Вы хотели бы узнать, что есть полный Закон Божий? Пожалуйста. Там, к примеру, сказано: «„Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею“: вот, первая заповедь! Вторая подобная ей: „возлюби ближнего твоего, как самого себя“» (Мк. 12:30,31). Выбросьте из головы мысли об алкоголиках. Забудьте людей, о которых вы читали в газетах. Спросите лично себя: а я люблю Бога всем своим существом? Если нет, то я грешник. Это — безошибочный тест. «Все согрешили и лишены славы Божией». Бог сотворил нас, и Он сотворил нас для Себя. Он сотворил нас, чтобы через нас прославиться. Человеку Он предназначил быть Его представителем, жить в единении с Ним, жить целиком и полностью для Него. Бог отдал сотворенный мир под владычество человека; задача человека — каждым поступком прославлять Бога. Древний Символ веры гласит: «Основное предназначение человека прославлять Бога и радоваться о Нем вовеки». А если вы этого не делаете, то тут просто не может быть двух мнений: вы — грешник. А знаете ли вы это, чувствуете ли вы это или нет — объективно ничего не меняется.

Я нахожу этот подход очень эффективным. Я проповедую вам то, с чем знаком лично, поскольку сам был воспитан в религиозной среде. Кроме того, мне часто приходилось помогать людям, которые были воспитаны в точно такой же среде. Человек предназначен к тому, чтобы познать Бога. Поэтому вопрос следует ставить так: вы знаете Бога? Я не спрашиваю, верите ли вы в Него или верите ли вы в какие-то вещи относительно Него. Быть христианином означает иметь вечную жизнь. Как сказал наш Господь, обращаясь в молитве к Богу: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). Так что тест, который мы применяем к себе, заключается не в вопросе: «Делаю я это или это?», а «Знаю ли я Бога? Реален ли для меня Иисус Христос?» Я спрашиваю не о том, знакомы ли вы с определенными истинами о Боге. Я спрашиваю, знаете ли вы Бога, радуетесь ли вы в Нем, является ли Он центром вашей жизни, средоточием вашего существования, источником величайшей радости? По замыслу, ответ на все эти вопросы должен быть положительным. Бог сотворил человека таким образом, чтобы тот мог жить в единении и неразрывной связи с Ним, радоваться в Нем, «ходить пред Богом». Для вас и для меня все это должно быть реальностью. Мы должны быть такими, чтобы это было реальностью. А если мы не таковы, то это наш грех. Грех в чистом виде. Грех самый худший. Иными словами, суть греха состоит в том, что мы не посвящаем свою жизнь целиком и полностью прославлению Бога. Конечно, совершая какие-то конкретные грехи, мы увеличиваем свою вину перед Богом. Но вы можете быть абсолютно невиновны в совершении явных и вопиющих грехов, и все же быть виноватым в ужасном грехе — грехе гордыни, — когда вы удовлетворены своей жизнью и внутренне превозносите себя за свои достижения, смотрите на других свысока и ощущаете себя лучше их. Нет ничего хуже этого, потому что в этом случае вы говорите себе (порой даже не отдавая себе в этом отчета), что вы каким-то образом ближе к Богу, чем они. Однако нет ничего более далекого от истины. Если такова ваша позиция, то вы подобны фарисею в храме, который благодарил Бога за то; что не похож на другого человека, «этого мытаря» (Лк. 18:11). У фарисея ни разу не возникла мысль, что он сам нуждается в прощении. А нет греха более ужасного, чем эта самодовольная уверенность в собственной праведности. Я не могу представить себе ничего хуже, чем слова человека, говорящего: «Вы знаете, я никогда по-настоящему не ощущал себя грешником». Это апогей греха. Такое заявление — признак полного невежества этого человека, незнания им истин о Боге и истин о себе. Вдумайтесь в аргумент, который развивает апостол Павел. Вы убедитесь, что его логика неопровержима; она приводит к такому выводу, которому абсолютно нечего противопоставить. «Нет праведного ни одного» (Рим. 3:10). «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом» (Рим. 3:19). Если вы так и не осознаете свою виновность перед Богом, то не видать вам никогда и радости во Христе. Христос «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию», потому что «не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мк. 2:17).

Итак, мы пришли к выводу, что первый шаг — это осознание греха и осуждение его. Если вы не убеждены, что погрязли в грехе и кругом виноваты, если не осознаете свое недостойнство перед Богом и в Его глазах не видите осуждения себе, то думайте только об этом. В такой ситуации ни на что больше не стоит обращать внимания. Пока вы не поймете и не прочувствуете это, радости вам не познать. Вы

не избавитесь от своей депрессии, пока не займете правильную позицию в этом вопросе. Осуждение греха — необходимое и обязательное предварительное условие истинного осознания своего спасения.

Это подводит нас к следующему принципу. Истинный христианин осознает, что путь к спасению, как его задумал Бог, лежит через Христа. Это великая Благая Весть. «Вот что я проповедую, — утверждает Павел, — праведность Божию, которая во Иисусе Христе» (Рим. 3:22) 3. О чем говорит Павел? Можно выразить это в форме вопросов. Что вы думаете о Христе? Для чего Он пришел в мир? Что Бог сделал через Христа? Может быть, Христос просто учитель, пример для подражания? Я не стану тратить ваше время на доказательство абсолютной бесплодности подобных теорий. Нет, праведность Божья в Иисусе Христе — реальна и незыблема. Спасение во всей полноте находится в руках Христа. И если вы не чувствуете себя в Его объятиях, когда все вокруг вас рушится — вы не христианин. И нет ничего удивительного в том, что вы несчастливы. Праведность Божья в Иисусе Христе означает, что Бог послал Его в мир, чтобы Он исполнил закон и чтобы люди могли получить прощение. Вот Тот, Чье послушание Богу было абсолютным. Вот Он, Бог во плоти, Кто добровольно принял человеческую природу. И как человек Он оказывал совершенное почтение Богу. Он был верен Богу до конца и до конца повиновался. Он полностью исполнил Божий закон, не допустив ни малейшего упущения. Но мало того, Павел дает классическую формулировку доктрины искупления: Иисуса Христа «Бог предложил в жертву умилоствления в Крови Его чрез веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Рим. 3:25,26). Это означает вот что. Прежде чем человек сможет примириться с Богом, прежде чем он сможет познать Бога, его грехи должны быть устранены. Бог сказал, что Он будет наказывать грех, и что наказание за грех — смерть и изгнание от лица Божьего, С этим надо что-то делать! И что же произошло? А то, утверждает Павел, что Бог послал в мир Христа в качестве умилоствления. Это средство очищения нас, к которому прибег Бог. Иисус стал умилоствлением за наши грехи. Это означает, что Бог сделал Его ответственным за них.

Они были возложены на Его плечи и наказаны Богом. И поскольку Бог наказал наши грехи, когда они были на Христе, на Его распятом теле, Он может с полным основанием простить нас. Эта доктрина высока. Слова апостола звучат дерзновенно. Тем не менее, об этом надо говорить. И я повторю его слова. Бог, поскольку Он праведен и свят и вечен, не может простить человеческий грех, не наказав его. Он сказал, что накажет грех, — благословенно будь имя Его — Он наказал его. Он справедлив и праведен, и Он оправдывает тех, кто верует в Иисуса. Грех был наказан. Поэтому справедливый и праведный Бог может теперь простить человека.

Как же это все получается? Бог принимает совершенную праведность Христа перед законом, который Иисус исполнил во всей полноте. Он соблюдал закон, повиновался ему. Он, невиновный, принял на Себя положенное по закону возмездие за грех. Закон полностью удовлетворен и дает нам праведность Христа. Если мы ясно увидим свою потребность в прощении и оправдании свыше, если обратимся к Богу и попросим об этом, то Он дарует нам праведность Своего Сына. Он наделяет Христовой праведностью нас, верующих в Него. Теперь Он смотрит на нас как на праведников. Он провозглашает нас праведными в Нем. Это — путь спасения, христианский путь спасения. Вершина этого пути, этого восхождения — оправдание через веру. И, пройдя этот путь, я обнаруживаю, что больше не смотрю ни на кого, и не верю ни в кого, и не ищу никого и ничего, кроме Господа Иисуса Христа. Хорошо говорит об этом Павел. Он спрашивает: «Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры» (Рим. 3:27). Безрассудные иудеи, говорит Павел, вы хвалитесь тем, что обрезаны, что передаете из поколения в поколение изреченные Богом истины и что вы — Божий народ. Перестаньте хвалиться! Вы не должны успокаиваться на том, что вы — носители традиции и потомки патриархов. Самовосхваление здесь неуместно. Вам следует полагаться исключительно на Господа Иисуса Христа и на совершенное им дело. «Все согрешили и лишены славы Божией». Мы смотрим на Христа и только на Него, а не на себя.

Есть очень простой способ испытать себя. Вы можете проверить, действительно ли вы верите в истинность этой доктрины. Дело в том, что мы выдаем себя тем, что говорим. Сам Господь сказал: «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12:37). И как же это истинно! Мне много раз доводилось объяснять людям идею оправдания через веру и то, что оправдание обретается только во

3 В Синодальном тексте — это переводится как «правда Божия чрез веру в Иисуса Христа». Здесь дан смысловой перевод английского текста, на который опирается в своем рассуждении автор. — *Примеч. пер.*

Христе, и что Бог как бы «надевает» на нас праведность Иисуса. Закончив объяснение, я спрашивал: «Вам все здесь понятно? Вы верите этому?» И мои собеседники отвечали: «Да!» Тогда я говорил: «Ну что ж, в таком случае, вы готовы к тому, чтобы сказать про себя: „Я христианин“». И тут они начинали колебаться, из чего я делал вывод, что на самом деле они не поняли. Я спрашивал: «В чем дело, почему вы колеблетесь?» В ответ слышалось что-нибудь вроде: «Я не ощущаю себя достаточно хорошим для этого». И мне становилось окончательно ясно, что я напрасно тратил время на объяснения. Они не могли взглянуть на происходящее под новым углом зрения; их мышление не выходило за рамки их самих. Они по-прежнему ставили в центр себя и думали, что должны каким-то образом сами сделать себя достаточно хорошими, чтобы иметь право называться христианами, иметь право быть принятыми Христом. Они должны сделать это! «Я недостаточно хорош». Звучит как будто скромно. Но на самом деле это ложь, идущая от дьявола, и отрицание веры. Вы считаете себя смиренным. Но вы никогда не станете достаточно хорошим! Это не удавалось никому и никогда. Суть христианского спасения в том и заключается, что мы недостаточно хороши, но зато достаточно хорош Он, а мы в Нем!

До тех пор пока вы думаете о себе и говорите что-нибудь вроде: «Да, мне бы хотелось стать христианином, но я недостаточно хорош; я грешник, великий грешник», — вы отрицаете Бога. И вы никогда не будете счастливы. Вы по-прежнему будете унывать и тревожиться. Временами вам будет казаться, что «теперь» вы стали лучше. Но потом вновь — в который раз! — убедитесь, что не настолько хороши, как вам показалось. Вы читаете жизнеописания святых и приходите к выводу, что они и вы — это небо и земля. Поэтому вы без конца задаетесь одним и тем же, терзающим вас вопросом: «Что мне делать? Я по-прежнему чувствую себя недостаточно хорошим». Да забудьте же наконец о себе, забудьте все о себе. Христианский путь спасения, уже сам по себе, подразумевает, что ваши личные достоинства не играют никакой роли. Абсолютно неважно, ни кем вы были, ни что натворили. Даже если вы опустили чуть ли не до самых глубин преисподней, совершили убийство, или на вашей совести камнем лежит какое-нибудь другое тяжкое злодеяние — все это не лишает вас возможности быть оправданным перед Богом. Вы не более безнадежны, чем самый уважаемый и уверенный в собственной праведности человек в мире. Вы верите в это?

Есть еще один хороший способ проверить себя. Считаете ли вы, что с точки зрения спасения и оправдания перед Богом все различия между людьми, к которым мы так привыкли, упраздняются? Что ответ на вопрос, грешники мы или нет, зависит не от наших дел, а от наших взаимоотношений с Богом? Тест заключается в следующем. Если вы все правильно понимаете, то с готовностью и без всяких оговорок скажете, что смотрите только на Христа, на Христа одного, и больше ни на кого и ни на что. Вы прекращаете выделять какие-то конкретные грехи и делать на этом основании вывод, что те или иные конкретные люди грешнее вас. Вы вообще перестаете оглядываться по сторонам.

Вам хотелось бы избавиться от духовной депрессии? В таком случае первое, что вам надо сделать, — это раз и навсегда распрощаться со своим прошлым. Осознайте, что во Христе ваши дурные поступки вычеркнуты из книги жизни. Никогда не оглядывайтесь на свои прошлые грехи. Скажите себе: «С этим покончено, это смыто кровью Христа». Это ваш первый шаг. Сделайте его и перестаньте копаться в себе. Покончите со всеми вариациями на тему «Я недостаточно хорош». Смотрите на Господа Иисуса Христа. Только тогда для вас станут возможными истинные радость и счастье. Вам нужны не бесповоротные решения начать новую и лучшую жизнь «с понедельника», не посты, не работало седьмого пота, не ночные бдения с молитвами. Вам нужно просто сделать этот первый шаг. И вы сразу же обнаружите, что в вас зарождаются неведомые вам прежде радость и освобождение. «Мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:28). Да святится Имя Божье за Его дивное спасение, которое Он дарует нам — отчаявшимся грешникам!

Глава 2.

Проходящие люди, как деревья

Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки, и спросил его, видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелил и стал видеть все ясно. И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении.

Мк. 8:22–26

Духовная депрессия является предметом нашего исследования не только потому, что трагично, когда христианин бывает подавлен и несчастен. Вторая причина столь пристального изучения — это состояние современной церкви в целом. Если бы все христиане просто начали вести себя в соответствии с учением Нового Завета, то проблема евангелизации не стояла бы перед церковью так остро. Именно из-за того, что мы плохие христиане в нашей обычной, повседневной жизни, церковь в глазах большинства значит так мало, и столь немногие тянутся к Богу и приходят к Нему через нашего Господа Иисуса Христа.

Итак, мы сделали общий обзор проблемы и в предыдущей главе рассмотрели один конкретный её аспект. Мы убедились, что некоторые христиане пребывают в плачевном состоянии духовной депрессии, и что причина этого — отсутствие у них четкого понимания великой и центральной для нашей веры доктрины оправдания через веру. Именно это недопонимание было основной причиной многих недоразумений и бед, имевших место до Протестантской Реформации. Реформация вернула в жизнь Церкви те мир, счастье и радость, которые были свойственны ей в ранние века христианства, но которые она успела забыть. Это произошло благодаря «открытию заново» центральной доктрины оправдания через веру. Мартин Лютер радовался и пел, приветствуя обновление. И он, в свою очередь, стал орудием Бога, которое Тот использовал, чтобы привести других людей к пониманию этой великой истины. Разумеется, нельзя безапелляционно утверждать что люди, не понимающие этого вопроса, не являются христианами вовсе. Но что Можно утверждать с полной уверенностью — так это то, что в тот момент, когда они наконец поймут эту истину, они перестанут быть несчастными христианами и превратятся в христиан радостных.

Мне хотелось бы продолжить наш разговор о духовной депрессии, напомнив вам эпизод из жизни и служения нашего Господа, описанный в Евангелии от Марка 8:22–26. Во многих смыслах это одно из самых замечательных чудес, совершенных нашим Господом. Вспомните во всех подробностях, что Он сделал с этим слепым человеком. Взяв за руку, Он вывел его из селения, плюнул ему на глаза, возложил на него руки и затем спросил, видит ли он что-нибудь. И тот ответил: «Да, вижу. Вижу проходящих людей, как деревья». Тогда наш Господь еще раз возложил руки на глаза человека. На этот раз его зрение полностью восстановилось и он «стал видеть все ясно».

Очевидно, в этом рассказе содержится какая-то очень глубокая и значительная истина. В Новом Завете есть и другие примеры, когда Господь возвращал зрение слепым. Совершенно ясно, что и этого человека Он мог исцелить мгновенно, просто сказав ему: «Прозрей!» Наш Господь обладал властью и силой; для Него не было ничего невозможного. И то, что Он сделал в данном случае, явно было сделано намеренно. Наш Господь не совершил ни одного необдуманного или случайного поступка. Никакой особой трудности данный конкретный случай для Него не представлял. Этапы в ходе исцеления были хорошо продуманы; Господь решил пойти именно таким путем. Для чего? Для того чтобы на примере исцеления этого человека преподать людям определенный урок. Да и любое чудо, совершенное нашим Господом, — нечто большее, чем просто событие, каким бы потрясающим само по себе оно ни было. Каждое из них — в каком-то смысле притча. Это не означает, что мы не верим в реальность Его чудес и не считаем их историческими фактами. Я просто утверждаю, что чудо одновременно является и притчей. И если это утверждение справедливо по отношению ко всем чудесам, то оно особенно справедливо, когда речь заходит об этом чуде с исцелением слепого.

Я согласен с теми, кто полагает, что основной урок в данном случае предназначался для учеников. Вы помните, что произошло незадолго до этого инцидента (Мк. 8:13–21). Ученики, сев в лодку, «забыли взять хлебов». Все, что у них с собой было — это один хлеб. Они начали беспокоиться из-за этого. И Господь, Который тоже находился с ними в лодке, сказал им: «Берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой». Ученики, «рассуждая между собою, говорили: это значит, что хлебов нет у нас». Услышав слово «закваска», они решили, что Он, должно быть, говорит о хлебе!

Они понимали Его буквально, им не доставало духовного проникновения в смысл Его слов. Поэтому слово «закваска» навело их на мысль только о хлебе и о своей промашке: не запаслись вовремя! Они испытывали досаду, и беспокойство. Тогда Господь задал им целую серию наводящих вопросов и, наконец, произнес: «Как же не понимаете? Я — здесь» 4. По сути, Он сказал ученикам: «Я проповедовал вам и учил вас. А вы все еще не понимаете. Вы встревожены из-за того, что взяли всего один хлеб. Но ведь вы видели, что пятью хлебами и парой рыбок или семью хлебами Я могу накормить пять или четыре тысячи человек. Как же и после этого вы не понимаете?» Я убежден, что в излечении слепого Он пошел по этому, «необычному пути, именно для того, чтобы дать ученикам возможность взглянуть на себя со стороны. Очень наглядно и доходчиво.

Однако здесь содержится нечто большее, а именно — актуальный во все времена урок для Божьих людей. Многие ведь похожи на этого человека, который словно бы остановился на первой стадии прозрения. Наш Господь, как вы помните, плюнул ему на глаза и спросил: «Видишь ли что-нибудь?» И тот ответил: «Да, я вижу, но вижу проходящих людей, как деревья». Трудно описать состояние этого человека. Больше нельзя сказать, что он слеп, поскольку он все-таки что-то видит. Но и зрячим его можно назвать только с оговоркой, поскольку проходящие мимо люди воспринимаются им, как деревья. Так он слеп или нет? Кажется, можно одновременно назвать его как слепым, так и зрячим.

Точно так и многие христиане несчастливы из-за недостаточной ясности духовного зрения. Каждый раз при встрече с таким человеком у вас возникает какое-то иное впечатление, отличное от того, которое возникло в предыдущую встречу; никогда нельзя с полной уверенностью сказать, христианин он или нет. Они и сами чувствуют в себе эту зыбкость. Они несчастны, потому что не имеют четкого представления о самих себе. Иногда, после успешного служения, они утверждают: «Да, я христианин». Затем что-то случается и они говорят: «Разве я христианин? Будь я христианином, в голову мне не приходили бы такие мысли. У меня не возникало бы желания делать то, что мне хочется делать». Похоже, их знаний о христианстве хватает ровно настолько, чтобы отравить им всякое удовольствие от жизни. А вот чтобы радоваться и пребывать в мире с самим собой — на это знаний не хватает. Они «ни горячи ни холодны». Они и видят, и не видят. Думаю, вы согласитесь, что под это описание подпадает множество людей. Их состояние плачевно, и моя главная задача — убедить читателя, что ни один человек не должен оказываться в этом состоянии. И уж тем более никто не должен длительно пребывать в нем.

Если изложить ответ бывшего слепого Христу в более развернутой форме, то он прозвучит приблизительно так: «Да, я могу видеть, я вижу людей. Но что-то все равно неладно, потому что я вижу их, как проходящие деревья». Люди в состоянии духовной депрессии могут сказать о себе нечто похожее. Им ясно, что что-то с ними неладно. Что-то с ними произошло такое, что создало в них чувство неудовлетворенности самими собой. В прежние времена они были вполне довольны той жизнью, которую вели. Тогда они считали, что с ними все в порядке. Но теперь все изменилось. Они увидели пустоту, тщету, полную бессодержательность тех вещей, которым прежде радовались. И начались страдания — от чувства глубочайшей внутренней неудовлетворенности. Теперь они недовольны собой. Они чувствуют, что дальше так жить нельзя, надо что-то менять в себе. На этой стадии человек, по крайней мере, видит, что все мирские соблазны — пусты и преходящи, что это все «не то». Но он пока еще не осознал, что «то» — это христианство. И именно эта раздвоенность часто толкает людей к цинизму.

Некоторые идут дальше. Они читают Нагорную Проповедь и понимают, какие благословения несет с собой христианская жизнь. И они говорят: «Если бы мы все жили, как там сказано, то этот мир превратился бы в рай».

Они могут пойти еще дальше и даже понять, что Иисус Христос — их единственная надежда, что Он — единственный, Кто каким-то образом может действительно *спасти*. Я думаю, вы обратили внимание на это «каким-то образом». Они почувствовали, что Он может помочь им, они пришли к пониманию христианства как единственной надежды мира. Они уже прозревают, что именно Он, Иисус, может помочь им. Было время, когда все это их не интересовало, когда они просто отбрасывали мысль о Нем, не давая себе труда серьезно задуматься. Но теперь это уже не так: они убедились в пустоте и тщете всего мирского; увидели какие-то стороны жизни знакомых христиан; осознали, что Иисус — Тот, кто меняет жизнь человека. Они начинают размышлять о Нем и приходят к выводу, что

4 Выделенная курсивом фраза в Синодальном тексте отсутствует, что, однако, не меняет общий смысл высказывания. Она содержится в английском переводе, на который опирается в своем рассуждении автор. — *Примеч. пер.*

«каким-то образом» Он и есть Спаситель. Это они видят довольно ясно.

В отличие от людей, о которых мы говорили в предыдущей главе, они поняли, что не могут спастись своими силами. Они догадываются об истинной природе христианской жизни, определяющей чертой которой является признание того факта, что человек не в состоянии «вытащить себя за волосы из болота». Подобно человеку из притчи, они начали что-то видеть, но все — туманно. Они просто увидели людей, как проходящие деревья. В каком смысле это высказывание справедливо по отношению к ним? Я попытаюсь выделить три аспекта — с моей точки зрения, наиболее важные.

Во-первых, у таких людей нет четкого понимания определенных принципов. Именно по этой причине я подчеркнул, что для них Христос «каким-то образом» является Спасителем. Но они не понимают, как же это в самом деле Он может спасти. Они, к примеру, не понимают значения смерти Христа и ее абсолютной необходимости. Нет у них и ясного понимания учения о втором рождении, «рождении свыше». Заведите с ними разговор на какую-нибудь из этих тем. Вы убедитесь, что в голове у них царит полная неразбериха. Эти люди говорят, что не видят. И в этих словах есть большая толика правды! Они не видят, не понимают, почему Христос должен был умереть; не понимают и необходимости второго рождения. Они с готовностью рассуждают о Христе как о Спасителе, рады поговорить об этом, но по-прежнему не в состоянии «увидеть», или осмыслить, или оценить определенные истины. В результате они тревожны и не радостны.

Во-вторых, они не осознают, что их сердце лишь частично затронуто. Да, умом они способны многое понять. Но по-настоящему они не чувствуют, что их счастье — только в христианстве. По той или иной причине эмоционально оно их не затронуло, они не находят в нем радости. Им постоянно приходится напоминать себе об этом и внутренне «тащить себя за уши», как бы создавая нужное эмоциональное состояние. Но они не счастливы. Они, кажется, по-прежнему находят радость, если случится, в каком-то другом месте; их сердце не отдано целиком Христу.

И третье — их воля разделена. Они внутренне восстают, не желают понимать, почему человек, если он называет себя христианином, должен делать одно и не делать другого. Они называют это узостью. Тем не менее в целом они отрекаются от прежней жизни и принимают христианскую жизнь. Они признают Христа Спасителем. Однако когда дело доходит до практического применения Его учения — а на это требуется воля, — они оказываются в замешательстве. Им не понятно, почему они должны заставлять себя делать одно и не делать другого. Многие из нас прошли через эту стадию, все это знакомо нам поличному опыту. Одни люди сразу видят все ясно, другим для этого требуется время, им нужно еще пройти через определенные стадии.

В чем здесь причина? Без сомнения, порой ответственность несет евангелист, который способствовал самому первому пробуждению таких людей от духовного сна. В своем рвении поскорее доложить о достигнутых результатах, некоторые евангелисты не замечают, что до цели еще далеко. В восторге от нового «обращения», они не вникают в истинное духовное состояние обращенного. В итоге тот, остановившись на полпути, попадает в ловушку депрессии.

Однако не всегда виноват лишь евангелист. Часто причина в самом человеке. Один из недостатков таких людей, играющих в данном случае ключевую роль, — это неприязнь к четким и недвусмысленным определениям. Этим людям не нравится ясность, потому что она влечет за собой определенные требования. Религия наиболее комфортабельного типа неизменно туманна и перенасыщена ритуалами. Чем более туманна и неопределенна религия, тем она удобнее. Нет ничего более дискомфортного, чем четкие библейские истины, требующие решений. Поэтому такие люди говорят: «Вы слишком педантичны, в этом есть законничество. Нет, нет, мне это не нравится. Я признаю христианство, но вы слишком узколобы и негибки в своих доктринах». Если вы начнете с идеи, что христианство — это что-то расплывчатое, то не удивляйтесь, если в итоге окажется, что вы видите «людей, как проходящие деревья». Если вы начнете свою христианскую жизнь и христианский опыт с заявления, что не желаете слышать четкое учение, то вполне вероятно, что вы его и не услышите.

Вторая причина, которая зачастую перерастает в очень серьезную проблему, заключается в том, что эти люди так полностью и не принимают учение и авторитет Священного Писания. Именно в этом и кроются корни проблемы. Приступая к чтению Библии, они не подчиняют себя целиком и абсолютно ее учению. Если бы мы подходили к Писанию, как маленькие дети, принимая то, что там сказано с открытым сердцем, и позволяли бы Богу говорить с нами, то таких проблем никогда бы не возникало. Но многие люди поступают иначе: они смешивают свои собственные идеи с библейской истиной. При этом они, разумеется, утверждают, что почерпнули эти идеи из Библии. А затем совершают роковую ошибку — начинают искажать Слово. Они принимают определенные библейские истины. Но им дороги

и другие идеи и философии, которые они хотят взять с собой из своей старой жизни. Они делают салат из идей, порожденных человеческой природой, и идей духовных. Они говорят, что любят Нагорную Проповедь и тринадцатую главу Первого Послания к Коринфянам. Они утверждают, что верят в Христа как в Спасителя, но при этом продолжают доказывать, что не следует заходить слишком далеко в этих вопросах и что здесь, как и во всем, нужна умеренность. Затем они начинают подгонять Писание под свои представления. Они отказываются принимать его как наивысший авторитет во всех отношениях — в учении и жизни, в доктрине и мировоззрении. «Обстоятельства меняются, — утверждают они, — и жизнь сейчас уже не та, что была раньше. На дворе XX век». Под этим предлогом они изменяют и искажают Писание, смягчая его требовательность, пытаются привести его в соответствие со своими идеями. Они не принимают доктрину Священного Писания полностью, от начала и до конца, не признают абсолютную неуместность всяких разговоров о XX веке и пр. Церед нами Божье Слово, над которым время не властно. Оно истинно во все времена. А поскольку это Божье Слово, мы должны подчиняться ему, веря, что Бог лучше знает, как и какими методами действовать.

Список причин на этом не заканчивается. Есть еще одна причина депрессии у людей такого типа — их не интересует доктрина. Они утверждают, что хотят изучать Библию, но при этом противопоставляют само Священное Писание и заключенное в нем учение. Но какая же цель Библии, если не изложение доктрины? Чем ценно изучение Библии, если оно не приводит человека к истине? Однако понять позицию этих людей совсем не трудно. Именно учение задевает больные точки, именно оно снимает все вуали и дает «четкое изображение» мира, заставляя человека видеть реальность в истинном свете. Другое дело — любоваться эпическим полотном, «любить» отдельные слова и фразы, наслаждаясь их смысловыми оттенками. Это не колеблет наших внутренних установок, не беспокоит и не тревожит нас. Это не заставляет нас сосредоточить внимание на собственном грехе, не требует принятия решений. Такое «изучение Библии» очень приятно и комфортно, им можно заниматься на досуге, расположившись в кресле и «отдыхая душой». Но оно ничего не дает, поскольку мы выхолостили доктрину. А именно доктрина обращена к нам, именно доктрина настойчиво требует принятия решений. Это — истина она испытывает и проверяет нас, она побуждает и нас испытать и проверить самих себя. Поэтому, если мы начинаем с неприятия учения, то нечего удивляться, что в итоге не можем ясно видеть. Вся цель символов веры и «законов Божьих», созданных за многие века христианской Церковью, заключалась в том, чтобы помочь людям видеть и думать ясно. В первые века христианства Благая Весть передавалась от поколения к поколению. Отцы проповедовали детям, те — своим детям, итак далее. Но некоторые люди начали проповедовать заблуждения и ложь. Они утверждали, например, что Христос на самом деле не приходил во плоти, что это был лишь призрак, фантом. От такой проповеди пострадали многие люди. Поверив лжепроповедникам, они утратили твердую почву под ногами, почувствовали себя несчастными и растерянными. Поэтому Церковь стала формулировать учение в четких формах, таких как Апостольский символ веры или Вселенский символ веры. Были и другие варианты, но во всех случаях основная задача и особенность этих произведений заключалась именно в четком и ясном изложении доктрины. Не думаете же вы, что первые отцы Церкви занимались этим просто ради удовольствия? Разумеется, нет; они делали это по очень веским причинам, в том числе и чисто практическим. Истина должна быть четко определена и ограждена ото лжи, иначе люди начнут впадать в ошибки и заблуждения. Так что, если мы противимся учению, то нет ничего удивительного, что мы и видим неясно, и чувствуем себя жалкими и несчастными. Ничто так не проясняет духовное зрение человека, как понимание библейских истин.

И последнее объяснение этого состояния состоит, в том, что многие люди начинают познавать доктрины Священного Писания, не учитывая правильный, данный в самом Писании порядок. Если, вы усвоите доктрину обновления прежде доктрины искупления, то проблемы вам гарантированы. Если вы хотите родиться свыше и начать новую жизнь с «чистого листа», прежде чем ясно осознаете свое положение перед Богом, то вы изначально зададите неверный вектор и будете несчастны.

Можно подвести итог, сказав, что одна из важнейших причин духовной слепоты — это отказ основательно продумать все от начала до конца, «пропахать почву». Великая опасность таится в желании наслаждаться чем-то, не поняв, не освоив предмета. Именно те люди, которые отказываются продумать все от начала до конца, пропустить истины через свой ум и сердце, которые не желают учиться и по различным причинам (очень часто — из-за самозащиты) оказываются необучаемыми, — именно они по большей части становятся жертвами этой духовной неразберихи, этого недостатка ясности, когда человек в одно и то же время и видит и не видит.

Остается последний вопрос: есть ли средство для выхода из этого состояния? И если есть, то что это за средство?

Превыше всего остального остерегайтесь преждевременных и необоснованных утверждений о том, что вы якобы уже излечились от своей слепоты. Какое искушение, должно быть, испытывал этот человек из притчи! Как ему, наверное, хотелось крикнуть сразу и во всеуслышание: «Я могу видеть!» В каком-то смысле он и мог видеть. Но его зрительное восприятие было неполным и несовершенным. Поэтому жизненно важно не свидетельствовать о прозрении, пока оно действительно не наступило. Искушение велико, но поддаться ему будет роковой ошибкой. В наше время многие совершают ее. Они и сами спешат, а их еще подталкивают и поощряют. В результате они объявляют себя зрячими, когда совершенно ясно, что они все еще пребывают в состоянии внутреннего смятения. Как много вреда приносят эти люди. Они утверждают, что видят других людей, как они есть. А на самом деле они воспринимают их, «как деревья». Как глубоко ошибочен этот путь. Сколь многих такие «полуслепые» увлекают за собой и заставляют блуждать во мраке.

Существует и другая ситуация, прямо противоположная первой. Здесь искушением становится чувство полной безнадежности. Так и тянет сказать: «Нет смысла продолжать. В каком-то смысле я вижу, но я „вижу проходящих людей, как деревья“». Я окончательно запутался и отчаялся. Отчего я не вижу? Нет, видно, я совсем безнадежен». Такие люди прекращают читать Библию и молиться. Этой ложью дьявол многих заставил опустить руки. Не слушайте его!

Так каково же лекарство? Как правильно вести себя в подобном состоянии? Во-первых, не скрывать его. На вопрос нашего Господа надо отвечать откровенно и не кривя душой. Он спросил у того человека: «Ты видишь?» И тот абсолютно честно ответил: «Да, вижу, но вижу проходящих людей, как деревья». Вся цель данной главы состоит именно в том, чтобы подвести вас к этому вопросу: в каком мы состоянии? Что конкретно мы можем видеть? Четко ли видим мир? Ясно ли нам учение? Счастливы ли мы? Нам необходимо точно знать, на какой стадии пути мы находимся. Знаем ли Боги? Знаем ли Иисуса Христа? Радует ли нас «радостью неизреченною и преславною»? Новозаветный христианин знал и радовался. Давайте будем честны, давайте не будем уходить от ответа.

Последний шаг — полностью предать себя в Его руки, как это сделал человек из притчи. Он не противился дальнейшему лечению, а радовался ему. И я уверен, что наш Господь не стал бы продолжать врачевание, попроси он Его этого не делать. И вы можете поступить так же. Обратитесь к Слову Божьему. Начните с обетования в их правильном порядке. Скажите: «Я хочу узнать истину, я хочу узнать ее во что бы то ни стало». Покоритесь Божьему Слову полностью/Будьте послушны, как маленький ребенок. Взывайте к

Богу, молитесь Его даровать вам ясность зрения и полное понимание. Просите Его исцелить вас. И если вы поступите так, то я счастлив напомнить вам — Он может это сделать. Более того, обещаю вам, что Он сделает это во Имя Свое святое. Он никогда и никакое дело не оставляет незавершенным. Человек из притчи получил исцеление и «стал видеть все ясно». Позиция христианина должна отличаться ясностью. Мы не предназначены для неуверенности и тревоги. Не считаете же вы, что Сын Божий сошел с небес и жил среди людей, и сделал все то, что Он сделал во время Своего земного служения — умер на кресте и был погребен, воскрес снова и послал нам Святого Духа, — лишь для того, чтобы оставить нас в состоянии смятения? Это невозможно. Он пришел, чтобы мы могли видеть ясно и познать Бога. Он пришел дать вечную жизнь, а «сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3).

Если, исследовав себя, вы остались собой недовольны, то придите к Нему. Обратитесь к Его слову, ждите Его, взывайте к Нему, держитесь Его, просите Его словами, подобными словам этого гимна:

Дух Святой, Святая Правда,
Просияй в душе моей,
Помоги мне видеть ясно,
Пробуди мой дух скорей.

Он обещал это сделать. И он сделает это. И вы перестанете быть неуверенным христианином, который то ли видит, то ли нет. Вы сможете смело сказать: «Я вижу, вижу в Нем все, что мне нужно, и еще больше. И я знаю, что принадлежу Ему».

Глава 3.

Ум, сердце и воля

Благодарение Богу, что вы, бывши прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя.
Рим. 6:17

Я хочу обратиться к этому стиху, продолжая наш разговор о причинах духовной депрессии и способах избавления от нее. Как мы уже убедились, духовная депрессия принимает множество различных форм. Можно с полной уверенностью утверждать, что человек, который считает, что стоит поверить в Господа Иисуса Христа — и все проблемы автоматически решатся, — такой человек рано или поздно будет страдать от духовной депрессии. Мы приведены в эту дивную жизнь, в это духовное состояние по благодати Божьей. Но никогда не следует забывать, что есть другая сила, и она направлена против нас. Мы граждане Царства Божьего, но Библия утверждает, что нам противостоит другое царство. Оно тоже духовно. И нам предстоит всю жизнь отражать нападки с его стороны. И главное наше оружие в борьбе с ним — это вера, «потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12).

Нет черты более характерной для всей деятельности сатаны, чем тонкое коварство. Он не только силен и догадлив; он еще и необычайно хитер. Павел справедливо утверждает, что он «принимает вид Ангела света» (2 Кор. 11:14). Единственное его желание — разрушать, уничтожать дела Бога, но ни одно из Божьих дел не вызывает у него такой ярости, как действующая в нас через Иисуса Христа благодать Божья. Следовательно, как только мы становимся христианами, мы автоматически превращаемся в объект особого внимания сатаны. Именно поэтому Иаков утверждает: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1:2). Мы должны радоваться, потому что таким образом испытывается и укрепляется наша вера. И мы должны твердо противостоять дьяволу, который стремится ввергнуть нас в уныние и сделать несчастными.

О другой частой причине депрессии прямо говорится в стихе, ставшем эпиграфом к этой главе. Павел, по сути, говорит: «Вы были рабами сатаны, находились под его властью. Но теперь это уже больше не так». Почему не так? По следующей причине: «вы от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя». Так характеризует апостол христианина. Он подчеркивает целостность и равновесие христианской жизни. Эта жизнь, в которой есть послушание и как проявление воли и как идущее «от сердца», от чувств и эмоций. Важно именно это «от сердца». В послушание вовлечены чувства. И обратите внимание — чувством принимается «образ учения», который вносит ясность в мысли и понимание. То есть тут затронут весь человек — его ум, сердце и воля. И неспособность осознать это зачастую становится причиной духовной депрессии. Несогласованность всех сил души, принимающих учение (то есть когда оно принимается только какой-то одной или двумя сторонами) вносит разлад и беспокойство в жизнь христианина. Проповедники и евангелисты, чьи проповеди не отличаются целостностью, также способствуют появлению таких неустойчивых христиан. Обстоятельства духовного рождения христианина — очень важный момент. Как дети обычно наследуют основные качества родителей, так и новообращенные часто похожи на тех, через кого они пришли к Богу. Обстоятельства второго рождения оказывают на духовную жизнь новообращенного более сильное влияние, чем принято думать.

В своем послании церкви в Риме, Павел отвечает тем, кто спрашивал, оставаться ли им «в грехе, чтобы умножилась благодать». И сегодня есть много людей, всерьез задающихся этим вопросом, а главное — поступающих так, как будто на него можно дать положительный ответ. Суть их представлений можно вкратце изложить так: «Чем больше я грешу, тем больше Бог будет прощать меня, и тем больше, следовательно, Он прославится в Своем прощении». Или: «Если я христианин, то уже не важно, что я делаю, все равно я буду покрыт благодатью». Павел отвечает, что такие вещи можно говорить, только совсем не понимая учения. Он утверждает: «Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?». Человек, ставший христианином — это человек «во Христе». Это значит, что он не только умер вместе с Ним, но и воскрес вместе с Ним. Только тот, кто так ничего и не понял в учении, может задать такой ужасный вопрос: «...остаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?» Цель апостола — показать важность целостного восприятия истины (т. е. принятие ее всеми сторонами нашей души), важность глубокого понимания сути Евангелия. И еще он хочет, чтобы мы поняли — такое глубинное понимание и принятие неизбежно приводит к определенным последствиям.

Прежде всего необходимо осознать, что духовная депрессия в жизни христианина очень часто объясняется недостаточным пониманием величия Евангелия. Сплошь и рядом люди несчастны оттого, что думают о Благой вести в масштабах, ей не соответствующих. Для некоторых это просто весть о прощении. Спросите их, в чем, с их точки зрения, состоит основная идея христианства, и они ответят: «Если вы верите в Господа Иисуса Христа, то ваши грехи прощаются». Этим они и останавливаются. Они недовольны какими-то эпизодами в своем прошлом. Затем они слышат, что Бог во Христе простит их. Они с готовностью принимают прощение и на этом останавливаются. Прощение — это все, чем для них является христианство. Есть другие. Они думают о Евангелии исключительно в категориях морали. По их мнению, сами они не нуждаются в прощении. Но они хотят жить лучшей, более правильной и праведной жизнью. Они хотят творить добро в этом мире, и христианство для них — моральный кодекс, программа поведения. Подавленность и хроническое недовольство собой таким людям гарантированы. Неминуемо возникают обстоятельства, явно выходящие за рамки морали — чья-то смерть, трудности в личных взаимоотношениях. Тут мораль и этика не помогут, и то, что они принимали за Благою весть, оказывается для них совершенно бесполезным. Когда на их долю выпадает тяжелый удар, беспредельно несчастны, даже при умеренных житейских трудностях, они впадают в глубокое уныние, потому что так и не составили себе адекватного представления о Евангелии. А еще есть люди, которые относятся к Евангелию просто как к чему-то хорошему и прекрасному. Оно для них эстетически привлекательно, оно задевает у них в душе какие-то струны. Когда они слушают его, то на сердце у них делается радостнее, они чувствуют себя лучше.

Все эти виды ограниченного восприятия чрезвычайно далеки оттого, чему учит апостол здесь (а также в Посланиях к Ефесянам и Колоссянам). Это просто какие-то обрывки апостольского учения. Путь к правильной евангелизации лежит через полную передачу Божьей Благой вести. Но люди говорят, что слишком заняты, или что не в состоянии уразуметь такие сложные идеи. Позволю себе напомнить вам, что Павел проповедовал Евангелие во всей его полноте рабам, то есть людям, которые работали по многу часов ежедневно, без выходных, и которые в большинстве своем были чрезвычайно необразованны. И он давал им колоссальную и величественную картину истины во всем ее объеме. Евангелие — это не диета, предлагающая питаться мелкими кусочками. Оно по самой своей сути целостно: оно охватывает всю жизнь человека, всю человеческую историю, весь мир. Благая весть говорит нам о сотворении мира и о Божьем суде, а также обо всем, что происходит и будет происходить между этими двумя событиями. Евангелие представляет полную и законченную картину мира и жизни. И причина неудачной и несчастливой христианской жизни многих людей заключается в том, что они так и не поняли эту универсальную всеохватность Благой вести, не поняли, что она ко всему имеет отношение и что во всех обстоятельствах она может помочь. Не поняли, что вся жизнь человека должна подпасть под ее воздействие. Евангелие, по замыслу Бога, должно контролировать все аспекты нашей жизни. Не осознав этого, мы рано или поздно, но абсолютно неизбежно, почувствуем себя несчастными. Нам нужно проникнуться величием Благой вести. Тогда она откроет для нас все свои сокровища и великие истины. И мы будем жить в соответствии со всем богатством ее истин.

Мы не только не осознаем величие и целостность Благой вести, но и не всегда понимаем необходимость полноценного ответа с нашей стороны. Я хочу сказать — влияние Евангелия должно распространяться на все стороны человеческой личности, изменяя ее. «От сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя». Человек — удивительное создание. Он одновременно — и ум, и сердце, и воля. Это три основные составляющие человеческой души. И одно из величайших; прославляющих Евангелие, чудес, заключается в его способности воздействовать на всего человека с мощью, не сравнимой ни с чем другим. Только это полное, целостное Евангелие с его пониманием жизни и смерти, и вечности — только оно достаточно велико, чтобы вместить в себя и всего человека. Наши беды начинаются, когда мы перестаем понимать это. В своем ответе на целостное Евангелие мы — частичны.

Некоторые люди отвечают на Евангелие только умственно. Оно их чрезвычайно интересует, но лишь как точка зрения, как философия. Они без конца толкуют то о христианском мировоззрении, то о христианском прозрении — т. е. о поразительной проницательности и правдивости, — с которым оно показывает тайны мира и человеческой души. Для них Евангелие — это чисто философское, интеллектуальное чтение. Они твердо убеждены и постоянно заявляют, что если бы только христианские принципы можно было применить в политике, производстве и прочих сферах жизни, то все наши проблемы нашли бы свое разрешение.

Других людей Евангелие интересует только с богословской стороны. Они много и серьезно размышляют, но их жизнь от этого не меняется. Истина — сама по себе, а жизнь — сама по себе. Их

душа, не орошаемая благодатью Господа Иисуса Христа, суха. Более того, часто они лишены самой элементарной человеческой доброты. Такие люди рано или поздно, но неизбежно, сталкиваются с серьезными духовными проблемами. Они становятся недовольными и несчастными. Очень печально, что когда такой человек умирает, то Евангелие, о котором он так много рассуждал и спорил и которое даже защищал, ничуть не утешает его, потому что оно так и не проникло глубже ума — к Сердцу и воле.

Но существует и другой тип людей, у которых Евангелие затрагивает только сердце. В наше время такой вариант распространен чаще других. Эти люди чувствуют, что испытали эмоциональное *освобождение*; они прошли через эмоциональный кризис. Я ничуть не хочу умалять их переживания, но в чисто эмоциональном опыте кроется совершенно реальная опасность. Часто такие люди имеют на своей совести какой-то особенно тяжкий грех. Они пытались забыть его, но память о нем продолжала преследовать их. Наконец, они слышат весть, которая, кажется, дает им освобождение от причины их страдания. Они с радостью принимают ее, и все вроде бы идет хорошо, но они останавливаются на этом. Они хотели именно этого освобождения и получили его. Так может случиться, если человек, от которого они слышат Благою весть, представит им Евангелие не во всей полноте. Это приводит к урезанному, ограниченному христианскому опыту. У таких людей есть только эмоциональный опыт, и больше ничего.

А может статься и так, что человека по самой его природе тянет к мистицизму и оккультным явлениям, к какому-то иному миру. В наше время очень большой интерес к психическим феноменам и экстрасенсорике. И многие обращаются к Евангелию, потому что им кажется, что с его помощью они утолят жажду мистических переживаний, удовлетворят желание прикоснуться к чему-то, выходящему за рамки физического мира.

Бывает, что люди духовно угнетены просто потому, что в свое время Евангелие затронуло их только эстетически. Их очаровала атмосфера церкви, цветные витражи, статуи, ритуал, пение гимнов, музыка, проповедь — да любая из этих вещей. Жизнь обошлась с ними сурово. Обстоятельства ожесточили их. Но вот они приходят на какую-то конкретную службу и чувствуют, что почему-то им стало легче. Как будто пришло утешение, и жизнь совсем не так плоха, как казалось. Человек почувствовал, что даже может быть довольным тем, что имеет. Это и все, чего ему хотелось. И он уходит, чувствуя себя счастливым. Однако рано или поздно наступит кризис. В этот день он обнаружит, что все это больше не действует и не утешает. Почему? Потому что он никогда ничего не обдумывал. Он удовлетворялся только чувством.

Есть и другие, которые оказываются в этом незавидном положении потому, что ответили на призыв проповедника во время евангельского собрания. Может быть, речь проповедника была очень яркой, или он обладал исключительным даром рассказывать трогательные истории. И люди откликнулись эмоционально, но этим дело и ограничилось. Их отклик был мгновенным, но, как часто бывает в таких случаях, без четкого понимания истины. Рано или поздно такие люди неминуемо окажутся в тяжелой духовной ситуации. Их постигнет депрессия. У таких людей горит какая-то искорка в сердце, но ум молчит, а часто, к несчастью, и воля. Они вполне удовлетворены, радуются своим эмоциональным переживаниям. Им хорошо, им спокойно и комфортно. Но они не размышляют над истиной, не делают волевого усилия, чтобы применить ее в своей жизни.

И, наконец, жертвами духовной депрессии становятся люди, чья вера — одно только волевое усилие и больше ничего. Вполне реальна ситуация, когда людей убеждают принять христианство. Но мне кажется, что такое «решение в пользу Христа» равносильно отрицанию основного смысла тех слов Павла, о которых мы говорим с самого начала главы. Опять же, такое «принятие решения» часто случается в результате призыва проповедника. Если волю людей подвергать «массированной бомбардировке», то воля некоторых из них обязательно поддастся напору. Люди примут решение, потому что их к этому призывали, потому что на них давили. И вот они принимают решение, но при этом им не всегда понятно, почему они это сделали. А позже у них возникают вопросы, и обнаруживается, что они не могут ответить на них. Позвольте мне выразить это в такой форме: эти люди решают принять христианство, вместо того чтобы быть захваченными христианством! Они не догадываются об ограниченности собственных возможностей, им не знакомо чувство, которое выражается словами: «Я больше ничего не могу сделать — Ты помоги мне, Боже». Им и в голову не приходит, что теперь все остальное не нужно, что к ним пришла истина, и они должны принять ее. Обращаясь к таким людям, Павел, по сути, говорит: «Разве вы не поняли истину? Как вы можете спрашивать, „оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?“ Этот ваш вопрос показывает, что вы и понятия не имеете о том, что такое на самом деле благодать».

Итак, вот некоторые из причин духовной депрессии. Но позвольте подчеркнуть: даже если влиянием Благой вести охвачены только две из основных составляющих вашей личности — это плохо. Евангелие захватывает все стороны человеческой души, и если что-то осталось незатронутым, то еще раз обдумайте свою позицию. «Вы от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя». Какая Весть! Какое славное Евангелие! Оно способно полностью насытить ум человека, затронуть каждую струну его сердца и привести к идущему от всего сердца повинению. Такова Благая весть! Христос умер для того, чтобы сделать нас цельными и совершенными, а не только для того, чтобы спасти какие-то части нас; чтобы мы стали гармоничными, а не кривобокими, кренищимися в одну сторону христианами.

И еще. Если не будет в нас этой сбалансированности, то неприятности возникнут и в более отдаленном будущем. Дело в том, что Бог создал нас целостными. Обратите внимание, — Он вложил в нас три силы — ум, сердце и волю. Возможно ли нормальное сосуществование этих трех сил в одной личности? Да, потому что Бог сотворил человека совершенным. Он предстает перед нами во всем своем первозданном совершенстве в Господе Иисусе Христе. И цель спасения — привести нас в такое же совершенное состояние, преобразить нас согласно Его образу, чтобы последствия и следы греха полностью изгладились и уничтожились.

И, наконец, позвольте мне указать, что эти три силы всегда должны идти в правильном порядке. Люди, о которых ведет речь Павел, прежде были рабами греха, но теперь они освободились от него. Почему? Они узнали истину! Затронуты были не только их эмоции и их сердце; призыв был обращен и не к одной только воле. Нет, им изложили истину. Мы всегда должны располагать эти этапы в правильном порядке. А это значит — на первое место ставить истину. Апостолы были посланы не только для того, чтобы изменять людей и чтобы их деятельность приносила какие-то результаты. Они были посланы «проповедовать Евангелие», «проповедовать истину», проповедовать и провозглашать «Иисуса и Воскресение». Именно такие определения используются в Новом Завете. И если Церковь не поставит истину на первое место, то неизбежно будут порождаться духовные уродцы.

Христианин должен четко знать, почему он именно христианин, а не просто утверждать, что с ним произошло нечто необычайное. Он всегда должен быть готов объяснить, почему верит именно в это. Как сказано в Первом послании Петра, «будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). А если человек не в состоянии этого сделать, то лучше ему сначала разобраться в собственной позиции. Христианин знает, почему он христианин, и относительно собственной позиции у него полная ясность. Он принял истину, которая просветила его. Он понял ее умом. Затем, увидев и поняв истину, он полюбил ее. Она тронула его сердце. Он увидел, что он собой представляет. Новыми глазами он посмотрел на свою жизнь и возненавидел ее. Если вы осознаете истину о том, что вы раб греха, то и возненавидите себя. Затем, узнав прекрасную и славную истину о любви Христа, вы захотите получить эту любовь, то есть, затронутым окажется ваше сердце. Если вы видите истину ясно, то неизбежно должны почувствовать ее и сердцем. А это, в свою очередь, порождает огромное желание поступать в соответствии с ней. И тут в свои права вступает воля.

Как раз это Павел и доказывает. Он говорит: «Ваши разговоры о возможности продолжать грешить — это что-то несообразное. Если бы вы осознали на самом деле, что вы теперь едины с Христом, соединены с Ним подобием Его смерти и, следовательно, воскресли вместе с Ним, то у вас язык бы не повернулся сказать что-нибудь подобное». Невозможно соединиться с Христом и в то же время спрашивать: «...оставаться ли нам в грехе?» Неужели эта великая истина дает «лицензию» на продолжение столь привлекательных для меня прежде безобразий? Разумеется, нет. Это немыслимо. Человек, знающий и верящий, что он «воскрес с Христом», неизбежно будет желать «ходить в обновленной жизни» вместе с Ним (Рим. 6:4).

Итак, я делаю окончательное заключение: говоря с людьми, проповедуя им, никогда не следует звать прямо к сердцу. Еще скажу, что звать прямо никогда не следует также и к воле. Это основной принцип, и о нем надо всегда помнить: и во время личных бесед, и в ходе проповеди. Воздействие на сердце должно быть опосредованно — через понимание. В первую очередь — ум, затем — сердце, а уже потом — воля. Мы не имеем права вести прямую атаку ни на свое собственное сердце, ни на сердце другого человека. Я знавал людей, которые жили скверной жизнью, творили зло. И они находили ложное утешение (к своему несчастью) в том, что все еще способны плакать на религиозных собраниях. «Значит, я не так уж плох, иначе не реагировал бы столь остро», — доказывают они. Но это

ложное заключение; свою эмоциональную реакцию они вызвали у себя сами. Если бы это действительно было ответом на истину, то они не могли бы жить по-прежнему. Все изменилось бы. Истина воспринимается человеком благодаря величайшему Божьему дару — уму, способности понимать; Бог сотворил человека по Своему образу и подобию. И не подлежит никакому сомнению, что самая удивительная и прекрасная часть этого образа — ум с его способностью постигать истину.

Но упаси Бог кого-нибудь подумать, что На интеллекте все кончается. С интеллекта все начинается. Но процесс должен идти дальше, вовлекая сердце, — до тех пор, пока и воля человека не сдастся. Только тогда он будет повиноваться не скрепя сердце, и не под принуждением, но с желанием, которым охвачено все его существо. Христианская жизнь — это прекрасная, совершенная жизнь; она захватывает всего человека. И человек с радостью окунается в нее, восхищенный и плененный ее красотой. Да сделает нас Бог христианами, все стороны души которых с одинаковой силой вовлечены в познание истины! Да сделает он нас людьми, о которых можно сказать: «По всему видно — они от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя».

Глава 4. Этот один грех

Но для того я и помилован, чтоб Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной
1 Тим. 1:16

Некоторых все это поражает. У них бездумное, поверхностное представление о христианстве. С их точки зрения, если человек заявил о своем решении (вроде как документик подписал), то он автоматически становится христианином и обязан, следовательно, пребывать в состоянии непрерывного и ничем не омрачаемого счастья. Но опыт и история Церкви ясно свидетельствуют, что это так же далеко от реальности, как небо от земли. И если мы станем придерживаться этой точки зрения, то вскоре у нас возникнут проблемы. Всегда и везде мы видим христиан, у которых по разным причинам возникают трудности. Да и в новозаветных посланиях нельзя этого не заметить. Если бы было так просто поверить и принять спасение, то не нужны были бы и новозаветные послания. Пожалуй, в каком-то смысле и Церковь тогда была бы нам уже не нужна. Люди бы просто спасались и всю оставшуюся жизнь жили бы счастливо, уже как христиане. Однако, люди, о которых мы читаем в Новом Завете, и уверовали, и стали христианами — и тем не менее почему-то Павлу, Петру и Иоанну приходилось посылать им письма. Почему? Потому что они, стараясь жить христианской жизнью, не радовались. Одни без конца оглядывались на свое прошлое, от которого были спасены; другие испытывали серьезное искушение сдаться и бросить все; третьи подвергались жестоким преследованиям. Таким образом, само появление Посланий показывает, что безрадостное, несчастливое состояние было знакомо христианам того времени не меньше, чем нам с вами. И в этом есть некое странное, но совершенно реальное утешение. Если сейчас эти строки читает кто-нибудь, кто страдает, то позвольте мне сказать вам следующее: тот факт, что вы недовольны, обеспокоены или несчастны, никоим образом не означает, что вы не христианин. Скажу даже, что если на своем христианском пути вы не прошли ни через одно испытание, то возникает вопрос: а христианин ли вы вообще? Бывает ложный мир; и есть такая вещь, как вера в иллюзии. Весь Новый Завет и вся история церкви на протяжении многих веков красноречиво свидетельствуют, что мы неминуемо оказывается вовлечёнными в «битву веры». Поэтому неизменно безмятежное состояние души вряд ли можно назвать хорошим признаком. На самом деле это очень настораживающий признак. Он показывает, что с человеком что-то существенно не так, поскольку с самого момента нашего обращения мы становимся объектом особого внимания дьявола. Он осаждал со всех сторон и атаковал нашего Господа. Точно так же он осаждал и атакует всех Божьих людей. «С великою радостью принимайте, — говорит Иаков, — когда впадаете в различные искушения». Именно в них ваша вера проверяется. Более того, само наличие искушений и испытаний в каком-то смысле служит доказательством того, что у вас есть вера. Именно потому, что мы принадлежим Господу, дьявол пускает в ход все свое коварство, лишь бы смутить нас и вывести из равновесия. Он не в состоянии украсть у нас наше спасение, слава Богу. Но он может отравить нам жизнь и сделать нас несчастными, если, конечно, мы будем достаточно безрассудны, чтобы прислушиваться к нему.

В этой главе мы поговорим о людях, которые страдают от духовной депрессии из-за своего прошлого: или их мучает какой-то конкретный грех, или не дает покоя форма, которую этот грех по стечению обстоятельств принял. Нет проблемы, которая встречалась бы чаще, чем эта.

Кто-то из вас может задать вопрос — а христиане ли такие люди вообще? Но попросите их изложить принципы христианской веры, как они их понимают, и они сделают это превосходно. На первый взгляд, они довольно четко усвоили доктрину оправдания через веру. Они не полагаются ни на праведность своей жизни (все равно недостижимую), ни на какую-то свою деятельность, ни на что-то еще, что они сами могут сделать. Они прекрасно осознают свою беспомощность и полную зависимость от благодати Божьей. Тогда в чем же, спросите вы, их проблема? Дело в том, что хотя они и понимают эту центральную доктрину, но что-то в их прошлом продолжает их беспокоить. Поэтому они несчастны. И вид у них всегда удрученный, и говорят они вечно об одном и том же — все об этой «одной вещи». Как правило, это какое-то действие — дурной поступок, который они совершили, злое слово, которое сказали, — одним словом, какая-то крупная неправедность в их жизни, к которой они без конца возвращаются. Они все время анализируют ее, рассматривают, точно в лупу. И осуждают себя за нее.

Самой яркой иллюстрацией, с которой мне пришлось столкнуться, может служить история одного старика. Он стал христианином в возрасте семидесяти семи лет. Жизнь он прожил очень скверно; едва

ли существует такая гадость, какой он в тот или иной период своей жизни не предавался. Но он услышал Благоую весть и обратился. Огромным праздником стал для него день, когда его приняли в члены местной церкви. А когда воскресным вечером он впервые причастился, это стало величайшим событием его жизни. Радость его была неопишима, все мы были так счастливы за него! Но на этом история не заканчивается. На следующее утро, еще до того, как я встал с постели, этот старик явился ко мне в дом. Он стоял предельно несчастный и подавленный. Слезы лились у него из глаз, и он не мог остановить их. В конце концов мне удалось как-то успокоить его, и я спросил, в чем дело. Вот, что он рассказал. Накануне, вернувшись Домой после своего первого причастия, он внезапно вспомнил нечто, происшедшее тридцать лет назад. Тогда он, вместе с другими мужчинами, пил в таверне. Зашел разговор о религии, вскоре превратившийся в спор. И тут он, презрительно и насмешливо, заявил, что Иисус Христос просто ублюдок. И теперь, когда воспоминание об этом внезапно обрушилось на него, он был убежден, что за *это* прощения быть не может. Вот за одно только это! Он с готовностью забыл и пьянство, и азартные игры, и аморальные связи. Тут все было в порядке, потому что он получил за это прощение. Он понимал это ясно. Но то, что он сказал о Сыне Божьем, Спасителе мира! Он не находил ни утешения, ни покоя. Память об этих словах бросила его в бездну полной и окончательной безнадежности — благодарю Бога, что с помощью Священного Писания мне удалось вернуть ему его радость. Это страшно, когда что-то преследует человека и без конца возвращается к нему, превращает его в жалкую развалину, несмотря на то что он по-прежнему считает себя христианином. Это состояние при всей своей противоречивости абсолютно реально, и с ним необходимо считаться. В других случаях его причиной становится какое-либо обещание или зарок, которые человек дал и потом нарушил. Возможно, человек не сдержал клятву, нарушил обещание, потому что в какой-то момент он сделал еще что-то, и выполнение данного обещания стало невозможным. Таким людям кажется, что в их конкретном случае именно этот совершенный ими грех каким-то образом помещает их в другую категорию. Они говорят: «Да, я знаю, но...» Они сникают, они страдают от духовной депрессии.

Такому состоянию есть два главных объяснения. Первое и, разумеется, основное, — что это работа дьявола. Сатана не может украсть у нас наше спасение, но радость он у нас украсть может, и еще как! Его главная забота — помешать человеку стать христианином. Но коли уж, несмотря на все его старания, человек стал-таки христианином, то сатана отчаянно пытается сделать его христианином несчастным. Тогда он сможет указать на него все еще не спасенным людям: «Вот оно, христианство. Вы только посмотрите, что оно делает с человеком; взгляните на это жалкое существо. Вы тоже хотите стать похожими на него?»

Но есть и еще одна причина. И именно на нее я хочу сделать здесь особый упор. Это состояние почти целиком объясняется тем, что человек так и не уразумел четко новозаветную доктрину о спасении. Теперь я должен прямо и откровенно сказать одну вещь, даже рискуя быть неверно понятым: людям в таком состоянии не следует молиться об избавлении от него! А они практически всегда это делают — ведь им, как правило, советуют именно так поступать. Христианин должен «молиться непрестанно» — это верно. Но тут как раз один из тех случаев, когда надо на время оставить молитву и немного подумать! Существуют в христианской жизни некоторые проблемы, которых вам никогда не разрешить, если вы ничего не будете делать, кроме как молиться. В таких случаях вы должны перестать молиться. Почему? Потому что, молясь, вы будете без конца вспоминать о своей проблеме. Вы должны обдумать доктрину о спасении, провести ее через ум и сердце.

О чем же вам надо подумать? В первую очередь о том, о чем Павел пишет Тимофею: «Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение. Меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии; благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе. Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый. Но для того я и помилован, чтоб Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной» (1 Тим. 1:12–16). Апостол утверждает здесь, по сути, что в каком-то смысле Господь Иисус Христос спас его для того, чтобы сделать примером для нас, примером для всех, кому кажется, что какой-то их грех выходит за пределы действия благодати и что на них милосердие Божье не распространяется. Павел возражает против этого; он утверждает, что один только его случай убедительно доказывает необоснованность и даже недопустимость подобных мыслей. Такие люди считают, что грехи сортируются: одни простительны, а другие нет. Апостол говорит, что одного лишь примера с ним достаточно, чтобы развеять в прах все эти рассуждения. Было время, когда само имя Иисуса из Назарета вызывало в нем жгучую ненависть. Он прилагал все усилия, чтобы стереть с лица

земли его приверженцев. Он отправился в Дамаск, «дыша угрозами и убийством на учеников Господа» (Деян. 9:1). Он был хулителем и гонителем. «Теперь, — говорит Павел, — я могу быть для вас показательным примером. И чтобы вы о себе ни думали, сравните свои поступки с моими. И все сразу станет на свое место. Вспомните обо мне и скажите себе: „Если Бог помиловал его, если он мог быть прощен, то и я не должен терять надежды из-за этого «главного греха» моей жизни"».

Но апостол не останавливается на этом. Он хочет убедить нас в том, что в каком-то смысле нам вообще не следует проводить различия между грехами, хотя на первый взгляд кажется, что Павел делает именно это. Он говорит: «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый». Это звучит так, как будто есть крупные грешники, грешники поменьше и совсем маленькие. Однако из этой фразы никак нельзя сделать такой вывод, поскольку он противоречил бы самой сути учения, которое Павел здесь развивает. Что он имеет в виду? То, что чем ближе человек становится к Богу, тем яснее видит свой грех. Видя черноту собственной души, человек обвиняет себя: «Я главный из всех грешников». Так сказать о себе может лишь христианин, мирской человек — никогда. Напротив, он постоянно доказывает, как он хорош и во всем прав. Павел, кажется, полагает, что его действия, направленные против Христа, — это грех из грехов. Но дальше он поясняет, какой смысл вложил в свои слова. Он говорит, что «поступал так по неведению, в неверии». Этими словами он разбивает саму идею некой «градации грехов». В определенном смысле его грех — худший из всех воображимых грехов. Но если сменить угол зрения, то этот грех — корень всех грехов, потому что в конечном итоге существует только один грех — грех неверия.

Таково великое новозаветное учение поданному вопросу. И для нас понимание его должно быть превыше всего остального. Нам нужно размышлять не об оценке конкретных грехов, а о наших взаимоотношениях с Богом. Вот что важно, и об этом следует думать! Все мы склонны заблуждаться и уходить в сторону в этом вопросе. Например, нам иногда кажется, что обращение одного человека — событие более примечательное, нежели обращение другого. Но это не так. Та же самая благодать Божья спасает и самого достойного человека в мире, и последнего пьяницу, и беззаконника. В обоих случаях требуется одна и та же благодать Божья. Только она может спасти, и спасает всех.

В Священном Писании много поразительных примеров, иллюстрирующих эту идею. Иосиф показал глубокое понимание этой духовной истины, сказав жене Потифара, соблазняющей его: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» Иосиф боялся согрешить не перед этой женщиной, а перед Самим Богом. Это поистине духовный образ мыслей. Для Иосифа грех — это такой поступок, который пагубно сказывается на его взаимоотношениях с Богом: «Если я сделаю это, то согрешу против Бога».

Точно такое же отношение к греху у Давида. Он совершил убийство и прелюбодеяние, но тревожило его то же самое: «Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал». Он не умалял зло, причиненное им другим людям; он прекрасно осознавал его; но не это в его глазах было самое худшее. Самым худшим было то, что совершенное им было грехом перед Богом и вредило его взаимоотношениям с Богом. Бог и взаимоотношения с ним — вот что было для Давида важнее всего. «В моем неверии, — утверждает, по сути, Павел, — заключалась главная беда, — а вовсе не в конкретных поступках. Они были следствием неверия».

В некоторых стихах Нового Завета этот вопрос освещается совершенно поразительным образом. Задумайтесь над делами плоти, список которых Павел приводит в 5-й главе Послания к Галатам: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство...» Всякому ясно, что дела эти ужасны! Список продолжается — далее идут: идолослужение, волшебство и затем, неожиданно, гнев. Может быть, кому-то кажется, что понятие греха применимо только к прелюбодеям и вообще к людям, ведущим скверный и нечистый образ жизни? Нет, это не так. Павел продолжает перечисление и после гнева упоминает распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть. Обратите внимание, как он смешивает всех в одном «блюде» — завистников вместе с убийцами! Осуждаются не только поступки, но и чувства и «помышления сердца». И наш Господь говорил то же самое, когда напоминал нам, что «из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи...» (Мк. 7:21–22) и всякое зло. Он помещает в одну категорию греха все — не только какие-то тяжкие преступления, но каждый грех, всякий грех; все, что нарушает взаимоотношения с Богом. Иаков раз и навсегда поставил точку в этом вопросе: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2:10). Как видите, мы все находимся на одном уровне. И если сатана пытается внушить вам, что ваш грех совсем особенный, отличный от других, то ответьте ему так: «Неважно, какой пункт закона человек нарушает; если он нарушает хоть один из них, то становится виновным во всем».

Это подводит нас к третьему пункту. Корень проблемы несчастливых христиан этого типа в том, что они не верят Священному Писанию. Вы заявляете: «Моя беда — это тот ужасный грех, который я совершил». Позвольте сказать вам, что ваша беда не в этом. Ваша беда — неверие. Вы не верите Слову Божьему. Что мы читаем в нем? Я говорю сейчас о том, что сказано в Первом послании Иоанна (1:9): «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды». Это категорическое утверждение сделал Бог Святой Дух через Своего раба Иоанна. Сказано: «...очистит нас от *всякой* неправды». Следовательно, без каких-либо ограничений, без проведения различий между грехами. Если вы не верите этому слову и увязли в воспоминаниях о своем грехе, то вы не принимаете слово Самого Бога. Вы не принимаете Его слова в их прямом значении, не верите тому, что Он говорит вам. И именно в этом ваш настоящий, реальный грех. Вспомните, что произошло с апостолом Петром в десятой главе Деяний. Петр забрался на крышу дома, чтобы помолиться. Он был голоден, и «между тем как приготавливали, он внезапно пришел в исступление». И увидел сходящее с неба большое полотно, полное всяких животных. Он услышал голос, говорящий: «Встань, Петр, заколи и ешь». Но Петр сказал: «Нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого». Голос Божий опять прозвучал с неба. На этот раз Творец сказал ему: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». Эти слова Бога мы могли бы пересказать примерно так: «Отдаешь ли ты себе отчет в том, что делаешь? Ты упорно называешь скверным и нечистым то, что Я тебе повелел заколоть и съесть». Итак: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». Это именно то, что я сказал бы любому человеку, которого дьявол удерживает в депрессивном состоянии, заставляя копаться в воспоминаниях о каком-то конкретном грехе или несчастливом событии прошлого: «Что Бог очистил — кровью Своего Единородного Сына, — того ты не почитай нечистым». Кровь Иисуса Христа — Его Сына — очищает нас от всякого греха и всякой неправды. Так перестаньте расточать свой пыл в молитвах о прощении этого своего греха. Поверьте Божьему Слову. Не молитесь Ему о прощении; Он уже даровал вам его. Лучше поблагодарите Бога за Его милость, иначе ваша молитва вполне может являться выражением неверия. Поверьте Ему и Его Слову.

Еще одна проблема с такими людьми состоит в том, что они, по-видимому, не вполне осознают все значение совершенного нашим Господом на кресте. Нельзя сказать, что они не верят в жертвенность и искупительность Его смерти; они верят, но в их жизнях это ничего не меняет. Они не полностью усвоили доктрину. Они знают достаточно, чтобы быть спасенными. Но это не мешает им находиться в состоянии депрессии, поскольку они не вполне понимают, что означает это спасение. Они не вдумались в слова ангела, сказанные Иосифу, что Иисус «спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21). Ангел не сказал, что Он спасет от всех грехов за исключением того, который совершили вы. Нет! «Он спасет людей Своих от грехов их». Задумайтесь также над словами Петра: «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Пет. 2:24). Здесь нет никаких оговорок, здесь нет никаких условий. Круг тех, кого охватывает собой спасение, ничем не ограничен. Или прислушайтесь к Павлу, когда он говорит: «Ибо незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21). «Мы» — это все, все до одного, без единого исключения. И грехи Его людей смываются тоже все: каждый грех каждого человека, без каких-либо исключений. Перед Своей смертью на кресте Он произнес: «Свершилось». Дело завершено и полностью закончено. В каком смысле? Не в том только, что смыты все грехи прошлого, — Его кровью смыты и те грехи, которые еще будут совершены в будущем, во все времена, всеми людьми. Он принес одну жертву, спасительную для всех и на все времена. Больше Он никогда не вернется на крест. Ничто не осталось незавершенным. Мы напоминаем друг другу об этом до конца завершенном деле, когда вкушаем хлеб и вино. Он очистил от всех грехов верующих в Него. Бог изгладил их из Книги Жизни. Так что, когда вы пойдете к Нему, вас очистит «кровь Сына Его Иисуса Христа».

Следующим шагом, следовательно, должно стать четкое понимание доктрины оправдания. Оправдание подразумевает не только прощение наших грехов, но также и то, что Сам Бог провозглашает нас праведными. И эта праведность постоянная, никто и ничто не в силах отнять ее у нас. Оправдание означает не только то, что наши грехи прощены, но также и то, что Бог облакает нас в праведность Иисуса Христа. Он как бы говорит: «Когда я смотрю на тебя, то вижу не грешника, а Мое собственное, праведное дитя; Я вижу тебя во Христе, облаченным в Его святость и праведность». Бог делает это раз и навсегда, Его святость словно бы одевает вас. И вся ваша личность и вся жизнь стоят перед Богом в праведности Христовой. Поэтому, опираясь на великий авторитет Божьего Слова, преклоняясь перед ним, я говорю вам: Бог ваших грехов больше не видит. Держитесь этого.

В конечном итоге проблема уходит своими корнями в нашу неспособность осознать и

прочувствовать свое единение с Христом. Многие, кажется, видят единственный смысл христианства в прощении наших грехов. Но это ведь только один из аспектов. Спасение, по сути, означает единение с Христом, когда вы и Он — одно. Так же как раньше мы были одно с Адамом, так теперь мы одно с Христом. «Я сораспялся Христу», — утверждает Павел (Гал. 2:19). Мы умерли вместе с Ним, были погребены вместе с Ним, вместе с Ним воскресли (Рим. 5 и 6). И после этого Бог «посадил (нас) на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2:6). Итак, мы восседаем на небесах во Христе и вместе с Ним. О том же мы читаем и в Послании к Колоссянам: «Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (3:3). Был распят ветхий человек вместе со всем, что ему принадлежало. Все его грехи умерли вместе с ним. «Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:11).

Позвольте мне подвести итоги. В своих размышлениях о любом грехе нашей прошлой жизни мы должны следовать только по одному единственному пути — тому, который приведет нас к восхвалению и прославлению Божьей благодати во Христе Иисусе. Я призываю вас к этому. Если, оглядываясь на свое прошлое, вы чувствуете себя угнетенным, жалким и несчастным христианином, то поступите так, как поступил Павел. «Я был хулитель», — говорит он. Но на этом он не останавливается. Разве он говорит: «Я недостойн быть проповедником Евангелия»? Нет. По сути, он утверждает прямо противоположное: «Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение» (1 Тим. 1:12). Павел, оглядываясь на свое прошлое и видя свой грех, не замкнулся на себе и не твердил: «Я не подхожу для того, чтобы быть христианином, я ведь совершал такие ужасные поступки». Ничего подобного. Вместо этого он восхваляет Бога и говорит: «Благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе» (1 Тим. 1:14).

Так и вам следует смотреть на ваше прошлое. Если же взгляд на ваш старый грех погружает вас в депрессию, то это признак того, что вы прислушиваетесь к дьяволу. Лучше скажите: «К несчастью, я был ослеплен князем мира сего. Но слава Богу — Его благодать и обильнее, и могущественнее. Ее оказалось более чем достаточно. Его любовь и милосердие сошли на меня. Все прощено и забыто, и теперь я новый человек. Все хорошо». Если же мы так не думаем, то у меня возникает сильное искушение сказать, что мы заслуживаем жалкого и несчастного состояния. Почему надо верить дьяволу, и не верить Богу? Воспряньте духом и осознайте, наконец, эту истину: с прошлым покончено, вы теперь одно с Христом. Все ваши грехи смыты с вас раз и навсегда. Давайте не будем забывать, что сомнение в Божьем Слове — грех.

Грех — позволять прошлому грабить нас, высасывать радость сегодняшнего дня, делать нас неспособными к полезному делу в настоящем и будущем. Прислушайтесь еще раз к словам, прозвучавшим с небес и обращенным к полному сомнений и колебаний Петру: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». Радуйтесь, пребывая в этой дивной благодати, которая изгладила ваши грехи и сделала вас чадом Божьим. «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Флп. 4:4).

Глава 5. Напрасные сожаления

А после всех явился и мне, как (некоему) извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною.
1 Кор. 15:8–10

В тот самый момент, как мы становимся христианами, мы становимся мишенью могущественных и изощреннейших нападений со стороны того, кто в Библии описывается как «князь, господствующий в воздухе», «дух, действующий ныне в сынах противления» (Еф 2:2), «князь мира сего» (Ин. 14:30; 16:11). Он называется «сатаной», «дьяволом». Его атаки психологически тонко рассчитаны и наиболее опасны тогда, когда он принимает вид «ангела света». В таких случаях он делает своим орудием какого-нибудь якобы друга церкви или человека, заинтересованного в Евангелии. Чтобы успешно отбивать его атаки, необходимо знать его методы, в данном случае — применительно к состоянию духовной депрессии.

Теперь пришло время поговорить о людях, которых неотступная память о прошлом делает калеками в настоящем. На этот раз речь пойдет не о тех, кого угнетает какой-то конкретный грех. Есть другая категория людей: они страдают от сознания того, что провели львиную долю своей жизни вне Царства. Они погружаются в депрессию, потому что растратили понапрасну так много времени и упустили столько возможностей творить добро и помогать людям. Они спрашивают себя: «Ну почему я был так глуп? Как я мог быть так слеп и медлителен?» Но теперь-то они уже все поняли. Казалось бы, надо радоваться. Так нет: теперь они одержимы мыслью «Если бы только...» Это их постоянное восклицание, неизбежное горе. Они полны напрасных сожалений.

Такое состояние очень широко распространено. Действительно, невозможно оглянуться назад и не пожалеть о чем-то. Христианская жизнь очень тонко сбалансирована, это одна из самых поразительных ее черт. Жизнь христианина как-то сравнили с ходьбой по лезвию ножа, когда в любой момент можно упасть в одну или другую сторону. И на протяжении всего нашего пути мы должны ясно видеть разграничительную линию. В данном случае необходимо четко осознавать различие между оправданным сожалением и совершенно недопустимым и неоправданным состоянием вечной удрученности и глубокого уныния.

Так каким же образом избежать уныния в данной ситуации? Прежде чем мы обратимся к какому-то конкретному отрывку из Священного Писания, давайте рассмотрим проблему в общих чертах. Существуют принципы здравого смысла и житейской мудрости. И если человек пребывает в таком состоянии, то самое время о них вспомнить. Некоторые христиане почему-то считают неправильным руководствоваться здравым смыслом. Они желают делать все и подходить ко всему исключительно с духовных позиций. Мне кажется, это сильно противоречит Писанию. Христианин ни в каком отношении не ниже неверующего; он всегда выше. Он отлично руководствуется в жизненных ситуациях здравым смыслом. И это правильно и оправдано. Если вы способны побеждать дьявола на этом уровне, побеждайте на этом — не важно, на каком уровне, важно, чтобы вы его побеждали. Иногда люди часами и чуть ли не днями напролет молятся по поводу какой-то проблемы. А между тем стоило бы им сделать то, что совершенно очевидно с точки зрения здравого смысла.

Всекий, кто находится в состоянии духовной депрессии (или помогает кому-то в этой беде), должен ясно осознать: быть несчастным в настоящем из-за прошлых ошибок и неудач означает попусту растрчивать время и силы. Это очевидно, прошлого все равно не вернешь и не изменишь. Можно сколько угодно сидеть, все глубже и глубже погружаясь в уныние. Можно истратить всю оставшуюся жизнь на бессмысленные сожаления. Но этим вы не измените абсолютно ничего в том, что уже сделали. Так говорит здравый смысл, и чтобы понять это, не требуется никаких особых христианских откровений. Весь мир это знает, почему же христианину надо быть глупее остальных? Почему бы нам не подходить к любой ситуации с позиций здравого смысла и житейской мудрости? Давайте четко сформулируем этот принцип: мы никогда не должны беспокоиться о том, на что уже не можем повлиять или чего не в состоянии изменить. Иначе мы будем пускать энергию на ветер. Если вы никоим образом не можете изменить ситуацию, прекратите думать о ней. Выбросьте ее из головы. Не сделав этого, вы позволите дьяволу вить из вас веревки. Расплывчатые бесполезные сожаления должны быть отброшены как неразумные. Не станем предаваться им!

Но давайте пойдём дальше и осознаем, что «внутреннее увязание» в прошлом способствует

неудачам и в настоящем. Пока вы сидите, оплакивая прошлое и сожалея о несделанном, вы мешаете себе действовать в настоящем. Разве это христианство? Разумеется, нет. Христианство несравненно глубже здравого смысла и гораздо больше, но оно включает в себя и здравый смысл. «Ах, — скажете вы, — это я могу услышать и в миру». Чудесно! Если можете, услышьте и действуйте соответственно! Даже наш Господь сказал, что «сыны века сего догадливей сынов света в своем роде» (Лк. 16:8). Он похвалил неверного управителя. И я делаю то же самое. Мир, смотрящий на эту проблему со своей колокольни житейской мудрости, в данном случае абсолютно прав.

И мой третий довод в пользу прекращения этого бессмысленного занятия: если вы сожалеете, что истратили понапрасну так много времени в прошлом, то почему бы вам не попытаться скомпенсировать эту потерю сегодня? Может быть, и удастся что-то наверстать. Это здравый смысл? Совершенно верно; именно так поступил Павел. Он говорит: «А после всех явился и мне, как некоему извергу» (1 Кор. 15:8) 5. По сути, он говорит: «Я потратил зря массу времени, другие обогнали меня». Но он находит в себе силы догнать других и идти дальше. Он добавляет: «Я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15:10).

Как Павел характеризует свое положение? С самого начала и до конца с Господом были остальные апостолы. Павел — нет. В буквальном смысле видел он лишь славу Господню на своем пути в Дамаск, о чем пишет: «А после всех явился и мне». Именно то, что он стал свидетелем явления воскресшего Христа, сделало его апостолом. Но духовное рождение носило какой-то не вполне естественный и запоздалый характер. Все это произошло как-то странно, да к тому же и «после всех». И об этом оставалось лишь сожалеть. Ему следовало бы пережить это гораздо раньше — все возможности у него имелись. Но он ненавидел Благоую весть. Он искренне думал, что ему «должно много действовать против имени Иисуса Назорея» (Деян. 26:9). Он считал Иисуса богохульником и прилагал все усилия, чтобы истребить последователей Церкви. Поэтому он был вне ее, в то время как остальные уже находились внутри. Но хоть и «после всех», хоть и необычным путем, но он-таки вошел в нее. И как легко ему было бы провести остаток жизни в напрасных сожалениях. Павел говорит об этом: «А после всех явился и мне... Ибо я наименьший из апостолов, и недостойн называться апостолом, потому что гнал церковь Божию» (1 Кор. 15:3). Все это было чистой правдой, о которой он горько сожалел. Но он не позволил сожалениям парализовать себя; напротив, он радовался, что дивная благодать посетила его и, несмотря ни на что, привела его в лоно Церкви. Итак, с потрясающим рвением он вступает в новую жизнь. И хоть был он «последним из всех», однако, в каком-то смысле, стал первым.

Если вы христианин, то важно уже не то, кем вы были, а то, что вы представляете собой сейчас. Как трудно помнить об этом, когда дьявол нападает на нас. В такой ситуации мы должны говорить себе: «Имеет значение только то, что я представляю собой на данный момент. Каков я сейчас? Я прощен, примирен с Богом кровью Его Сына, умершего на Кресте. Я дитя Божье, усыновлен Им и принят в Его семью, я сонаследник Христу и иду к славе. Вот, что я есть сейчас». Если враг нападает на вас, заставляет без конца думать о прошлом, скажите ему: «То, что ты нашептываешь — чистая правда. Все это было. Но важно не то, каким я был, а то, каков я сейчас. И я „благодатию Божиею есть то, что емь"» (1 Кор. 15:10).

Второй вывод звучит так: важно не то, когда вы вошли в Царство — рано ли, поздно ли; важно, что вы вошли в него. Прочтите главу 20 Евангелия от Матфея, где Иисус рассказывает притчу о рабочих в винограднике. Некоторые из работников были наняты в последнюю очередь, только в одиннадцатом часу они вошли в виноградник. Но так или иначе, они в него вошли. Их всех взяли, приняли на работу и ввели внутрь. Обстоятельства обращения также не играют роли; важно то, что вы спасены. Если вы внутри Царства Божьего, радуйтесь этому и забудьте, что когда-то были снаружи.

Но нам не следует останавливаться на этом. Будем размышлять дальше. Данный конкретный «вид» духовной депрессии объясняется нездоровой и греховной озабоченностью человека своей драгоценной персоной. Надо быть суровыми с самими собой. Проблема, как и прежде, уходит своими корнями в «я». Люди все продолжают судить самих себя. А суд надо предоставить Богу. Они выглядят как будто смиренными и сокрушенными, но скромность эта ложная. На самом деле это не что иное, как эгоистическая озабоченность собой, «зацикленность» на себе. Прислушайтесь к словам Павла: «Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы, или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь» (1 Кор. 4:3–4). И мы как христиане должны предоставить суд о нас Богу; Он Судья, и вы не имеете права понапрасну тратить

5 В английском тексте, на который опирается в своем рассуждении автор, сказано: «А после всех явился и мне, как к рожденному не вовремя». — *Примеч. пер.*

ни Его, ни свое время на самоосуждение. Забудьте о себе, предоставьте суд Ему; лучше займитесь делом. Кроме всего прочего, такое состояние — верный симптом все еще не изжитой склонности думать о том, что и сколько **мы** можем совершить. Вот человек такого типа приходит к нам. На вид — сама скромность. Ион говорит: «Если бы только я пришел раньше, как много работы я успел бы сделать». В каком-то смысле это верно, но по сути — совершенно неверно и в высшей степени фальшиво. Притча нашего Господа о работниках в винограднике предназначена именно для того, чтобы опровергнуть этот довод.

Отчасти проблема этих людей объясняется еще тем, что они не усвоили одного из основополагающих принципов. Они не поняли, что надо отречься от себя, взять свой крест и следовать за Ним; забыть о себе, отдать себя, свое прошлое, настоящее и будущее в Его руки. Но отчего у них берется эта болезненная озабоченность собой? Оттого, что они мало озабочены Им. Истинные причины проблемы кроются в недостатке желания познать Его и Его пути так, как следовало бы. Если бы мы больше думали о Нем, то вскоре забыли бы о себе. Вы вступили в сферу духовной жизни. Так оторвите же наконец взор от себя и начните радоваться Ему. В чем разница между христианином и нехристианином? Когда на Христа, на Бога смотрит нехристианин, то на его глаза словно наброшена вуаль, которая мешает ему видеть. А как обстоят дела с христианином? Об этом мы читаем у Павла: «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3:18). Христианин настолько захвачен образом Христа, что забывает о себе.

Таким образом, необходимо усвоить, что в Его Царстве важно не время служения, а наше отношение к Богу и наше желание угодить Ему. Бог не засчитывает длительность служения, как это делают люди. Его волнует, что происходит в сердце человека. Нас интересует продолжительность работы, мы подсчитываем, сколько мы успели за это время сделать. Подобно первым работникам в притче, мы заявляем, что сделали много, и похвляемся этим. А если мы принадлежим к числу тех, кто пришел позже, то тревожимся. Но Бог смотрит на работу иначе. Его интересует «лепта вдовы»: не количество денег, а сердце женщины. Для него важно не время, а отношение.

В Царстве Божьем вообще ничего не важно, кроме благодати Божьей. Его основание — это благодать. Да и все оно — одна благодать. В притче работники, пришедшие в конце дня, получают точно такую же оплату, что и пришедшие в начале. Господь словно старается внедрить в наше сознание сокровенную истину Царства, когда подчеркивает: «Так будут последние первыми, и первые последними» (Мф. 20:16). Нам надо оставить земной, плотской образ мыслей. Благодать стирает все человеческие различия. Поймите это и перестаньте смотреть на то, что вы сделали или не сделали. Хватит плакать над упущенными годами. Осознайте, что Его благодати достаточно, чтобы покрыть все это.

Может быть, я обращаюсь сейчас к кому-нибудь, кто провел целую жизнь вне Христа, в грехе и в миру. К человеку, который вступил в Царство в преклонном возрасте. Быть может, и он подвергся искушению, о котором мы здесь говорим. Если это так, то вот что я скажу вам: «Когда настал вечер жизни, не давайте отдыха руке вашей в этом дивном царстве благодати. Оно сверхъестественно. Оно выше всего земного. Может статься, что в день Божьего Суда награда ваша будет гораздо больше, чем награда тех, кто спасся в юности». Какая дивная весть! Слово «молодость» стало в наши дни чуть ли не словом номер один. Но в Царстве Божьем вопрос о возрасте неуместен. И если кто-то делает на нем акцент, тотем самым идет против Писания. «Утром сей семя твое»; да, но с равной силой я скажу: и «вечером не давай отдыха руке твоей» (Екк. 11:6).

Вспомните также слова пророка Иоила. Ему было послано великое видение и дарована способность понимания и толкования этого видения. Оно было о грядущем явлении Христа. Бог сказал устами пророка: «И воздам вам за те годы, которые пожирала саранча, черви, жуки и гусеница» (Иоил. 2:25). Он обещал и Он может сделать это. Он говорит о растроченных впустую бесплодных годах, годах, пожранных саранчой, червями и всеми вообразимыми и невообразимыми вредителями. И Он обещает: «Я воздам вам за те годы, которые они пожирали». Если вы рассчитываете сами, своими руками и своими силами что-то возместить и исправить в своей жизни, то время — действительно, существенный, если не решающий, фактор. Но мы находимся в сфере вневременной. В один прекрасный год Он приходит и дает урожай, который в десять раз перекрывает все недороды прошлых лет. Таков характер нашего Господина, таков наш Спаситель, таков наш Господь. И поэтому я призываю вас: забудьте прошлое; радуйтесь, что по благодати Божьей стали тем, чем стали. Быть может, вам еще предстоит испытать величайшее в своей жизни удивление. Вы тогда обнаружите, что

даже в вашем случае сбывается пророчество о последних, которые становятся первыми, и прославите Бога за то, что находитесь в Его Царстве.

Глава 6. Страх будущего

Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия.

2 Тим. 1:7

Эти слова подводят нас к размышлениям о еще одной причине духовной депрессии. Дьявол изобретателен и хитер, он досконально знает все тонкости человеческой природы. Он никогда не оставляет своих попыток сбить нас с истинного пути. Он вновь и вновь нападает на нас, используя для этого любую возможность, тем более, что человеческая натура предоставляет их сколько угодно. Он не гнушается ничем, лишь бы поставить под сомнение и исказить Божье Слово. Он без колебаний противоречит тому, что сам же говорил нам минуту назад. Его единственная цель — опорочить имя и дело Бога.

Создав этот мир, Бог был доволен делом рук Своих. Дьявол, охваченный завистью и ревностью, решил разрушить замысел Бога. Свои усилия он сосредоточил на человеке, как на самом высшем и прекрасном Его творении. Он обманул женщину; она, в свою очередь, ввела в заблуждение своего мужа. В результате люди пали. Но история человечества на этом не закончилась. Бог вознамерился спасти человека и создал величественный план искупления. Искупление — дело не менее великое, чем само сотворение мира, поскольку греховные, падшие люди должны быть искуплены и восстановлены в своей первоначальной чистоте, — а с ними и весь падший мир в целом. Поэтому очевидно, что самая главная забота нашего врага, дьявола, — каким-то образом опорочить это Божье дело. Особенно жестоко нападает он на наследников спасения, христиан. И депрессия является очень эффективным орудием для дьявольских атак. Он специально вводит нас в нее. С ее помощью он хочет превратить нас в подавленных и унылых христиан, которые будут производить жалкое впечатление обремененных непосильной тяжестью людей.

Если ему не удастся сломить нас, заставив увязнуть в прошлом, то он прибегает к другому способу — внушает нам тревожные мысли о будущем. И стих, который предпослан этой главе, обращен как раз к людям, чья духовная депрессия объясняется страхом перед будущим.

Обратите внимание, как умело дьявол меняет тактику. Он использует методы на первый взгляд диаметрально противоположные. Как только люди начинают правильно относиться к прошлому, он тут же принуждает их беспокоиться о будущем. Результат тот же — в настоящем они по-прежнему угнетены. Вы успокоили их, объяснили/что грехи прощаются — даже этот их «особенный» грех, который казался таким исключительным. Вы ясно показали, что, хотя они действительно попусту тратили время, Бог воздаст им «за те годы, которые пожирала саранча, черви, жуки и гусеницы». На это они отвечают: «Да, конечно, но...» — и тут же начинают говорить о своих страхах и тревогах по поводу будущего.

Примером такого человека является Тимофей. Страх перед будущим был у него развит в высшей степени. Поэтому Павел и писал ему свои письма. Боязнь трудностей и страх перед грядущими опасностями ставили Тимофея в чрезмерную зависимость от Павла. И цель обоих Посланий — помочь Тимофею справиться с этой проблемой и выработать правильное отношение к будущему.

Каковы причины этого состояния? Бесспорно, в большинстве случаев оно обусловлено особенностями темперамента. Мы все рождаемся разными, с какими-то своими, отличающими нас от других, чертами. У каждого свои достоинства и свои слабости. Уже про маленького ребенка можно сказать, выражаясь фигурально, «на каком месте он упадет». Каждый склонен падать, спотыкаясь о свою конкретную корягу. Разумеется, мы обладаем общим для всех набором характеристик и свойств. Свойства — то одни, но вот пропорциональное их соотношение у каждого человека свое. Этим и обусловлено различие в характерах. Очень важно никогда об этом не забывать. «Но, — возразит кто-то, — мы теперь христиане. А когда человек становится христианином, то все эти различия упраздняются». Такое мнение — самая серьезная ошибка в отношении ко всему вопросу в целом. Во всем мироздании нет перемены более кардинальной, более глубинной, чем та, которая описывается как духовное возрождение. Это работа Бога в человеческой душе, когда Он «вживляет» в нас божественное и духовное. Однако, духовное возрождение не меняет темперамента человека. И став христианином, вы никоим образом не перестали быть самим собой. После спасения и обращения Павел в основных своих характеристиках остался тем же человеком, что и раньше. Он не превратился в кого-то другого. Петр так и остался Петром, а Иоанн — Иоанном. Их человеческие черты и особенности не изменились. Именно здесь с особой силой проявляется слава христианской жизни. Это похоже на разнообразие природы, тварного мира в целом. Бог через Святого Духа распределяет Свои дары по-разному. Однако

основа нашей личности и темперамент остаются теми же самыми.

Мы все делаем много одинаковых вещей, но делаем мы их по-разному. Достаточно вспомнить, как по-разному подходят к своему делу проповедники. Они все проповедуют одно и то же Евангелие и все живут христианской жизнью. Тем не менее преподносят они Благую Весть каждый по-своему. У каждого свой метод, и так оно и задумано. Бог использует эти их различия, чтобы распространять Евангелие. Один проповедник делает Благую весть привлекательной для определенного типа людей — от другого в этой же ситуации было бы значительно меньше пользы (а может статься, что и вовсе никакой).

И нам в первую очередь надо задуматься над темпераментом человека. Некоторые люди уже по своему темпераменту нервны и легко поддаются страху. Павел сам, мне кажется, принадлежал именно к этому типу. Он был нервным человеком, и не имел врожденной уверенности в себе. В Коринфе он пребывал «в немощи и в страхе и в великом трепете» (1 Кор. 2:3). По своей природе он был робким человеком: «отвне — нападения, внутри — страхи» (2 Кор. 7:5). Есть и другие люди — уверенные в себе, смелые. Они не боятся ничего, берутся за любое дело, остаются верны себе в любой ситуации. Люди и того и другого типа — христиане. И вы видите, насколько они фундаментально различны.

Люди, боящиеся будущего, зачастую имеют возвышенное представление о христианской жизни. Они осознают, что быть христианином совсем не легко. Они понимают, что это подразумевает следование за Христом и духовную битву. Они читают Новый Завет и отдают себе отчет в величии стоящей перед ними задачи и своего призвания. Но именно это подчас и угнетает их, потому что они в равной степени осознают свою собственную малость. Они прекрасно видят свои недостатки. Поэтому они говорят: «Кто я такой, чтобы жить христианской жизнью?» Или им свойственна та общая тревожность характера, когда человек боится или того, что может случиться, или страданий, к которым он может быть призван. Я помню, как одна дама делилась со мной своими переживаниями: «Да, я верю, но я не уверена, что вправе назвать себя христианкой». На мой вопрос: «Почему так?» она отвечала: «Я читаю книги о людях, которые за свою верность Христу подвергались преследованиям и гонениям. И я представляю, как мне пришлось бы столкнуться с тем же самым». У нее был сын трех лет, и она говорила: «Вы знаете, если бы вопрос действительно встал так: или отречься от веры, или отказаться от моего мальчика, то я не знаю, как бы я поступила».

Сомневаюсь, что в такой ситуации у меня достало бы мужества поставить Христа на первое место, или при необходимости пойти на смерть». И вот поэтому она считала, что не имеет права называть себя христианкой. До сих пор ей никогда не приходилось проходить через подобное испытание веры, и вполне возможно, что никогда и не придется. Но сама предполагаемая возможность этого угнетала ее. Страхи воображаемых будущих ужасов зачастую просто душат таких людей, захватывают их до такой степени, что они не в состоянии действовать в настоящем.

Павел находился в темнице, и Тимофей начал беспокоиться, чем все это кончится. А что, если Павла казнят? Как сможет тогда он, Тимофей, в одиночку справляться с возникающими в Церкви трудностями? А вдруг поднимется новая волна преследований, и их жертвой станет уже сам Тимофей? Павел твердо отвечает ему, что он не должен стыдиться его (Павла) и его страданий. «Итак не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием (Христовым) силою Бога» (2 Тим. 1:8).

Так что же нам делать в такой ситуации? В первую очередь надо отличать разумное, и даже полезное, предвидение возможных затруднений от бессмысленной парализующей тревоги. Мы должны думать о будущем, но Писание неоднократно предостерегает нас: беспокоиться о нем не надо. Призыв «Не заботьтесь о завтрашнем дне» означает «Не впадайте в грех иссушающей душу тревоги о завтрашнем дне». Но это не отменяет предусмотрительности: если бы это было так, то крестьянин не пахал бы и не сеял. Крестьянин смотрит в будущее, но он не проводит все свое время в беспокойствах и тревоге о конечном результате своих трудов. Нет., он обдумывает будущее, возможные перспективы, а затем оставляет эти мысли. Люди же, о которых мы говорим, целиком и полностью находятся во власти страхов перед неведомым будущим. А это всегда неправильно. Даже мирская поговорка гласит: «Не переходи мост, пока не подойдешь к нему». Одинаково бессмысленно тратить время на беспокойство о прошлом, которого уже все равно не изменишь, и тревожиться о будущем, которое на данный момент скрыто от нас. Живите в настоящем так хорошо, как только можете.

Но апостол переходит в своих рассуждениях на более высокий уровень и учит нас важнейшей духовной истине. Сначала он выговаривает своему младшему сподвижнику, а затем напоминает ему, а заодно и нам, об одной важной вещи. И то и другое необходимо. Он говорит: «Дал нам Бог духа не боязни». В словах Павла слышен упрек, поскольку Тимофей в это время грешил тем, что позволил

своей душе стать пристанищем страха. Дух боязни схватил его мертвой хваткой. Суть нашей проблемы состоит в неумении осознать то, что Бог дал и продолжает давать нам: дар Святого Духа.

Прежде всего необходимо хорошенько взять себя в руки. Мы должны напомнить себе о некоторых вещах. Павел, в сущности, говорит: «Тимофей, ты, похоже, думаешь о себе и о жизни так, как будто ничего не изменилось и ты все тот же обыкновенный человек. Но, Тимофей, ты уже другой! Ты христианин, ты родился свыше и Дух Божий пребывает в тебе. А ты смотришь на вещи так, как смотрел бы на них ты прежний, Тимофей». Разве все мы не страдаем тем же недугом? Хоть мы и верим в истину, хоть и были рождены свыше и являемся, безусловно, чадами Божьими, но по инерции мыслим так, как мыслят мирские люди, которые еще не возрождены духовно. Мы позволяем своему воображению рисовать картины будущего. Мы думаем о своей слабости и о величии задачи, к выполнению которой призваны. И нам кажется — эта задача нам не по плечу. И мы опускаем руки и попадаем в уныние, вместо того, чтобы напомнить себе о даре Святого Духа. Все наше отношение к жизни и будущему должно быть совершенно иным. Нам следует смотреть на страдание, как и на все в этом мире, под абсолютно новым углом зрения. Да, есть неведомое будущее, есть высокое призвание, есть преследования. Да, мы можем столкнуться с противодействием. Ведь враг не дремлет. Но не стоит останавливаться на этом; лучше пойти в своих размышлениях дальше и сказать себе: «Да, все это так, но Дух Божий обитает во мне». И тогда ваш взгляд на мир совершенно изменится. Важна не правда о нас, важна истина о Боге. Размышляя о силе Святого Духа, мы приводим в равновесие свой душевный мир. Доктрина перестает быть сухим учением, она действует в нашем сердце и уме. И мы обретаем способность видеть всю ситуацию ясно.

Темперамент нам дает Бог. Но это не означает, что можно позволять темпераменту командовать собой. Руководить и управлять нами должен Святой Дух. Естественный, «душевный» человек всегда находится под властью своего темперамента, он ничего не может с этим поделать. Как говорят, выше головы не прыгнешь. Своими силами он собой овладеть не в состоянии. Разница между «душевным» человеком и христианином заключается, в частности, в духовном возрождении, через которое прошел последний. И благодаря этому духовному возрождению в душе христианина действует более высокая «контролирующая инстанция», которая способна обуздать даже его темперамент. В тот момент, когда в наше сердце входит Святой Дух, Он начинает контролировать все. Он дает нам силу идти своим собственным, неповторимым путем, используя наш темперамент и даже превращая его в нашего союзника. Это одно из чудес искупления. Темперамент остается, но он больше не командует парадом.

Теперь поговорим об этом поподробнее. «Дал нам Бог духа не боязни». Перед нами поставлена задача, а мы знаем свои слабости и боимся, что она нам не по силам. Однако даже слабовольным людям дарована сила. Это означает, что она доступна абсолютно всем. Ее доступность всеобъемлюща во всех смыслах этого слова. Вы опасаетесь, что вам не удастся жить христианской жизнью? Пусть ответом на ваши страхи станут следующие слова: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:12,13). Страх и трепет остаются, однако Бог дает вам возможность действовать благодаря Его силе, которая «производит в вас и хотение и действие». И это применимо не только к битвам с искушениями и грехами. Это означает также, что вам будет дана сила выносить страдания, двигаться вперед, невзирая на обстоятельства, держаться и стоять до конца. Более того, это означает, что самому робкому и боязливому может быть дана такая сила, что он преодолет страх смерти. Вы видите это на примере Петра, который боялся смерти и из-за этого страха даже отрекся от своего Господа. Чтобы спасти свою жизнь, он клятвенно отрекся от Него, благословенного Господа, своего величайшего благодетеля. Но впоследствии, как описано в Книге Деяний, Духсилы вошел в него. Теперь он готов умереть, готов пойти против властей; он не дрогнет ни перед чем. Это одно из самых замечательных событий в истории Церкви. И подобные события происходят вновь и вновь. Прочтите биографии христиан-мучеников. Вы обнаружите, что не только сильные, мужественные мужчины, но и слабые женщины и девушки, и даже маленькие дети со славой погибают за Христа. Сами по себе, своей силой, они не смогли бы это совершить. Однако им был дан дух силы.

Далее Павел говорит о любви. Почему он упоминает ее здесь? Какова главная причина того, что дух боязни поселяется у нас в душе? Ответ: «я». Любовь к себе, забота о себе, стремление защитить себя. Охваченные страхом люди и в самом деле чересчур поглощены собой. И именно в «я» входит дух любви. Вы Никогда со своим «я» сами не справитесь. Это пытались сделать несчастные, ставшие монахами, и в этом их роковое заблуждение. Конечно, можно уйти от мира и остальных людей, но от себя-то не уйдешь. Есть только один способ избавиться от своего «я»: уйти с головой в мысли о ком-то или о чем-то, тогда не будет уже ни времени, ни желания без конца думать о себе. Слава Богу, Дух

Божий делает это возможным. Ведь Он не только «дух силы», Он еще и «дух любви». Благодаря Духу мы обретаем способность любить Бога, великого Бога, сотворившего нас и искупившего нас, Свое, ставшее жалким, достойным лишь преисподней, творение. Он «возлюбил нас любовью вечной». «Задумайся об этом, — говорит Павел Тимофею, — и любовь Божья настолько захватит тебя, что ты забудешь о себе». «Дух любви!» Он избавит вас от поглощенности собой, эгоцентризма и депрессии, происходящей от тревоги за себя. Депрессия очень часто бывает результатом сосредоточенности этого «я» на себе, любимом. Так что поговорите с собой об этой непреходящей, дивной любви Бога — Того Бога, Который не пожалел Своего Единородного Сына и отдал Его ради спасения нас всех.

Думайте дальше — о любви Сына во всей ее широте и долготе, глубине и высоте; стремитесь узнать «превосходящую разумение любовь Христову» (Еф. 3:18,19). Думайте о Том, Кто сошел с небес, отказался от всех признаков Своей вечной славы, работал плотником и терпеливо сносил нападки грешников. Думайте о Том, в Чье святое лицо люди плевали, на Чью голову надели терновый венец, Чьи руки и ноги были пробиты гвоздями. Он претерпел все ради того, чтобы нам примириться с Богом. Думайте о Его любви. Вскоре вы забудете о себе.

А затем переходите к размышлениям о других людях, об их нуждах, тревогах и заботах. Создается впечатление, что Тимофей думает: «Меня могут казнить». Павел отвечает: «Думай о других, о людях, погибающих в своих грехах, и забудь о себе».

Культивируйте в себе любовь к заблудшим и любовь к братьям, а также любовь к самому великому и благородному делу в мире — делу спасения и любви, к которому нас призывает это благословенное и славное Евангелие.

«Дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и здравого смысла» б. Что означает быть здравомыслящим человеком, пребывать в здравом уме? Здравый ум — это ум контролируемый, дисциплинированный, уравновешенный. Может статься, что по природе вы человек нервный и боязливый. Однако дух, данный вам Богом, это дух *контроля*, благоразумия, дух трезвого суждения. Вспомните слова Господа к ученикам, когда Он посылал их на проповедь. Он предупреждал учеников, что их будут ненавидеть и гнать, и что может настать день, когда им придется отдать жизнь, или (и это уж почти наверняка) они будут отданы под суд. И смертный приговор очень даже не исключен. Но Господь продолжает Свое напутствие такими словами: «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать». Гонители будут делать все, лишь бы поймать вас на слове, но не тревожьтесь, говорит наш Господь, «ибо в тот час дано будет вам, что сказать». Не бойтесь, вы не оробеете. И тревога не охватит вас до такой степени, что вы не найдете, что сказать.

Итак, всем, склонным к духовной депрессии из-за страха перед будущим, я именем Бога и словами Павла говорю: «Возгревайте дар Божий». Разговаривайте сами с собой, напоминайте себе, кем и чем вы теперь являетесь. Никогда не позволяйте себе забыть, что Дух Святой пребывает в вас. Напомнив себе о характере Духа, вы сможете идти вперед, не боясь ничего. Вы станете жить в настоящем и в то же время будете готовы к будущему. В сердце не будет больше страха, одно только желание прославить Того, Кто отдал за вас все.

бТак сказано в английском тексте. В Синодальном тексте, приведенном в качестве эпиграфа к этой главе, говорится: «...силы и любви и целомудрия». — *Примеч. пер.*

Глава 7.

Чувства

По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение.

2 Тим. 1:6

Мы имеем дело со сложным случаем — так называемым несчастным христианином. И наша задача — поставить диагноз и назначить лечение. Слова «несчастный» и «христианин» в сущности абсолютно несовместимы. Тем не менее это словосочетание очень точно характеризует некоторых людей. Казалось бы, это абсолютно невозможно. Но как ни печально, это факт.

Некоторые представляют себе христианина человеком, постоянно напевающим и неизменно безмятежным. Поскольку они вообще отказывают духовной депрессии в праве на существование, то серьезно сомневаются в тех людях, которые стали ее жертвой. Они даже задаются вопросом — а христиане ли они вообще? Мы уже неоднократно убеждались, что Священное Писание значительно мягче и снисходительнее к этим нашим братьям и сестрам. В нем показано, что — да, можно быть верующим и испытывать тоску. Писание не оправдывает духовной депрессии, но признает ее существование. И всякий, кого заботят души других людей, пытается им помочь и применяет для лечения средства, предписанные Богом в Его Слове.

Дело в том, что мир судит о Боге и Господе Иисусе Христе, глядя на нас. Люди делают выводы на основании того, что видят. И их нельзя за это обвинять. Почему множество людей пребывает в наше время вне стен Церкви? Самая главная причина тому — состояние тех, кто находится внутри этих стен. Все периоды возрождения неизменно имели одно и то же начало: один человек, или целый ряд людей, внезапно пробуждаются к пониманию истинной христианской жизни. Мир за стенами Церкви взбудораживается и начинает обращать внимание на происходящее в ней. Обновление всегда начинается в Церкви. Вот почему состояние нас, верующих, так важно.

Теперь мы переходим к другой теме, очень тесно связанной с темой бесплодных сожалений о прошлом или тревоги и дурных предчувствий по поводу будущего. Речь пойдет о проблеме чувств в христианской жизни. Ничто так часто не вызывает духовную депрессию и подавленность, как проблемы, связанные с нашими чувствами. И это вполне естественно. Ведь человеческой природе изначально присуще стремление к счастью (хотя мне знакомы люди, которые, кажется, испытывают удовольствие от страданий: они как будто находят счастье в том, чтобы быть несчастными!)

Как служитель Церкви я всегда подчеркиваю приоритет ума и интеллекта во всем, что касается веры. Но я в равной мере готов подтвердить, что чувства также играют жизненно важную роль. Одна из величайших проблем — это неумение правильно управлять своими эмоциями. Происходит масса трагедий и несчастий просто потому, что люди не знают, как обращаться с собственными чувствами. Окончательным итогом духовного возрождения и рождения свыше является то, что мы обретаем способность устанавливать правильные отношения между разумом, чувством и волей.

Существует тесная взаимосвязь между нервностью и депрессией. Чаще всего в депрессии оказываются именно нервные люди. Я вновь подчеркиваю, что хоть мы и обратились и возродились духовно, однако фундаментальные свойства нашей личности не изменились. В христианской жизни есть проблемы, общие для нас всех, но есть также и проблемы, особые для каждого. Трудности, встающие перед людьми, не менее разнообразны, чем их дарования. «Сердце знает горе души своей» (Прит. 14:10). «Каждый понесет свое бремя» (Гал. 6:5). И человек, по природе склонный к болезненному самоуглублению и депрессии, должен постоянно иметь это в виду — и в особенности быть начеку, когда дело касается чувств.

Нужно со всей отчетливостью понимать, что опыт истинно христианской жизни непременно должен включать в себя чувства. Павел подчеркивает, что Евангелие Иисуса Христа столь велико и славно, что требует всего человека, а не просто какой-то его части (Рим. 6:17). Наши чувства, так же, как разум и воля, должны активно участвовать в принятии Благой Вести. Если ваши чувства ни разу не были затронуты, то рекомендую еще раз проверить, на правильном ли основании вы строите свой дом. Невозможно читать Новый Завет и с первого взгляда не заметить, что радость — это неотъемлемая часть христианской жизни. Удивительные вещи совершает с нами обращение. Оно вытаскивает нас из ужасающей ямы, ставит на прочное основание и вкладывает нам в уста новую песню. Оно затрагивает всего человека целиком. Задействуется ум, потому что человек постигает славные истины Евангелия; затем — сердце, а следом — и воля.

Хотелось бы обратить ваше внимание на то, что мы не можем ни создавать чувства, ни

распоряжаться ими по своей воле. Давайте прямо признаемся — мы не можем сами порождать внутри себя чувства. Конечно, можно начать горестно причитать и даже заставить глаза повлажнеть от слез, однако это совсем не обязательно свидетельствует об истинных чувствах. Существует ложная сентиментальность, весьма далекая от истинного чувства. Кроме того, в каком-то смысле, чем больше мы стараемся вызвать в себе какие-то чувства, тем более несчастными становимся.

Я убежден, что нет в нас ничего более зыбкого, изменчивого и колеблющегося, чем чувства. На наши чувства влияет множество факторов. Не только темперамент, но и физическое состояние воздействуют на нас. Факт вашего превращения в христианина вовсе не подразумевает, что вы тут же избавляетесь от особенностей своей психической и физической конституции и от изначально, от рождения, присущих вам склонностей. Мы часто изумляемся самим себе, просыпаясь утром в настроении, совершенно отличном от того, в котором пребывали накануне вечером. Мы в растерянности, не знаем, чем объяснить перемену. Вчера, ложась спать, мы предвкушали еще один славный день. И вот, пожалуйста, — проснулись в скверном и угнетенном настроении. Такие вот бесконтрольные переходы и составляют суть проблемы.

Хотелось бы подчеркнуть опасность такой подвластности своим чувствам. Темперамент — это дар от Бога. Он не сотворил даже двоих абсолютно идентичных людей. И эти различия между нами должны сохраняться. Однако нет ничего более ошибочного, чем позволять темпераменту властвовать над собой. Есть люди, считающие это достоинством. Они заявляют: «Я всегда говорю то, что думаю». Только задумайтесь, какой вред они наносят, когда, нисколько не сомневаясь в своем праве это делать, наступают на самые больные места других людей! Что, если все станут так поступать? Они говорят: «Такой уж я человек». В ответ им хочется сказать: «И зря! Надо меняться!» Это не означает, что они должны изменить свой темперамент: они и не могут этого сделать. Но они, безусловно, должны свой темперамент контролировать. С чувствами — точно такая же картина. Наши чувства так и норовят захватить над нами власть, и если мы не отдадим себе в этом ясного отчета, то можно не сомневаться — они-таки ее захватят. Именно это я имею в виду, когда говорю о настроениях и склонности к непредсказуемым их колебаниям. Существует реальная опасность стать марионеткой собственных настроений. Мы просыпаемся в дурном настроении и по инерции в нем и проводим день — пока не произойдет что-то, что приведет нас в нормальное состояние духа.

Существует еще одна опасность. Некоторые полагают, что если они не испытали каких-то чувств или не имеют опыта переживаний какого-то конкретного типа, то это означает, что они и не христиане вовсе. Это одна из наиболее распространенных проблем. Люди слышат, как окружающие свидетельствуют о неких удивительных чувствах, и думают: «Я никогда не переживал ничего подобного». Чувства очень важны, но если мы будем настаивать, что нельзя обойтись без какого-то определенного рода чувств, то станем жертвой дьявола. Мы будем пожизненно несчастными, хотя и не перестанем оставаться христианами.

Что по этому поводу говорит Писание? Во-первых, надо проверить, не объясняется ли отсутствие радостных чувств какой-то вполне конкретной и очевидной причиной. К примеру, если вы виновны в совершении греха, то несчастное состояние вполне естественно. «Путь беззаконных жесток» (Прит. 13:15). Если вы нарушаете Божьи законы и преступаете установленные Им правила, то нечего и ожидать, что вы будете сиять от счастья. Если вы полагаете, что можно действовать по своей собственной воле и поступать как душе угодно, то вы превратите свою христианскую жизнь в нечто весьма неприятное и жалкое. Скажем, вы совершаете поступок, который Святой Дух осуждает. Ваша совесть (орудие Святого Духа) немедленно даст вам об этом знать, и вы не будете счастливы. Отдайте себе отчет в своем грехе, признайтесь в нем. Покайтесь сразу, расскажите Богу все без утайки, и Он простит вас. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9). Если причина вашей подавленности — скрытый грех, то нет смысла искать другие причины. Позвольте Святому Духу говорить через вашу совесть. Если Он осуждает какой-то конкретный грех, избавьтесь от него, снимите с души тяжесть, и вам сразу станет легче.

Если же не грех является причиной депрессии, то избегайте чрезмерной сосредоточенности на своих переживаниях. Превыше всего, избегайте ужасной ошибки придавать им слишком большое значение. Иначе вы будете несчастны, поскольку не соблюдаете порядок, установленный Самим Богом. Что мы находим в Библии? Истину. Не эмоциональный стимул, не истории, чье основное предназначение — развеселить нас, внушить радостные чувства. Прежде всего в Библии содержится истина, а истина обращена к уму, величайшему дару Бога человеку. Сначала мы познаем истину и подчиняемся ей. И только потом наступает очередь чувств. Никогда не следует задаваться вопросом:

«Что я чувствую по поводу этого?» Первый вопрос всегда должен быть: «Верю ли я этому? Принимаю ли я это? Овладело ли это моим вниманием и разумом?» Не проводите слишком много времени за нащупыванием собственного пульса, измерением духовной температуры или анализированием чувств.

Вообще, вся проблема в целом очень деликатна, и нередко принимает самые тонкие формы. К примеру: мы читаем жития святых и обнаруживаем, что все они подчеркивали важность самоанализа и исследования своего сердца. И уже тот факт, что они это делали, вызывает в нас желание (в данном случае вполне естественное) последовать их примеру. Когда святые писали о состоянии своего сердца, они руководствовались желанием помочь нам, их потомкам, не быть сухими интеллектуалами, которых интересуют лишь богословские споры, или моралистами, для которых Божье Слово — свод законов. Но всегда существует опасность, что, идя по стопам святых, мы сделаем из мухи наших чувств настоящего слона.

Далее, следует усвоить, что существует колоссальное различие между радостью в библейском понимании этого слова и тем ощущением довольства и комфорта, которое принято называть счастьем в современном мире. Священное Писание вновь и вновь совершенно ясно повелевает нам всегда радоваться. Вы не можете сделать себя счастливым, но радоваться вполне в ваших силах. Счастье и довольство — это что-то внутри нас, а радуемся мы «в Господе». Во 2-м Послании к Коринфянам Павел рисует перед нами четкую, ясную, и совершенно удивительную по контрастности красок, картину: «Мы отовсюду притесняемы (не думаю, что он чувствовал себя очень счастливым в этот момент), но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах (вряд ли и *тут* можно говорить о каком-то счастье), но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем...» и так далее (2 Кор. 4:8–9. Нигде апостол не говорит о необходимости быть счастливым в плотском смысле этого слова; но на чем он упорно настаивает — так это на том, что мы всегда должны радоваться.

Но как же нам на практике выполнять эту заповедь радости? Павел советует Тимофею «возгревать дар Божий». Итак, встает практический вопрос: каким образом нам «возгревать» себя? Напоминайте себе об основных истинах. Напоминайте себе о том, кем и чем вы являетесь. Вы должны разговаривать сами с собой и при этом говорить: «Я не намерен быть рабом своих чувств. Настроения не будут властвовать надо мной». Это наставление красной нитью проходит и через Священное Писание.

Ваше и мое дело — не вызывать в себе те или иные чувства, а верить. Нигде в Писании не сказано, что мы спасаемся благодаря переживаниям; зато утверждается, что мы спасаемся верой. «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься». Ни разу, нигде в Писании наши чувства не ставятся во главу угла. Я не в силах сделать себя счастливым, но я в состоянии напомнить себе о своей вере. Я могу обратиться к своей душе, как делает это псалмопевец в псалме 41: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога... Верь Богу, доверяй Ему, Это единственно правильный путь. А чувства пусть сами разбираются с собой. Не беспокойтесь из-за них. Уговаривайте, убеждайте себя; и хотя дьявол постарается внушить вам, что поскольку вы не чувствуете себя «как положено», то вы и не христианин, говорите: «Да, я действительно не чувствую ничего особенного. Но чувствую я или нет, а Писанию я верю. Я верю, что Божье Слово говорит правду, и этим успокою свою душу; и я буду верить, что бы ни случилось». Поставьте веру на первое место и крепко держитесь этого. Бывают времена, когда христианину приходится идти во мраке. Но он все равно продолжает двигаться вперед. В этот момент он может и не видеть лица Господня. Но он твердо знает, что Господь с ним, и продолжает идти.

Если вы хотите быть действительно счастливым и блаженным, то вот путь к этому. «Блаженны (т. е. истинно счастливы) алчущие и жаждущие правды» (Мф. 5:6, — обратите внимание: именно правды, а не счастья). Перестаньте искать восторгов; ищите правду. Обратитесь к себе, к своим чувствам и скажите: «У меня нет времени беспокоиться из-за чувств, меня интересует кое-что другое. Я хочу быть счастливым, но еще больше я хочу быть праведным. Я хочу быть святым. Я хочу быть похожим на моего Господа и жить в этом мире так, как жил Он». Пусть единственной вашей целью, будет праведность и святость. И в той мере, в какой вы преуспеете в этом, вы и будете блаженны. Вы утолите духовный голод и жажду, а в придачу получите и счастье, которого так жаждете. Будете искать счастья — и никогда не найдете его. Ищите правды, и вы обнаружите, что Счастливы.

И, наконец, позвольте спросить вас: желаете ли вы познать наивысшую радость, испытать счастье, не поддающееся описанию? Если да, то для этого надо сделать только одно: обратиться прямо к Господу Иисусу Христу. Если ваши чувства угнетают вас, то не сидите, предаваясь жалости к себе, и не пытайтесь как-то «исправить» свои чувства. Идите прямо к Господу и найдите в Нем радость, счастье, мир, жизнь... — все. Противьтесь искушениям сатаны, который подстрекает вас выдвигать чувства на первый план, помещать их в центр жизни. Помещайте в центра жизни только Того, Кто имеет право там

находиться, Господа славы. Ищите Его лица, и все остальное приложится вам.

Глава 8.

Работники в винограднике

Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой. Вышел около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздну, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли. Опять вышел около шестого и девятого часа, сделал то же. Наконец, вышел около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздну, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздну? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите. Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получают больше; но получили и они по динарию; и получивши стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое и поиди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив от того, что я добр? Так будут последние первыми, и первые последними; ибо много званых, а мало избранных.

Мф. 20:1–16

До сих пор в нашем разговоре о духовной депрессии мы ограничивались трудностями, которые подстерегают человека в начале его христианской жизни. Эти трудности часто обусловлены недостаточно ясным пониманием Благой вести. Теперь мы приступим к рассмотрению трудностей, возникающим уже после того, как человек миновал эту начальную стадию.

Нет такой фазы христианской жизни, которую не сопровождали бы те или иные опасности. Ничто не противоречит учению Нового Завета больше, чем представление о том, что стоит вам поверить и обратиться, как всем вашим бедам и проблемам придет конец. Это неправда. Это неправда прежде всего потому, что у нас есть враг, противник наших душ. Но мало того, в нас живет союзник врага — наша ветхая природа. И эти двое непременно позаботятся о том, чтобы у нас (шли трудности. Наше дело понять, чему учит Писание. Тогда мы не попадемся в ловушки, которые так изощренно и с таким тонким знанием человеческой природы расставляет враг. Он следует за нами так же, как следовал за Господом — по пятам. Он искушал и испытывал нашего Господа в пустыне сорок дней. После этого он оставил Его, как сказано, только «на время». Он не оставил Его навсегда, он возвращался снова и снова. Мы видим это в Гефсиманском саду; он продолжал свои нападки даже тогда, когда наш благословенный Господь умирал на кресте. Я говорю об этом не для того, чтобы ввести вас в депрессию; но я хочу, чтобы вы смотрели на вещи реально. А реалистичный взгляд всегда содержит в себе зерно надежды. Нет ничего хуже, чем убаюкивать людей сладкими речами, усыпляя в них бдительность и создавая ложное чувство безопасности. Незавидно будет их положение впоследствии, когда они внезапно очнутся и обнаружат, что со всех сторон окружены трудностями, к которым не готовы. «Быть предупрежденным — значит быть вооруженным». Мы помним этот мощный по силе воздействия стих: «Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолевши, устоять» (Еф. 6:13). В этом разделе мы попытаемся рассмотреть различные элементы этого могучего оружия, которое Бог нам предоставил.

Ведь важно не только правильно начать. Не менее важно правильно продолжать, иначе мы опять окажемся несчастными. Это прекрасно показано в Евангелии от Иоанна 8:26–32. Наш Господь проповедовал о взаимоотношениях между Ним Самим и Отцом, и евангелист отмечает, что «когда Он говорил это, многие уверовали в Него». Но затем Господь добавил: «...если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными». Они начали хорошо. Но если они хотели стать действительно свободными, то должны были и дальше держаться избранного пути. О том же самом идет речь и в притче о сеятеле. Многие принимают истину с великой радостью, но оказываются неспособными на длительное усилие. Важность правильного продолжения — жизненно важный принцип.

Теперь давайте обратимся к притче о работниках в винограднике (Мф. 20). Очень важно

правильно трактовать эту притчу. Многие заостряют свое внимание только на одном моменте — на «одиннадцатом часе». Они думают: «Мне не стоит беспокоиться из-за своего спасения сейчас; я займусь этим в конце жизни. Я буду как те люди, которые начали работать в одиннадцатом часу и получили ту же плату, что и проработавшие с самого утра». Нет ошибки более роковой, чем эта. Мудро было как-то сказано в связи с умирающими рядом с Христом разбойниками: «Немногие спасаются на своем смертном ложе. Один разбойник на кресте был спасен — для того, чтобы никто не отчаивался; но только один, дабы никто не впал в самонадеянность». Другая опасная тенденция — это стремление превратить притчу в аллегория, то есть, взять каждую деталь в отдельности и вложить в нее духовную истину. Необходимо помнить, что одна притча обычно призвана проиллюстрировать только одну истину, — именно поэтому, например, наш Господь рассказывает целую серию притч о Царстве Небесном (Мф. 13). Невозможно вместить всю истину в одну притчу. Одна притча демонстрирует один ее аспект, другая — иной; они дополняют друг друга и все вместе создают целостную картину, но каждая в отдельности призвана передать лишь один аспект истины.

Так каков же этот один аспект истины, который отражен в данной притче? Ответ подчеркнут словом «ибо» — «Ибо Царство Небесное». Вспомните контекст: притче предшествует инцидент с богатым юношей, после которого Петр, обращаясь к Господу, говорит: «Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» Иисус отвечает: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии 7, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых; и всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. Многие же будут первые последними, и последние первыми. Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который...» (Мф. 19:27–30; 20:1) и так далее. Иными словами, этой притчей наш Господь обращался к Петру, поскольку уловил в вопросе Петра очень неправильную и фальшивую ноту. Он предостерегает его самым серьезным образом. Правильность такого толкования подтверждается тем, что в конце притчи Господь еще раз повторяет: «...будут последние первыми, и первые последними».

Принцип, который нам надо осознать, и который иллюстрируется в притче, заключается в том, что христианская жизнь есть одна только благодать — от начала и до конца. Мы уже говорили о том, что пришедшие в конце благословляются наравне с пришедшими вначале. И хочу напомнить вам, что в целом мы обсуждали вопрос об унынии тех людей, чье обращение происходит уже в преклонном возрасте.

А теперь обратимся к тем, кто начал свой путь правильно, но у кого впоследствии начались неприятности. Как часто это происходит! В каком-то смысле все новозаветные послания написаны, чтобы помочь именно таким людям. Первые христиане, к которым послания обращены непосредственно, уверовали, однако позже ими овладевала депрессия. И эта опасность постоянно угрожает нам. Недостаточно только начать правильно, мы должны также и продолжать правильно. Порой люди, познавшие освобождение, которое Бог дарует Своим детям, снова попадают в рабство к окружающим нас культам. И опять эти люди становятся жалкими и несчастными.

Попытаемся проанализировать причины этой проблемы. Почему они, принятые в виноградник еще «на заре», в итоге оказываются недовольными? Почему они ворчат и ропщут? А дело в их изначально Неправильном отношении к самим себе и к своей работе. Есть определенный намек в слове «договорившись» (ст. 2). О «договоренности» упоминается только, когда речь идет об этих первых рабочих. Всем последующим хозяин виноградника просто говорит: «Идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите». И те шли, вполне довольные. А вот первые работники, по-видимому, потребовали договоренности. То есть с самого начала в их позиции имелась некая червоточинка. У Них была эта склонность торговаться, предъявлять требования, заранее обговаривать определенные вещи. Они очень хорошо отдавали себе отчет в *своей* работе, в той работе, которую *они* выполняют. И в процессе работы они как-бы наблюдали за собой со стороны, следили — сколько они уже сделали. Какая ужасная вещь! Но разве мы все не виновны в том же самом? Самая серьезная опасность для любого проповедника заключается в том, что в ходе проповеди он постоянно рискует (совершенно незаметно для себя) начать наблюдать за собой со стороны, любоваться собой — короче, ни на секунду о себе не забывать. Это может просочиться в любое служение, во все, что мы делаем. Это совершенно естественно для мирского человека, который постоянно играет, словно на сцене, и наблюдает за собой. И мы часто берем эту привычку с собой, в христианскую жизнь.

Кроме того, нанятые первыми сравнивали работу, которую они выполнили, с работой, проделанной остальными работниками. Они не только тщательно «регистрировали», сколько часов отработали, но и внимательно следили за работой других. Наш Господь отвергает такую позицию; в Царстве Божьем она не принимается. Господь почувствовал ее в вопросе Петра: «Мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» Здесь явственно видна установка на ведение какого-то торга и предъявление требований. В Царстве Небесном такая установка абсолютно, по определению, неприемлема. И она непременно приведет к беде того, кто ею руководствуется. Особенно печально и даже трагично то, что она приводит человека к беде в тот самый момент, когда наш Господь особенно щедр и милосерден к нам. Трагизм этой притчи объясняется тем, что эти люди проявляют свой истинный характер. Они видны, как на ладони. Ужасный торгашеский дух, владеющий ими, обнаруживается как раз в тот момент, когда хозяин дома в своей доброте дает динарий последнему работнику точно так же, как он дал его первому. Из-за своей изначально неверной установки, из-за своего непонимания принципов благодати, они рассчитывали получить больше остальных. Им в самом деле казалось, что они заслуживают большего, и в своих рассуждениях они были абсолютно логичны и последовательны. Если исходить из их предпосылок и из их базовых установок, то такой вывод неизбежен. Им казалось, что они имеют право на большее. И не получив это «большее», они возмутились.

Затем, как говорится в притче, они начали роптать. И счастье, и радость исчезли как не бывало. Они роптали, потому что не получили дополнительной оплаты. Разве это не ужасно? К сожалению, и христиане также часто бывают такими: когда они жалеют себя за перенесенные тяготы и считают, что их незаслуженно обошли; когда без конца озабочены отстаиванием своих прав и думают, что с ними обходятся слишком сурово. Новый Завет решительно осуждает всяческий ропот. Ну вот, хотя бы один пример: «Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни» (Флп. 2:14–16). Как трагично, что христиане опускаются до жалости к себе и ропота, вместо того чтобы радоваться во Христе Иисусе. Они забыли этот великий принцип благодати, на котором строится вей христианская жизнь. А это приводит к еще худшим вещам: к презрению и в то же время зависти к окружающим.

Первые работники в притче говорят: «Эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной». Тут мы видим в них ту же зависть, что и у старшего брата в притче о блудном сыне. В Новом Завете мы многократно встречаемся со сценами, иллюстрирующими подобную червоточину в человеке. Для христиан она словно инфекция, которой особенно подвержены люди, бывшие верными в своем свидетельстве и много и отлично поработавший. Она просачивается незаметно и делает их совершенно несчастными. Им начинает казаться, что другие получили большее вознаграждение, нежели они. Все это проявление эгоизма и эгоцентризма.

Но самое серьезное и тревожное заключалось в том, что в глубине души они считали хозяина виноградника несправедливым. Им казалось, что этот человек не прав по отношению к ним. Они полностью заблуждались, он не подавал им ни малейшего повода для подобных мыслей. Тем не менее, они считали себя обиженными. Так и христианин порой испытывает искушение погрузиться в чувство, что Бог к нему несправедлив. Дьявол приходит и нашептывает: «Посмотри, как много ты сделал. И что ты за все это получил? Взгляни на того человека — да он же палец о палец не ударил! А сколько имеет!» Христианину надо быть начеку, чтобы не попасть в эту ловушку. Иначе очень скоро он припишет неправедность Самому Богу!

Какая жалкая вещь это «я», какая уродливая и отвратительная! Каждый из нас, все мы виновны в этом отношении в той или иной форме и степени. Дьявол приходит к нам, лжет, а мы поддаемся на приманку и прислушиваемся. Мы начинаем сомневаться в том, что Бог в Своем обращении с нами справедлив и праведен. «Я» должно предстать в своем истинном виде, без прикрас. Необходимо снять маску с греха, чтобы открылось все его безобразие и мерзость. Нет ничего удивительного, что Бог решительно осуждает эти скверные и низкие наклонности, как мы видим это в притче. Они — величайшая опасность нашей души, и могут завести лишь в дебри несчастья и неудовлетворенности. Такие чувства и мысли в высшей степени ошибочны и «греховны, и сказать в их защиту абсолютно нечего.

Как же вылечиться от этой установки? Единственное средство — понять, что в Царстве Божьем «правила игры» нашего падшего мира не действуют. Господь, по сути, говорит, что Царство Небесное совершенно непохоже на все, что мы знали до сих пор: это нечто абсолютно новое и полностью *другое*. «Итак, кто во Христе, тот *новая тварь*; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5:17). Нам надо

продумать эту идею детально. Однако сначала позвольте мне подчеркнуть еще раз, что каждый день нашей жизни мы должны повторять себе: «Теперь я христианин, я нахожусь в Царстве Божьем. Поэтому весь мой образ мыслей должен стать иным. Мне не следует брать с собой из прежней жизни старый образ мыслей». Мы склонны ограничивать понятие спасения одним лишь прощением. Однако принцип обновления необходимо применять ко всем аспектам нашей христианской жизни.

Об этом не следует забывать. И необходимо осознать некоторые конкретные проявления этого принципа. Никакой торг и никакое «качение прав» в Царстве Божьем неуместны. Стремление поторговаться и получить «свое» — это роковое заблуждение. Нет ничего более ложного, чем этот живущий внутри нас дух, который твердит: «Я сделал то-то и то-то, следовательно, имею право ожидать что-то взамен». Я знаком с очень хорошими евангельскими христианами, которые тем не менее так думают. «Итак, — говорят они, — если мы помолимся за что-то, то непременно получим это; если мы помолимся за обновление всю ночь, то к утру уже точно будем обновленными. Поскольку известны исторические случаи, когда люди всю ночь молились и после этого наступало обновление, так давайте устроим молитвенное собрание на всю ночь и на нас оно тоже снизойдет». Но такой образ мыслей начисто отрицает тот самый принцип, который Господь внушает нам. О чем бы ни шла речь — о молитве или о чем-то другом, — я никогда не должен доказывать, что поскольку делаю что-то, то имею право и что-то получить. Решительно никогда! И, разумеется, действие этого принципа очень наглядно проявляется в самой жизни. Вспомните о тех многочисленных молитвенных собраниях, в результате которых обновление так и не наступило. И я благодарю Бога, что оно не наступило. Какой бы стала наша позиция по отношению к Богу, если бы мы могли приказывать и получать то, что нам угодно, по нашей собственной воле? Давайте избавляться от установок типа «ты — мне, я — тебе». Святой Дух есть Господь, Господь Всевышний. Он посылает нам то, что считает нужным; тогда, когда считает нужным и таким способом, каким считает нужным. Другими словами, надо осознать, что мы не имеем права вообще ни на что. «Но, — возразит кто-нибудь, — разве не о суде и награде учит Павел в главе 5 Второго Послания к Коринфянам и в главе 3 Первого? Разумеется, учит, а в Евангелии от Луки (гл. 12) Сам Господь говорит о тех, которые будут «биты много», и о других, которые будут «биты меньше», и так далее. И что же, какой из этого следует сделать вывод? Атакой, что мы должны всегда помнить: даже награда дается по благодати. Господь не обязан вознаграждать нас. Попытаться определять и предсказывать вознаграждение — значит глубоко заблуждаться. Мышление в категориях рынка и ропот по поводу вознаграждения подразумевает недоверие к Богу. Мы должны искоренить в себе подобные настроения и не допускать в сердце мысль, что Он якобы несправедлив к нам.

Иначе вы ограбите сами себя. Заключая сделку с Богом, вы можете быть почти уверены, что получите ровно столько, сколько «выторговали» себе, и не больше. Работники в притче договорились работать день за динарий. «Отлично, — сказал хозяин виноградника, — я заплачу вам по динарию». Но когда пришли другие, он сказал им: «Идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите». И они получили гораздо больше, чем ожидали. Они и не мечтали о такой сумме. Друзья мои, христиане не торгуются с Богом! Торгуясь, вы получите только то, что выторговали. Но если вы вручите себя Его благодати, то не исключено, что полученное превзойдет самые смелые ваши ожидания. О фарисеях Господь сказал: «Истинно говорю вам, они уже получают награду свою». Они совершают определенные поступки для того, чтобы люди видели их благочестие; люди увидели — это все, чего они хотели, и это все, что они получили.

Теперь перейдем к следующему принципу. Не ведите учет своим добрым делам, не регистрируйте свою работу. Перестаньте быть духовными бухгалтерами. Единственным нашим желанием должно быть желание Его славы, единственной мотивацией — стремление поступать так, как угодно Ему. В своих поступках неизменно сверяйтесь с Ним и Его работой. Желайте расширения Его Царства. Сам Господь сказал: «Пусть твоя левая рука не знает, что делает правая». Именно так вы должны работать в Его Царстве; именно тогда «Отец, видящий тайное, воздаст тебе явно». Нет надобности тратить время на ведение бухгалтерии, Он уже ведет ее. И какая удивительная эта бухгалтерия! В Его Царстве будьте готовы к сюрпризам. Последние станут первыми. Это поворачивает наше материалистическое представление на сто восемьдесят градусов. Первые становятся последними, все наоборот. Благодать переворачивает весь мир. «Дивны дела Твои», Господи! (Пс. 138:14)

Позвольте мне сделать одно личное признание. Это часто случалось со мной во время проповеди. Бог был милостив, и я испытывал исключительное чувство свободы; речь текла легко, как по вдохновению. И я оказывался достаточно безрассудным, чтобы прислушаться к нашептываниям дьявола. Он говорил мне: «Подожди, в следующее воскресенье соберется еще больше народу». Но когда через неделю я пошел к кафедре, то оказалось, что это не так. Потом было другое воскресенье. Я

стоял на кафедре, выбиваясь из сил, проповедуя плохо и слабо. И дьявол сказал: «В следующий раз совсем никто не придет». Но, слава Богу, в следующее воскресенье зал был полон. Я поднимаюсь на кафедру в слабости и ухожу с нее в силе. Я всхожу уверенным и оказываюсь в дураках. Это — метод Бога. Так Он ведет Свою бухгалтерию. Он знает нас гораздо лучше, чем знаем себя мы сами. Он постоянно делает нам сюрпризы.

Вспомните главу 25 Евангелия от Матфея. Что Господь говорит о людях, которые в конце времен придут к Нему в ожидании награды, но которым Он не даст ничего? А теперь вспомните других, которым Он скажет: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира». И они скажут: «Но ведь мы ничего не сделали. Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили?» А Он ответит: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне», Какое удивление испытают они тогда! Наши грехи бессмысленны; они лишены какой-либо ценности. Мы пребываем в Царстве Божьем и подлежим Божьей бухгалтерии. А она — одна только благодать.

Это подводит нас к последнему принципу: нам следует не только признавать, что Царство Божье целиком основано на благодати, но и радоваться этому. Причина трагедии описанных в притче людей — в их неспособности радоваться проявлениям Божьей благодати. Они увидели, как отработавшим всего лишь час дается динарий и вместо того, чтобы порадоваться за них, начали роптать и жаловаться. Они говорили, что это неправильно и что с ними обошлись несправедливо. Секрет счастливой христианской жизни кроется в глубоком понимании ее *благодатного характера* и в умении радоваться этому. «Так и вы, — говорит Господь в другом месте, — когда исполните все поведенное вам, говорите: „мы рабы ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать“» (Лк. 17:10). Таково Его учение и таков Его пример, о чем Павел напоминает нам в своем Послании к Филиппийцам: «Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2:4,5). Он думал не о Себе и не о своих интересах; Он «уничжил Себя Самого», отказавшись от всех признаков Своей вечной славы. Даже Свое равенство с Богом Он не рассматривал как нечто, что надо во что бы то ни стало сохранить. Он не говорил: «Что бы ни было, с этим я не расстанусь». Совсем нет, Он смирил Себя, забыл Себя. Он выдержал до конца, вынес все, думая только об одном: чтобы Отец прославился и чтобы все люди пришли к Отцу. Вот в чем секрет. Не в оценке количества проделанной работы, не в ведении счетов. Лучше помнить только о славе Божьей и почитать за счастье уже тот факт, что нас вообще призвали работать для Него. И постоянно помнить, что именно благодать вывела нас из мрака на свет.

И когда мы, вы и я окажемся на своем смертном ложе, то единственным утешением, помощью и подкреплением в эти минуты послужит не мысль о том, чем мы были или что сделали, а благодать Божья в Иисусе Христе, Господе нашем. Христианская жизнь начинается с благодати, должна протекать в благодати и в ней заканчиваться. Благодать, дивная благодать. «Благодатию Божиею есмь то, что есмь» (1 Кор. 15:10).

Глава 9. Где ваша вера?

В один день Он вошел с учениками Своими в лодку и сказал им: переправимся на ту сторону озера. И отправились. Во время плавания их Он заснул. На озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности. И подошедши разбудили Его и сказали: Наставник! Наставник! погибаем. Но Он встав запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина. Тогда Он сказал им: где вера ваша? Они же в страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?'

Лк. 8:22–25

Сейчас мы рассматриваем проблему веры в целом, разбираемся в природе веры. Необходимо осознать, что многие христиане часто испытывают подавленность и пребывают в тяжелом состоянии потому, что они не составили себе четкого представления о природе веры. «Но, — скажете вы, — если они не понимают природу веры, то как они могут быть христианами?» Ответ на это таков: христианином человек становится, когда через Святого Духа получает дар веры от Бога и верует в Господа Иисуса Христа. Это его и спасает. Но при этом совсем не обязательно, что человек ясно понимает природу веры. Мы можем быть (в полном смысле слова) спасены через этот дар веры, и все-таки сталкиваться в своей духовной жизни с какими-то проблемами. Тут дело в том, что мы не поняли, что такое истинная вера. Она нам дается как дар. Но мы и сами должны вносить свою лепту.

Приведенный отрывок из Евангелия поразителен. Он заставляет задуматься о различии между первоначальным даром веры и последующей жизнью в вере. Бог «пускает на воду» наш корабль, дает возможность сделать первый шаг. «Мы живем верой, а не видением». Такова тема, которую мы сейчас рассматриваем.

Сначала я должен сказать несколько слов о самом этом евангельском эпизоде и о том, что он открывает нам в личности нашего Господа. Он ставит нас перед кажущимся противоречием между человеческой и Божественной сторонами личности нашего Господа. Он был очень изнурен; Он устал, настолько устал, что заснул. Нет никаких сомнений — перед нами человек. Несмотря на поднявшуюся бурю, Он продолжает спать. Он подвержен слабостям, Он целиком и полностью человек, человек в физическом теле, такой же, как и все мы. Однако подождите минутку. Когда они разбудили Его, Он показал Свою Божественность, запретив ветру и ревущему морю, так что они умолкли и настала великая тишина. Человек, и в то же время Бог, Он мог повелевать стихиям. Он — Господь природы и всего творения, Он — Господь вселенной. В этом тайна и чудо Иисуса Христа — Бога и Человека, двух натур в одной Личности, двух природ, не слиянных и взаимно не умаляющих друг друга, но присутствующих в Нем одновременно.

Из этого мы должны исходить. Если вы не верите в уникальную Божественность Иисуса Христа, то вы не христианин. Перед нами не просто хороший человек, не просто величайший учитель из всех, когда-либо виденных этим миром. Перед нами Бог, предвечный Сын, принявший на себя человеческую природу и живший среди нас, как человек среди людей. Мы оказываемся перед дивным чудом воплощения и непорочного зачатия. Что это за человек? Он больше чем человек; он также и Бог.

Я никогда не перестаю испытывать благодарность к ученикам Христа. Я благодарен за запись каждой совершенной ими ошибки, поскольку в них я узнаю себя. Воистину, это богодухновенное Слово. Оно говорит правду и показывает человека во всей его слабости и бренности.

Итак, мы видим, как Господь упрекает учеников за их тревогу и страх, поскольку за всеми этими чувствами стоит недостаток веры. Ученики вычерпывали воду, но лодка продолжала наполняться, казалось, еще чуть-чуть — и она пойдет ко дну. Они сделали все, что могли, но все было бесполезно. И больше всего их поражало то, что Наставник по-прежнему крепко спит. Тогда они разбудили Его и сказали: «Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» И Он встал, и запретил морю, и упрекнул их.

Теперь надо быть особенно внимательными, чтобы понять смысл Его слов. В первую очередь Он упрекает их за то, что они допустили себя до такого состояния — полной паники и страха. «Где вера ваша?» — спрашивает Он. Он дивился их неверию. Здесь содержится первый урок для нас. Каковы бы ни были обстоятельства, христианин никогда не должен впадать в состояние такой крайней нервозности. Христианину не пристало терять самообладание и способность трезво мыслить. Ему не пристало ни впадать в депрессию, ни сгорать от тревоги, ни метаться из угла в угол, не зная, как поступить. Христианин отличается от остальных людей, потому что он имеет то, чего нехристианин не

имеет. Павел так характеризует христианина: ...я научился быть довольным тем, что у меня есть... Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:11,13). Христианину ни в коем случае не следует быть «уносимым ветром» собственных эмоций, каковы бы они ни были — ни в коем случае. У этих людей недоставало самообладания. Они оказались в состоянии тревоги, потому что не сумели понять во всей полноте, что означает присутствие вместе с ними Сына Божьего. Невозможно переоценить важность того принципа, что христианин никогда не должен терять присутствия духа. Ученикам угрожала величайшая опасность, казалось, они вот-вот утонут, но в следующий момент наш Господь, по сути, говорит им! «Вам не следует так паниковать. Вы, как Мои ученики, не имеете права тревожиться».

О чем еще свидетельствует состояние учеников? О недостатке доверия Господу, о слабой вере в Него. Иисус, по сути, говорит им: «Неужели Мое присутствие ничего не меняет для Вас? Разве вы не доверяете Мне?» За подобным страхом и тревогой всегда стоит отсутствие доверия Господу и уверенности в Нем. Это недостаток веры в Его заботу о нас. Мы «берем ситуацию в свои руки» и пытаемся воздействовать на нее самостоятельно. Нам кажется, что Ему или все равно, или Он не может справиться с положением. Весь ужас и вся опасность тревожного состояния — в таких мыслях и подозрениях. Но я сильно сомневаюсь, всегда ли мы отдаем себе в этом отчет. Когда мы успокаиваемся и начинаем взвешенно оценивать ситуацию, то это становится ясным, как белый день. Но стоит позволить себе разволноваться или расстроиться, и любой сторонний наблюдатель имеет полное право сказать: «У этого человека не много веры в Господа. Если судить по его поведению, христианство не представляет особой ценности».

Теперь, опираясь на описание этого случая, попытаемся вывести несколько общих принципов. Начнем с испытания веры человека. Эта тема проходит через вою Библию — начиная с Бытия и заканчивая Откровением. Своего апогея она достигает в главе 11 Послания к Евреям. Испытанию подвергается вера каждого из упоминаемых в ней людей. Они получили великие обетования, приняли их, а затем... казалось, все пошло не так, как надо. Задумайтесь об испытаниях, перенесенных такими людьми, как Ной, Авраам, Иаков и особенно — Моисей. Бог дает дар веры. Затем эта вера испытывается. Именно об этом говорит Петр в своем Первом послании: «...поскорбевши теперь немного... от различных искушений», мы должны радоваться, потому что цель испытаний — «дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа». О том же самом говорится во всех рассказах о патриархах и всех ветхозаветных святых. Особый упор на это делается в Книге Откровения.

Нам надо ясно осознавать то, что наша вера обязательно будет подвергаться испытаниям. Они неминуемы. Бог допускает житейские бури и потрясения/Если мы воображаем, что достаточно придти к Христу — и настанет полная безмятежность, то мы лелеем в сердце бесплодную иллюзию, не имеющую ничего общего с истиной. На самом деле все обстоит иначе. Иаков, к примеру, даже говорит: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак, 1:2). Бог не изымает Своих людей из мира. Он позволяет им жить в том же мире, что и все остальные. В Послании к Филиппийцам Павел развивает эту мысль: «Потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1:29). «В мире, — говорит наш Господь, — будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33). «Мужайтесь» 8, однако помните — «будете иметь скорбь». Павел и Варнава во время своего миссионерского путешествия предостерегали церкви, уча, что «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14:22).

Нам необходимо ясно осознать это, и, оказавшись в трудной ситуации, никогда не поддаваться искушению задавать вопросы типа: «Почему Бог допускает это?» Именно когда нам кажется, что Богу нет до наших бед никакого дела, на самом Деле происходит испытание нашей веры. Волны и ветер, швырявшие лодку, были устрашающи, но гораздо страшнее было Его, как им казалось, безразличие. Создавалось впечатление, что Ему и дела нет ни до учеников, ни до Самого Себя, ни до Своего дела и Царства. Поставьте себя на место учеников. Они неотступно следовали за Ним. Они внимали Его учению о грядущем Царстве. Они были очевидцами Его чудес и ожидали еще более удивительных и славных дел. И что же они видят теперь? Что все идет к концу, к кораблекрушению и гибели в морских волнах. Какой анти-апогей! И все из-за Его безразличия! Я думаю, нам всем знакомо это чувство. Когда наступает испытание, когда приходят беды, нам начинает казаться, что Бог отстранился от нас. «Почему Он допускает, чтобы я, христианин, страдал от рук нехристиан?» — спрашивают многие. «Почему Он допускает, чтобы именно у меня, а не у других, все валилось из рук?» «Почему этому

человеку удача так и плывет в руки, а мне все время не везет?» Как часто мы задаемся подобными вопросами — и по отношению к самим себе, и по отношению к церкви. «Почему Бог не посылает обновления? Почему Он позволяет этим рационалистам и атеистам „командовать парадом“? Отчего Он не вмешается и не обновит дело Своих рук?»

Какова природа веры? Ответ на этот вопрос станет самым важным уроком, который мы можем извлечь из описанного случая. Вникните в вопрос нашего Господа: «Где вера ваша?» Он точно знает, что у них есть вера. Но Он спрашивает: «Где она? Именно сейчас она должна проявиться, показать себя; но где же она?» Это ключ к пониманию природы веры.

Позвольте мне поставить вопрос иначе. Вера — это не вопрос чувств. Чувства очень подвержены переменам, а мы, даже когда все идет плохо, не должны впадать в полное уныние и протрацию. Напротив, нам говорится, что мы должны «всегда радоваться». Чувства принадлежат к сфере счастья и довольства. Радость же, в библейском понимании слова, представляет собой нечто более глубокое, чем чувства. Если бы вера лежала в сфере исключительно чувств, то стоило бы ветру чуть перемениться и настать полосе неудач, как менялись бы и чувства, и вера растворялась бы, будто ее и не было. Но вера захватывает человека целиком, включая разум и способность к пониманию. По своей сути она является ответом человека на истину.

И второе, еще более важное: вера не проявляется в поступках и поведении автоматически. Однако в эту ошибку мы все склонны время от времени впадать. Мы полагаем, что в нужный момент вера «включится» и все станет нормально. Вера, однако, не есть нечто, действующее как по мановению волшебной палочки. Если бы это было так, то ученики никогда не совершили бы своего промаха. Вера просто «задействовалась» бы, и они сохранили бы спокойствие духа и хладнокровие.

Что есть вера? Здесь нас учат, что вера — это активная работа; веру надо в себе тренировать. Она не включается автоматически. Вы должны включить ее. Именно это Господь и внушает ученикам. Его вопрос «Где вера ваша?» означает «Почему вы не привлекаете вашу веру и не применяете ее к данной ситуации?» Именно потому, что ученики не призвали свою веру, их так парализовал страх. Каким же образом мобилизовать веру, перевести ее в активное состояние? В первую очередь надо твердо решить: я не позволю себе впасть в зависимость от ситуации. А ученики допустили себя именно до этого. Им следовало взять себя в руки и сказать: «Нет, мы не намерены впасть в панику». Вера — это отказ впасть в панику. Как вам нравится такое определение веры? Кажется чересчур «приземленным» и недостаточно духовным? Однако оно отражает самую суть веры. Вера есть отказ впасть в панику, что бы ни случилось. Вера — это поверженное и отброшенное неверие. Так что примите на себя бразды правления, подтянитесь и властвуйте над собой. Не позволяйте своим чувствам сорваться с привязи; отстаивайте свою власть над ними.

Однако на этом дело не кончается. Отказ паниковать может объясняться не более чем стоической покорностью судьбе. Так что, сделав первый шаг, двигайтесь дальше и напомните себе, во что вы верите. Вспомните хорошенько, что является истиной. Этого ученики не сделали. Если бы только они опомнились и подумали: «Разве есть что-нибудь такое, с чем Он не может справиться? Мы видели Его чудеса, видели даже воскрешение из мертвых. Неужели Он позволит нам и Себе просто так утонуть? Это невозможно! Он любит нас, Он заботится о нас, Он сказал, что каждый волос на наших головах сочтен!» Так рассуждает вера. Вера говорит: «Да, я вижу волны и слышу бешеное завывание ветра, но...» — она всегда настаивает на этом реалистическом «но». Это вера. Она придерживается истины и в своих рассуждениях опирается на известные ей неколебимые факты. Так следует применять веру в жизни. Следовательно, каковы бы ни были обстоятельства, остановитесь на минуту, «замрите» и скажите себе: «Я вижу все это, но...» Но что? Но — Бог! Но — Господь Иисус Христос! Но — мое спасение! Пусть кажется, что весь мир ополчился против меня, пусть я ничего не понимаю. Но я знаю одно, — знаю, что Бог так возлюбил меня, что ради меня послал в этот мир Своего Единородного Сына. Я знаю, что ради меня Бог послал Своего Сына на крест. Он сделал это для меня еще тогда, когда я был Его врагом. Я знаю, что Сын Божий возлюбил меня и отдал Себя за меня. Я знаю, что ценой Его крови имею спасение, и что я — дитя Божье и наследник вечного блаженства. Я знаю, что «если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Рим. 5:10). Такова неопровержимая логика веры. Вера напоминает о том, что в Священном Писании называется «великими и драгоценными обетованиями». Вера утверждает: «Я никогда не поверю, что Тот, Кто вел меня до сих пор, теперь бросит меня. Это невозможно, это несовместимо с характером Бога».

Затем действительно верующий человек применит это славное учение к конкретной ситуации. Каковы бы ни были наши обстоятельства, мы применяем к ним все, что считаем истиной о наших

взаимоотношениях с Богом. Кроме того, мы всегда помним о том, что он никогда не позволит случиться чему-нибудь для нас вредному. «Любящим Бога... все содействует ко благу». С вашей головы и волос не упадет, Он любит вас вечной любовью. Пусть вы не сможете понять все, что происходит, но вы целиком и полностью уверены, что Бог действительно заботится о вас. Тот, Кто совершил величайший поступок, спасая вас, безусловно, подумает и обо всех остальных аспектах вашей жизни. Пусть облака плотно застилают небо и вы не видите Его лицо, но вы твердо знаете: Он здесь. Держитесь этого. Все, чему Бог позволяет случиться, в конечном итоге оказывается к вашему же благу. «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12:11). Так действует вера. Вы должны тренировать ее в себе, просто отказываясь поддаваться панике. Враг будет нападать на вас, вода будет заливать вашу лодку, но вы скажите: «Будь что будет, пусть случится то, что случится». Крепко держитесь своей веры. Скажите себе: «Я верю Господу и спокойно полагаюсь на Него. Я не понимаю всего, со мной происходящего, но я все равно держусь этого!»

Третье, на что необходимо обратить внимание, — это ценность даже самой слабой веры. Как ни мала и слаба была вера учеников, как ни несовершенна она была, ее, тем не менее, оказалось достаточно, чтобы в итоге поступить правильно. Они бросились к Господу. Взволнованные, встревоженные и изнуренные, они обратились к Нему. Они по-прежнему чувствовали, что Он может что-то сделать. Это очень слабая вера, можете возразить вы. Безусловно, но это все же вера, слава Богу. Вера даже размером с горчичное зерно ценна именно потому, что она приводит нас к Нему. И когда вы придете к Нему, то обнаружите, что Он недоволен вами. Он не станет скрывать этого. Он упрекнет вас и скажет: «Почему ты не сумел этого понять? Почему не применил к жизни свою веру? Почему ты проявил растерянность на глазах у мирского человека? Почему вел себя, как нехристианин?» Он не станет осуждать вас за грех неверия. Невзирая на ваш грех, да святится Имя Его, Он примет вас. Он благословит вас и даст вам мир. «Запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина». Он создал состояние, которого они так жаждали, — невзирая на недостаток у них веры. Таков милосердный Господь, в Которого вы и я верим и за Которым следуем. Хотя мы часто обманываем Его ожидания, но Он никогда не пренебрегает нами и не забывает о нас. Превратив бурю в «великую тишину», Он создал в их сознании более яркий, чем когда-либо прежде, образ Самого Себя. Они дивились и поражались Его могуществу.

Когда наступают тяжкие времена испытаний, отнеситесь к этому как к прекрасной возможности проверить свою веру и прославить Его великое и Святое имя. Но если даже вы оступаетесь, если вы настолько слабы, что никак не можете применить на практике свою веру, если дьявол обложил вас со всех сторон и вы уже не в силах отбивать его атаки, все равно — бросайтесь к Нему. Летите к Нему сразу же. Он примет вас и благословит, дарует освобождение и мир. Но неизменно помните: вера — это действие; ее надо применять и проявлять в жизни.

Глава 10.

Глядя на волны

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку, и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И отпустив народ, Он взшел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю, и ученики, увидевши Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И вышел из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу; но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: малoverный! зачем ты усомнился? И когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий
Мф. 14:22–33

Этот эпизод имеет много общего с тем, который мы обсуждали в предыдущей главе. Внимание здесь также концентрируется на природе и характере веры и на важности правильного представления о ней. Важнейшее предварительное условие — увидеть Личность нашего благословенного Господа, явленную нам во всей Ее непостижимой Божественности. Эта Божественность носит неповторимый, уникальный характер. Вот Иисус спокойно идет по бурным волнам. Вот по Его воле Петр обретает способность сделать то же самое. Мы вновь видим, как он повелевает стихиям и властвует над ними. Мы должны начать с этого, поскольку невозможно рассуждать о характере веры, не имея ясного представления о Личности, на Которую мы полагаем эту веру. Мы стремимся к достижению истинно христианской веры. А краеугольным камнем христианства является утверждение, что Иисус из Назарета — это едиnorodный Сын Бога и Господь славы. Он властитель вселенной, Господь стихий. И в данном случае Его власть и господство проявляются наглядно. Все Евангелия дают нам описания этих наглядных, зримых проявлений Его господства. По большей части за нашими проблемами кроется именно неспособность поверить истинам о Его личности.

Заметьте, Петр начинает так хорошо, а заканчивает, увы, плохо. Сначала кажется, что он полон веры, а затем он предстает полным неудачником, в отчаянии вопиющим о помощи. Как быстро произошел этот переход!

Между чудом усмирения бури, о котором мы говорили в предыдущей главе, и ситуацией, обсуждаемой нами сейчас, есть существенное различие. В первом случае неожиданно налетевшая буря сыграла роль внезапного фактора, который полностью вывел учеников из равновесия, в то время как здесь подобной внезапности нет. Еще до приближения Господа к ученикам, буря уже вовсю бушевала. В то время как Иисус молился на горе, лодку швыряло волнами. Затем Иисус внезапно появляется, и описанный инцидент имеет место. Дело обстоит не так, что Петр пошел по спокойной воде, а затем налетела буря. Никакого нового фактора не наблюдается, тем не менее Петр оступается. Отчего так? Очевидно, вся проблема целиком и полностью в Петре. Диагноз нашего Господа точен: недостаток веры. Малoverие открывает дверь сомнению. Отсюда можно извлечь много важных уроков, и усвоение их в значительной мере избавит нас от депрессии.

Первое, на что следует обратить внимание — это то, что я называю «менталитетом Петра». Когда человек становится христианином, его темперамент остается точно таким же, каким был до этого момента. Мы не превращаемся внезапно в кого-то другого. Все мы можем сказать: «Я живу; и все же это не я, а Христос живет во мне». И хотя затем мы продолжаем и говорим: «А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божьего», но при этом никогда не следует забывать, что «я» осталось прежним. Мы всегда остаемся самими собой, со своими собственными, ярко выраженными особенностями темперамента и вытекающими из них особыми, лично нашими проблемами. Существуют и проблемы, общие для всех. И даже наши личные, индивидуальные для каждого из нас проблемы подпадают под общую категорию греха. Но приходят они к нам по-разному. К примеру, человек, обладающий вспыльчивым темпераментом, должен всегда следить за собой. Точно так же и флегматичному человеку не стоит утрачивать бдительности, поскольку такие люди зачастую склонны идти на компромисс, в то время как следует стоять твердо. Вероятно, наибольшая бдительность требуется тогда, когда дело касается нашей силы. Именно самые сильные стороны нашего характера причиняют нам наибольшие хлопоты, и именно из-за них мы совершаем самые серьезные ошибки.

Это в очень большой степени относилось к Петру. Самыми сильными сторонами его характера были энергия, способность к быстрому принятию решений, активность. Ему были свойственны энтузиазм и импульсивность. Прекрасно, когда у человека энергичная натура, но часто это ведет к неровной, неуравновешенной христианской жизни. Случай с Петром — отличная иллюстрация. У него достаточно веры, чтобы сказать Господу: «Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде», и затем смело шагнуть вперед. Как великолепно! Но всего лишь через несколько мгновений картина резко меняется: он кричит, охваченный страхом. Так же он ведет себя и в другом случае, когда наш Господь говорит о Своей смерти и о том, как Его оставят. Петр без колебаний восклицает: «Если и все соблазнится о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (Мф. 26:33). Однако буквально через несколько часов он с клятвами отрекается от Христа, говоря, что «никогда не знал Его». Вот именно эту нестабильность я и называю «менталитетом Петра». Это человек, который не знает ровного состояния, он или на горном пике, или в бездне; или полон энтузиазма, или придавлен унынием.

В чем причина столь резких колебаний от энтузиазма до отчаяния? Почему он то восторженный победитель, то жалкий неудачник? Причина в темпераменте. Люди подобного типа часто начинают действовать, или не подготовившись к своим действиям, или не продумав их как следует. Петр, как мы видим это во всех Евангелиях, всегда первым вызывается на любое дело. В Евангелии от Иоанна (гл. 21) рассказывается, как ученики рыбачили всю ночь и ничего не поймали. Уже утром Иисус появляется на берегу, и когда Иоанн говорит: «Это Господь», Петр немедленно бросается в воду и плывет к Иисусу. И после Пятидесятницы (Послание к Галатам, гл. 2) мы видим его все тем же импульсивным человеком. Павел даже упрекнул его за колебания: Петр не обдумал вопрос оправдания верой так, как это следовало сделать. У Петра не было оправданий, поскольку именно он впервые принял в христианскую церковь язычников. Помните случай с Корнилием в главе 10 Деяний? Видите, до каких высот может подниматься Петр. Ведь для иудея ввести язычника в церковь было поступком совершенно экстраординарным. И тем не менее позже, в Антиохии, когда из Иерусалима пришли посланники — приверженцы иудейских обрядов, он впал в свое прежнее заблуждение. Павел тогда «лично противостал ему» и сказал ему правду. Проблема была все та же. Петр принял идею, но при этом не обдумал, как следует, какие практические следствия влечет за собой ее принятие. Это неизменная беда людей такого типа. Энергия и импульсивность часто толкают их на решительные поступки. Их духовная жизнь беспрерывно сотрясается, амплитуда колебаний их «духовного маятника» колоссальна. Очень часто это становится причиной духовной депрессии.

Мне хотелось бы подчеркнуть еще один момент. В этом отрывке из Евангелия говорится также о сомнении — о том, что иногда мы сами становимся источником собственных сомнений. Петр позволил зародиться в себе сомнению, когда посмотрел на волны. В результате он создал себе трудности, которых не должно было быть. Мы часто вводим себя в сомнения (а следовательно, и в депрессию), когда заигрываем с тем, чего следует избегать. Я имею в виду, например, чтение литературы определенного типа. Если мы втянемся в спор, не разбираясь достаточно в обсуждаемой проблеме, то это также кончится сомнениями. Некоторые люди достаточно безрассудны, чтобы спорить о научных предметах, когда сами не знают о них ничего или почти ничего. Вместо того чтобы отказаться от дискуссии, они пытаются что-то доказывать. В результате их вера оказывается серьезно поколебленной. Мы должны держаться истины в том объеме, в котором она нам известна. Не стоит пытаться отвечать на вопросы, к которым мы не готовы.

Я благодарю Бога, что сомнения и вера — не взаимоисключающие понятия. Некоторые считают, что раз вы стали христианином, то уже никогда не должны питать никаких сомнений. Это не так; у Петра оставалась вера. Наш Господь сказал ему: «маловерный». Он не сказал: «Раз ты усомнился, Петр, значив у тебя вообще нет веры». Вы можете быть верующим человеком и при этом порой сомневаться. Многочисленные примеры этому мы находим не только в Священном Писании, но и в истории Церкви. Более того, если человека никогда не мучат сомнения, то это подозрительный симптом: такому человеку следует еще раз проверить основание своей веры. Вполне возможно, что его безмятежность ложная.

Однако если сомнения снова и снова ополчаются на нас, то это признак слабой веры. Вера не покинула Петра окончательно. Но из-за того, что она была слабой, сомнения овладели им и захлестнули его. Если бы вы задали Петру определенные вопросы, когда он находился в этом состоянии ужаса и тревоги, то каждый раз он дал бы вам верный ответ. Задай вы ему вопросы относительно личности Господа — и я уверен, что и тут он ответил бы правильно. Тем не менее в каждый конкретный момент сомнения захлестывали его. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы это происходило. Сомнения будут нападать на нас, но мы не должны давать им воли.

Как же нам справиться с сомнениями? Если причиной бесконечных сомнений является слабая вера, то единственным противоядием станет сильная вера. Эта мысль здесь подчеркивается прежде всего остального. А что такое сильная вера? Первый признак такой: человек знает о Господе Иисусе Христе и Его силе, неизменно доверяет Ему и полагается на Него. «Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде». Какое великолепное проявление истинной веры! Ведь смысл восклицания Петра сводился, по сути, к следующему: «Если Ты действительно Тот самый Господь, Которого я знаю, то для Тебя нет ничего невозможного. Покажи этр — повели сойти с лодки в ревущее море и пойти по воде». Он верил в Господа, в Его силу, в Его личность, в Его способность сделать все. Вера Петра не была чем-то теоретическим. Он испытал ее! Христианская вера начинается и заканчивается знанием Господа. Это великий принцип, который нам надлежит твердо усвоить и всегда неизменно его придерживаться. Вера основана не на чувстве и не на волевом действии — на знании этой святой Личности. Нет никакой ценности в чувстве, если чувство не основано на знании. Христианство — это Христос, и христианство подразумевает веру в определенные истины о Нем и возрастающее познание Его. Оно подразумевает знание того, что Он — Господь Славы, сошедший на землю, чтобы обитать среди нас: Христианство — это вера в воплощение и в непорочное зачатие. Христианин знает, почему Он пришел и что сделал, когда пришел. Мы должны знать и о Его искупительном подвиге, и о том, что Он пришел, чтобы призвать к покаянию не праведников, но грешников. «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Пет. 2:24).

Я считаю, что люди, приходящие ко мне в состоянии депрессии, практически всегда страдают от нее именно потому, что не знают этих основополагающих истин. Они говорят: «Я такой жалкий, отвратительный грешник, вы представления не имеете, кем я был' и что делал». Они говорят так, потому что так по-настоящему и не поняли, что имел в виду Господь, говоря: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию». Но ведь все их слова — это то самое самообвинение, которое и дает им право прийти к Нему и быть уверенными, что Он примет их. Когда человек не знает этого или не верит этому, то это свидетельство слабой веры. Сильная вера подразумевает, что человек эти вещи усвоил прочно. Многие ведут жалкую и несчастную жизнь, потому что не осознали по-настоящему всего этого. Иначе они уже на само свое самоосуждение смотрели бы как на признак покаяния, которое ведет, в конечном итоге, к освобождению.

Знание Библейского учения — величайшее противоядие от духовной депрессии. Настоящее лекарство — это не «подогретые» на молитвенных собраниях чувства, а знание принципов веры. Эти принципы можно найти только в Его Слове, и вы должны взять на себя труд узнать их. Это нелегкая работа. Надо изучать Библию, прилагая к этому все свои способности. Очень печально, что в наше время душевное состояние людей находится в чрезмерной зависимости от собраний. Если они пришли на собрание и там их что-то затронуло, то они счастливы и довольны. Если этого не случилось, они пребывают в унынии. И все это потому, что у многих людей их *личное* знание истины слишком слабо. Господь сказал: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31,32) — свободными от ваших сомнений и страхов, свободными от депрессии, свободными от всего, что тянет вас на дно. Именно истина освобождает; истина о Нем, о Его личности и Его деле.

Начал Петр хорошо, но затем позволил себе посмотреть на волны, и это заставило его усомниться. Хорошо, если мы поймем, как глупо и нелепо сомневаться. Петру вообще не следовало смотреть на воду. Почему? Потому что еще до того, как ступить на волны, он уже все для себя решил! Он некоторое время боролся с сомнениями, еще находясь в лодке. Когда он обратился к Господу со словами: «Повели мне придти к тебе по воде», это, по сути, означало: «Мне все равно, что творится с морем. Если Ты, Господь, повелишь мне сделать это, то больше мне ничего не нужно». Так он решил для себя эту проблему, вышел из лодки и пошел по бурному морю. Господь Иисус Христос одарил его совершенно реальной способностью ходить по бурным волнам! Зачем он посмотрел на них? Была ли для этого какая-то причина? Абсолютно никакой. Это было безрассудно.

Человек со слабой верой всегда спотыкается на этом. Он продолжает сомневаться, задавать вопросы, несмотря на то что уже получил на них ответы. Если вы действительно в какой-то момент своей жизни уверовали в Господа Иисуса Христа, то, конечно, в той или иной форме, вы сталкивались с трудностями неверия и пытались преодолевать их. Иначе бы вы не уверовали. К чему копать в проблемах, которые уже вставали на вашем пути и которые вы уже разрешили — еще до того, как выйти из лодки и пойти по воде? Уверовав в Него, вы должны закрыть дверь перед определенными вещами, просто отказаться смотреть на них снова. В этом — самая суть веры: отказываться

передумывать то, что уже решено. Скажите таким мыслям «нет», не возвращайтесь к ним больше.

Что еще характеризует сильную веру? То, что человек, обладающий такой верой, неизменно смотрит на Него. Вера говорит: «Он начал это делать, Он может продолжать и обязательно продолжит. Начало моей христианской жизни было положено чудом. Но, если Он начал с чуда, то с таким же успехом может и продолжить его». «Будучи уверен в том, — говорит Павел., — что начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа» (Флп. 1:6).

Во-вторых, сомнения никогда не возникнут, если вы будете смотреть на Него и при этом ясно понимать, Кто Он. Совершенно несущественно, сколько времени длится ваша христианская жизнь — важно в каждом своем шаге полагаться на Него. Лучший способ победить сомнения — это все время смотреть на Него, а не на сомнения. Жить на первоначальном «заряде» веры не получится. Петр пытался это сделать. Не пытайтесь жить, опираясь на обретенное в момент обращения состояние. Мы ходим верой и мы живем верой в Господа Иисуса Христа. В свой смертный час вы будете нуждаться в Нем в той же мере, в какой нуждались в момент обращения. Итак, начинайте свой день с Ним и постоянно поддерживайте с Ним внутренний контакт. Это и есть борьба веры. Вы идете по бурным волнам.

И последнее слово утешения: Он никогда не даст вам утонуть. Петр закричал в ужасе и тревоге, и Иисус немедленно протянул руку и подхватил его. А когда они ступили в лодку, буря утихла. Может статься, вы Его подведете. Вам может показаться, что вы на волосок от гибели, но «никто не похитит их из руки Моей» (Ин. 10:28). «Ибо я уверен, — утверждает Павел, — что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38,39). Если вам покажется, что вы заблудились, то Он будет рядом и поддержит вас. Вспомните, как Он помогал, вам в прошлом, — это придаст вам сил и поможет надеяться на лучшее. Если вы в отчаянии — призовите Его на помощь. Он никогда не позволит вам утонуть, потому что вы принадлежите Ему. Он услышит вас и подаст вам руку.

Итак, великий урок, который нам надлежит усвоить из описанного случая, заключается в следующем: Он может уберечь нас от падения. Веруя в Него, мы никогда не упадем; мы будем продолжать идти вперед. Если бы Петр смотрел только на Него, то он и дальше шел бы по волнам, он не испугался бы. Господь так велик, Он — властелин вселенной. Он не только Сам может ходить по водам, по Его воле то же самое может сделать Петр. Для Него нет ничего невозможного. «Богу же все возможно», потому что Он — Бог.

Истинная вера, могучая вера, смотрит только на Него и Его обетования и не оглядывается больше ни на что. Она смеется над невозможным — и над этими бурными волнами — и восклицает: «Это будет сделано». «Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, Единому премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь» (Иуд. 1:24,25).

Глава 11. Дух рабства

Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божий. А если дети, то и наследники, наследники Божий, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться.
Рим. 8:15–17

Никогда не было написано слов, более великих, чем эти. Это одно из самых замечательных высказываний Священного Писания. Тем не менее существует опасность, что мы ограничимся неким общим впечатлением, которое оно на нас производит, и не осознаем истинного его значения.

Павел жаждет избавить римских христиан от духа уныния и подавленности. В его словах содержится идеальное противоядие от пораженческих настроений и духа рабства. Казалось бы, Павел занят разрешением конкретной, сугубо практической проблемы. Но, как всегда, он при этом касается глубинных тем, и это влечет за собой подобные величественные высказывания. Очень важнее иметь в виду, что послания не задумывались как учебники богословия; это были просто пастырские письма. Апостол стремился помочь людям укрепить их веру и научить их радоваться в Господе.

Проблема, которую он поднимает в этом письме — наиважнейшая: как жить христианской жизнью и, в частности, что делать с грехом. Эти люди обратились и уверовали в Господа Иисуса Христа, но от трудностей, сопряженных с христианской жизнью, они начали уже впадать в уныние. Они обнаружили, что христианская жизнь — это постоянная битва; грех напал на них изнутри и снаружи. В таких обстоятельствах человек честный, который серьезно относится к своей вере и стремится жить по-христиански в полном смысле этого слова, действительно может впасть в уныние. Проблема объясняется также еще одним пробелом в области веры. Мы уже убедились, что вера — это деятельность, что ее надо применять, в ней надо проявлять стойкость и упорство. Недостаточно только начать хорошо, необходимо и продолжать достойно. И вот тут-то и возникает трудность: люди не осознают по-настоящему, что принципы веры надо действительно ежедневно применять. Недостаточно иметь общее представление о словах Евангелия. Эти слова должны ожить для нас, звучать в нашем сердце и влиять на нас и на все наши поступки.

Суть данной конкретной проблемы Павел определяет как «дух рабства». Он говорит об опасности этого рабского, невольнического духа и вытекающих из него настроений. Обычно этот дух проявляется, когда дарованную христианам свободу превращают в жизнь в соответствии с новым, более высоким законом. Я сейчас думаю о людях, которые ясно увидели, что Христос избавил их от бесплодных попыток спастись через исполнение требований закона. Они прекрасно знают, что своими собственными усилиями они никогда не исполнят закон. Они понимают, что Христос искупил нас от проклятия закона; относительно собственной оправданности у них также полная ясность. Однако свою христианскую жизнь они каким-то образом (практически это происходит бессознательно) превращают в новый вид закона. Ими овладевает дух рабства. Они читают Нагорную проповедь и другие речи нашего Господа и воспринимают их всем сердцем, они хотят жить именно так, как Он учит. В посланиях они находят множество подробных предписаний, данных апостолами, и говорят: «Это христианская жизнь». Они воспринимают их как нечто, что надо осуществить в своей повседневной жизни. Иными словами, святость превращается для них во что-то вроде трудной задачи. Они начинают планировать и организовывать свою жизнь. Они вводят специальные дисциплинирующие установления, призванные помочь им воплотить свои устремления в жизнь. Монашество — ничто иное, как очень яркое проявление этой тенденции. Некоторые люди, встретившие истину христианства, говорят: «Очевидно, христианская жизнь — жизнь очень возвышенная. Если кто-нибудь хочет успешно прожить ее, то он должен посвятить этому все свое время. Совершенно ясно, что невозможно сочетать ее с бизнесом и вообще с какой-либо „мирской“ профессией. Следовательно, надо „отделиться от мира“». Что они и делают. В монашестве мы наблюдаем проявление крайней формы этой идеи.

Согласно утверждению Павла, это не что иное, как дух рабства. И он присущ не только римско-католической церкви. Среди евангельских христиан он также очень силен. Мы можем очень легко свести все к закону и подчинить себя ему. Мы не называем вещи своими именами и не осознаем, что делаем именно это, иначе прекратили бы немедленно. Но такая тенденция существует и, как показывают многочисленные упоминания в Посланиях, существовала всегда. «Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе. Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и

служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом и не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим. Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: „Не прикасайся“, „не вкушай“, „не дотрогивайся“, — что все истлевает от употребления, — по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти» (Кол. 2:16–23). Приведенный отрывок помогает нам мысленно окунуться в атмосферу ранней Церкви и в тот особый вид монашества, который очень тонко проникал в нее. И хотя в наше время его уже нет, но тенденция и искушение остались неизменными. Павел предостерегает Тимофея именно от этого. «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением» (1 Тим. 4:1–3). Эти слова ясно показывают, что имел в виду Павел, говоря о «духе рабства, чтобы опять жить в страхе». В первую очередь этот дух порождает ложный страх перед Богом. Существует правильный и оправданный страх Божий, которым мы часто пренебрегаем и который забываем — что для нас же самих и опасно. Но бывает и ложный страх Божий. Это малодушный страх, «страх, в котором есть мучение». Испытывающие его смотрят на Бога как на жестокого хозяина, погонщика, который выискивает недостатки и ошибки, чтобы соответствующим образом наказать за них. Есть и другие люди, для которых Бог — далекий и суровый законодатель.

Кроме того, возникает страх перед величием задачи. Поставив перед собой цель — жить святой жизнью, — люди начинают бояться, что не смогут достичь ее. Страх перерастает в кошмар, в ужас. Из жизни уходит всякая радость, настолько их угнетает величие задачи. Они не в ладу с самими собой, им угрожает реальная опасность так никогда и не вкусить жизнь, не прожить ее, как следует.

Дух страха заставляет человека малодушно бояться власти дьявола. Как ясно показано в Послании Иуды и во 2–м Послании Петра, существует оправданный и разумный страх перед дьяволом.

Только предельно легкомысленные и духовно невежественные люди могут шутить по поводу дьявола. Они не имеют никакого представления ни о нем, ни о его власти. Но мы не должны испытывать перед ним малодушного страха. Те люди, о которых мы говорим сейчас, знают о направленном против них могуществе сатаны и боятся его.

В равной степени они боятся греха, живущего внутри нас. Они тратят массу времени на самоосуждение, говорят о непроницаемом мраке своего сердца. Но и тут не следует перегибать палку. Надо поддерживать равновесие. Человек, остающийся в неведении об этом духовном опыте — воистину наивное дитя в христианской вере, если вообще христианин. Однако одно дело — отдавать себе трезвый отчет в своих недостатках, и совсем другое — вести жизнь, полную «самоуничительных восторгов» и быть придавленным вечным страхом. Хотя в наше время эта проблема не так уж актуальна. Наша проблема скорее другая: мы слишком легкомысленны.

В конечном итоге этот дух страха, порожденный духом рабства, есть страх самих себя и страх перед неудачей. Люди говорят: «Христианская жизнь так удивительна, так возвышенна. Разве мне подняться на такие высоты?» И вот с такими чувствами — собственной слабости, недостижимости великой цели и страха перед сатаной — они оказываются целиком и полностью во власти духа рабства. Они всегда встревожены и испуганы.

Павел задает таким людям вопрос: «В этом духе рабства и страха вы жили до того, как стали христианами. Вас вывели на волю — так почему же вы возвращаетесь?» Но апостол не останавливается на этом. Он продолжает и указывает на противоядие. Противоядие заключается в осознании важнейшей истины: в каждом христианине обитает Святой Дух.

Такова суть дела. Здесь имеются два аспекта. Первый: передо мной стоит величественная, нелегкая, но славная цель — отречься от себя, взять крест и следовать за Господом Иисусом Христом. Я осознаю, что должен идти по этой жизни так же, как шел Он. Я поражен тем, что родился заново, свыше, и что теперь Бог преобразует меня по образу Своего Сына. Если возникают сомнения: «Кто я такой, чтобы жить, подобно Ему? Как я могу осмелиться даже подумать об этом?» — то я напоминаю себе об обитающей во мне силе Святого Духа. «Вы должны осознать, что живете не сами по себе, не одни, — говорит, по сути, апостол. — Вы знаете, что прощены, так благодарите Бога, что ваши грехи изглажены и смыты. Однако не впадайте в заблуждение и не думайте, что на этом Бог оставил вас, что теперь вы предоставлены самим себе, жить христианской жизнью, опираясь на свои только силы. Если вы так думаете, то нет ничего удивительного, что вы охвачены духом страха и рабства. Ведь вы заменили старый закон новым, бесконечно более трудновыполнимым. Но эта позиция неправильна,

потому что в вас обитает Святой Дух».

По сути, именно к этой проблеме обращается Павел в главе 8 Послания к Римлянам. «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти» (Рим. 8:3). Апостол имеет в виду, что закон сам по себе никого не может ни спасти, ни дать силу жить христианской жизнью. Почему? Закон слаб, потому что слаба плоть. Закон был дан, и человека попросили соблюсти его — своими силами. Слабость кроется в человеческой природе, не в законе. Закон не слаб, слабым оказался человек, когда пытался исполнить его. Один старый проповедник как-то проиллюстрировал это таким примером: человек пытается вскопать сад лопатой, ручка которой беспрерывно ломается. Проповедник подчеркнул, что с самой лопатой все в порядке, просто ручка у нее слишком слабая. Сама по себе лопата была крепкой, не получалось из-за прогнившей деревянной ручки. Если мы наложим на себя закон и решим соблюдать его своими силами, то окажемся обреченными на неудачу. Но мы не должны этого делать, потому что теперь мы живем «не по плоти, но по духу».

Вникнете, как этот вопрос разбирается в стихах 5—14. Основное различие между душевным (природным) человеком и христианином заключается в том, что в последнем обитает Дух Христа. Какие бы переживания не испытывал человек, но если Дух Христов не обитает в нем, то он не христианин. «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8:9).

Апостол снова возвращается к тому же доводу — «Вы не должны оставаться в духе рабства. В вас обитает Святой Дух. Он придаст вам сил и укрепит». Раз за разом Павел повторяет это. «Со Страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:12,13). Мы избавляемся от духа рабства, когда смотрим на Него, ищем Его поддержки и полагаемся на Него. Это ни в коей мере не означает, что мы должны быть пассивными. Это означает, что когда мы боремся, падаем и встаем, Он укрепляет нас. Предоставленные самим себе, мы не потрудились бы приложить хоть какое-то усилие. Но Он подталкивает нас и придает нам сил. Он совершает в нас Свою работу, а мы вносим свою долю труда. Осознав это, мы сразу поймем, что цель вовсе не недостижима. В другом месте Павел пишет: «Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего» (Гал. 4:6) — Духа Своего собственного Сына! Отдаем ли мы себе отчет в том, что, как христиане, мы имеем в себе Тот же самый Святой Дух, Который имел в себе Сын Божий, когда Он был здесь, на земле? Отец дает Духа и это Тот же самый Дух, который был в Сыне. Дух, Который дал силу и могущество Ему, даст силу и могущество также и нам. В этом заключается довод Павла.

Второй аспект: присутствующий в нас Святой Дух напоминает нам о наших взаимоотношениях с Богом. Это удивительная вещь: «...вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: „Авва, Отче!“» Обитающий в нас Святой Дух напоминает нам о нашей усыновленности, о том, что мы взрослые усыновленные дети. Мы не младенцы. Сама форма, в которой высказана идея, подразумевает, что мы взрослые дети и вошли в зрелый возраст. Мы сыновья и дочери в полном смысле этого слова, нам принадлежит все, что должно принадлежать родным детям. Осознайте это ясно — и вы избавитесь от духа рабства. Это не означает, что надо забыть о благоговении и страхе Божьем, но это полностью упраздняет страх, который приносит с собой дух рабства.

Нам даруется способность понять, что наша жизненная цель заключается не в достижении определенных стандартов. Нет, мы живем для того, чтобы угодить Богу, потому что Он наш отец. В нас «Дух усыновления, Которым взываем, "Авва, Отче!"» Рабу не позволялось говорить «Отче!» И рабский дух не воспринимает Бога как отца. Скорее, как осуждающего судью. Как христиане, мы должны учиться проявлять в жизни то, во что верим, — что Бог нам Отец. Христос учил нас молиться: «Отче наш». Вечный Бог стал нашим Отцом. И в тот момент, когда мы осознаем это, все начинает меняться. Он наш Отец и Он всегда заботится о нас. Он любит нас непреходящей любовью. Он настолько возлюбил нас, что послал Своего Единородного Сына в этот мир, а затем и на крест, на смерть за наши грехи. Это связь, соединяющая нас с Богом, и она меняет все. Потому-то мое желание — не исполнять закон, а угождать Отцу. Моя христианская жизнь — это не вопрос выполнения правил и постановлений. Моя жизнь, каждый мой поступок диктуются желанием выразить Ему мою благодарность, горячую благодарность за все, что Он для меня сделал.

Это, однако, не все. «Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божий. А если дети, то и наследники, наследники Божий, сонаследники же Христу». Постарайтесь понять довод апостола. Каждое последующее утверждение здесь с неопровержимой логичностью вытекает из предыдущего. Если мы дети Божьи, то мы связаны родственными узами с Господом Иисусом Христом. Он «был первородным между многими братьями». Узы, соединяющие нас с Богом — это узы, которые

связывают детей и наследников с их отцом. Прислушайтесь к нашему Господу, когда Он молится Отцу: «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17:23). Наш Господь говорит, что Бог Отец любит нас так же, как Его, Своего Единородного Сына. И постепенно в нашей душе наступает заря — мы начинаем осознавать, какая привилегия дарована нам: теперь мы дети Божьи! Мы удостоены этого, мы оказались в такой ни с чем не сравнимой позиции по отношению к Нему! Вернитесь опять к 17-й главе Евангелия от Иоанна, изучите еще раз первосвященническую молитву Иисуса. Обратите внимание, как наш Господь говорит, что мы должны прославлять Бога в этом мире точно так, как Он прославил Своего Отца. В этом суть христианской жизни: в осознании, что я, лично я, принадлежу Богу. Я должен прославлять Его во всем, каждым своим поступком. А обитающий во мне Дух даст мне силы это делать. Он преображает мое мировоззрение, и я избавляюсь от духа рабства.

Вникните в еще один довод Павла: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа?» (1 Кор. 6:19) Путь к преодолению грехов плоти есть осознание и применение в жизни знания об этой дивной истине. Часто люди обращаются ко мне с той или иной проблемой и говорят: «Я молился и молюсь по поводу данного конкретного греха». Я в ответ напоминаю им, что хотя молитва совершенно необходима, но не менее важно и серьезное размышление. Иногда молитва превращается в какой-то способ ухода от проблемы, временами — в отчаянный вопль охваченных мраком и чувствующих свое поражение людей. Молитва должна быть умной. Ответ и сила будут дарованы только тем, кто осознает, что их тела — есть храм Святого Духа.

И наконец, обитающий в нас Святой Дух напоминает нам о нашем предназначении: «...если дети, то и наследники, наследники Божий, сонаследники же Христу». Павел постоянно развивает этот довод, и нигде он не делает это так блестяще, как в Послании к Римлянам 8:38—39: «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем». Это не вопрос соответствия каким-то стандартам, не вопрос тщетного стремления что-то сделать. Это вопрос внутренней подготовки к месту нашего назначения. Христианин совершенно точно знает, куда направляется, и не испытывает по этому поводу никаких сомнений. Путь к избавлению от духа страха лежит через внутреннее знание того, что как дитя Божье вы уже заранее предназначены для небес и славы. И ничто из того, что вы видите внутри и вне себя, не может помешать осуществлению этого замысла Бога. Наша христианская жизнь есть подготовка к прибытию на конечную станцию. Вот как говорит об этом Иоанн: «И сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5:4). И еще: «Возлюбленные! мы теперь дети Божий; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2). И это подводит нас к тому, что мы читаем в следующем стихе: «И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист». Ничто так не способствует развитию в человеке святости, как осознание того факта, что мы наследники Божьи и сонаследники Христу. Знать, что в конечном итоге мы обязательно прибудем на эту конечную станцию и что ничто не может этому помешать — величайший побудительный мотив. Осознавая это, мы очищаем себя, так как Он чист. И мы чувствуем, что разбазаривать время нельзя. Такова идея, которую проводит апостол в этих трех абзацах. И эта идея целиком и полностью приложима к практической жизни. Апостол указывает нам кратчайший путь к христианской жизни! Не превращайте его в закон, но отдайте себе отчет, что вы приняли Духа Святого. Затем приступайте к практическому воплощению того, что поняли. Ваш Отец соблюдет и сохранит вас, Он не даст вашей душе пропасть. Он внимательно наблюдает за вами и — позвольте мне прибегнуть к языку Священного Писания — Он ревнив, потому что вы принадлежите Ему. Вы принадлежите Христу, вы Его брат или сестра. Святой Дух обитает в самом вашем теле, и вы неминуемое придете к славе.

Как нелепо, как неправильно оставаться в духе рабства и страха! Не концентрируйтесь на своих чувствах. Истина о вас — славная истина. Если вы во Христе, примите целиком свое спасение и свою победу. И вперед — вы преодолеете все.

Глава 12.

Ложное учение

Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне.

Гал. 4:15

Галаты были обычными язычниками. И они услышали, как Павел проповедует Евангелие. Они жили вне Бога, они не имели абсолютно никакого понятия ни о Боге, ни о Его Сыне, ни о христианском спасении. Но к ним пришел апостол Павел, и они с великой радостью приняли его благовествование. И Павел очень ярко описывает их радость. Он страдал от глазной болезни и, если бы это могло помочь ему, каждый из них готов был отдать свой собственный глаз. Создается впечатление, что глаза у него воспалились настолько сильно, что на них было неприятно смотреть. Павел упоминает в своем письме к коринфянам о том, что в Галатии он был «немощен». Он не обладал, как это называется сегодня, властной внешностью. Внешне это был совершенно обыкновенный человек, к тому же страдающий глазной болезнью, которая, вероятно, обезобразила его. Но это нисколько не оттолкнуло их. Как он говорит: «Вы не презрели искушения моего во плоти моей». В самом деле, они приняли его, «как Ангела Божия, как Христа Иисуса». И они радовались дивному спасению. Но затем радость прошла. Их охватила тоска и недовольство всем, в том числе и Павлом. Поэтому он напоминает им: «Как вы были блаженны!» Где же теперь их радость? Они были настолько угнетены, что, разговаривая с ними, апостол прибегает к такому языку: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!»

Что послужило причиной этой перемены? Ответ прост — они поверили лжеучению. Вот и вся причина. Вряд ли можно найти послание, в котором этот вопрос так или иначе не затрагивается. Эти церкви, по сути еще младенцы, страдали от вторжений известного типа учителей, которые приходили вслед за Павлом. Во многих отношениях они подражали его проповеди и повторяли ее. Однако при этом добавляли что-то от себя. Тем самым они не только вносили сумятицу в церкви и смуту в умы, но еще и вводили многих верующих в подавленное и несчастное состояние. Разумеется, все это было делом рук дьявола. Апостол утверждает это без малейших колебаний. Он напоминает нам, что сатана может даже принять «вид Ангела света» (2 Кор. 11:14). Дьявол нападает на христиан и насаждает в их умах разнообразные ложные представления. В результате он может временно повредить их способности к христианскому свидетельству и украсть у них счастье.

Лжеучения могут принимать самые разнообразные формы. Иногда лжеучение принимает форму откровенного и неприкрытого отрицания основополагающих истин веры. В других случаях оно может преподносить себя как христианское, но на самом деле содержать в себе тонкий яд отрицания библейской вести. И тогда были, и есть сейчас, учения, которые называют себя христианскими, но при этом отрицают даже Божественность Господа и основные библейские доктрины.

Вторая, более тонкая форма, еще опаснее первой — откровенной и неприкрытой. Об этом здесь и идет речь, поскольку именно эта опасность пришла в галатийские церкви. Это не отрицание веры как таковой. Скорее, это учение, утверждающее, что сказанного недостаточно, что к тому, во что они поверили, надо добавить кое-что еще. Учителя этого типа по сути говорили: «Все, сказанное Павлом, — чистая правда. Однако это не вся правда. Он не упомянул одну совершенно необходимую, и жизненно важную вещь — обрезание. Держитесь всего, во что поверили. Но если вы хотите быть истинными христианами, то в дополнение к вере вам надо обрезаться». В этом состояла суть их учения.

Совсем не трудно понять, откуда взялось это учение. Ведь первыми христианами были иудеи. Они знали, что их прежняя религия была дана Богом и что эта религия истинна. Сложность состояла в том, чтобы понять новое учение в свете старого и традиционного. Они знали, что заповедь об обрезании Авраам получил от Бога. С тех самых пор они соблюдали эту заповедь. Теперь Павел возвестил им новое учение, согласно которому обрезание больше не считалось существенным, и прежнее различие между иудеем и язычником полностью упразднилось. Обрезание, вкуче со всеми ритуальными предписаниями, отслужило свое, исполнило предназначенную ему роль и перестало быть необходимостью для людей Божьих. И у многих это вызывало непонимание и неудовольствие. Нет, они были совсем не против язычников как таковых, вступающих в лоно церкви. Хотя сначала претыкались и на этом. (Помните, даже для апостола Петра это было нелегко. Только тогда, когда Бог послал ему небесное видение, он оказался готовым к принятию в церковь Корнилия и других язычников.) Но у них по-прежнему не укладывалось в голове, как язычник может стать христианином, не став при этом и иудеем. Они понимали, что христианство логически вытекает из их старой религии, но они не могли

постигнуть, как человек может вступить в лоно Церкви, минуя обрезание. Поэтому они шли к христианам — бывшим язычникам, и внушали им, что если они хотят стать настоящими христианами, то должны также пройти обрезание. Они должны поставить себя под закон.

Эту тему и рассматривает Павел в своем Послании к Галатам. Он пишет страстно. Он настолько обеспокоен, что пропускает характерное для него приветствие и сразу переходит к сути дела. Почему это так взволновало его? Потому что он сознавал — под угрозой сама христианская жизнь этих людей, само их христианство. И если они не увидят истину, то неизвестно, что станет с их верой. Нет другого письма, в котором Павел говорил бы с таким жаром и с такой силой. Прислушайтесь: «Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема». И он повторяет это еще раз: «Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема». Так он заставляет умолкнуть любых лжеучителей, утверждающих что-то вроде: «По существу, не столь важно, если даже эти люди смотрят на вещи по-иному, не так, как я. В конце концов, все вместе мы христиане». Для Павла такая позиция абсолютно неприемлема. Он нетерпим к ней, потому что на самом деле здесь раскачиваются сами основы христианства.

Я привлекаю ваше внимание к этой проблеме, потому что она имеет самое прямое отношение к нам. Какая славная книга — Библия! Это не академический труд, большая ее часть сохраняет свою полнейшую актуальность и для нас. Нет ни одной ереси, описанной в Новом Завете, с которой вы в той или иной ее форме не встретились бы в современной церкви. Все это по-прежнему с нами. Есть много христиан, которые были воодушевлены, когда впервые услышали о христианской истине. Они приняли ее с радостью, они испытали поразительное блаженство. Но вот проходит некоторое время и они узнают о каком-то другом учении. Может быть, они читают о нем, или слышат проповедь, или кто-то из друзей советует им прислушаться к нему. И мгновенно это учение становится для них привлекательным. Оно кажется им таким духовным. Оно обещает такие необычные благословения, стоит только поверить ему и начать действовать соответственно. Что они и делают. Но вскоре обнаруживается, что счастье ушло, уступило место смятению. Бывает, что человек не принимает нового учения окончательно, но оно все равно вносит смятение в его душу, и он начинает чувствовать себя несчастным. Почему новые учения способны так растревожить людей? Потому что они не могут опровергнуть их. Они оказываются в растерянности и теряют радость. В обоих случаях первоначальное, обретенное при обращении, счастье утрачивается.

Я должен хотя бы упомянуть о некоторых конкретных учениях — в качестве иллюстрации к нашему разговору, без углубления в детали. Есть примеры вполне очевидные. Я говорю о свидетелях Иеговы и адвентистах седьмого дня. Однако то же самое можно увидеть и в римском католицизме, с его упором на послушание и соблюдение правил, о которых в Священном Писании ничего не говорится. Тот же оттенок имеет учение о том, что спасен может быть только взрослый человек, крестившийся через погружение. Другой пример: утверждение об абсолютной необходимости говорения на языках, которое служит как бы точным признаком, что вы приняли Святого Духа. Иногда это учение встречается с «довеском» в виде физических исцелений, при этом подразумевается, что христиане никогда не должны болеть. Есть масса других учений, с которыми порой приходится сталкиваться. И я надеюсь, мне удастся убедительно доказать, что все они имеют тот же самый характер, что и ересь, которую мы рассматриваем сейчас.

В этом послании апостол с предельной точностью, раз и навсегда, изложил один великий принцип. И если мы хотим обезопасить себя против опасностей ереси, то никогда не должны забывать об этом принципе. Мы должны удостовериться, что стоим «в свободе, которую даровал нам Христос», а не «подвергаемся опять игу рабства». Когда Павел писал эти слова, им двигала любовь к попавшим в беду людям. Он испытывал к ним те же чувства, какие испытывает отец к своему ребенку. Апостол столь суров и решителен не из-за своей нетерпимости или эгоцентризма. Напротив, его единственной заботой были духовная жизнь и благополучие этих людей. «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» Для них он как мать. Только так мы должны подходить к этой проблеме. Я бы предпочел вообще ее не касаться. Мы живем в эпоху, когда девизом времени стало: «Какая разница?» Такое умонастроение распространено не только в среде людей, находящихся вне Церкви. В самой Церкви происходит то же самое. Я затрагиваю эту тему только потому, что знаю: если я не объясню истинное учение Божьего Слова, каковы бы ни были новомодные веяния, то предам свой долг, а это Бог призвал меня к христианскому служению.

Давайте вникнем в контекст. В первых двух главах Павел касается важнейшего вопроса — актуальнейшего в сложившейся ситуации: что считать истиной в последней инстанции? Решение этой

проблемы не имеет никакого отношения к чувствам или личному духовному опыту. Лжеучения могут сделать людей очень счастливыми, но это еще не основание для суждения о них. Давайте четко поставим вопрос. Если вы будете оценивать те или иные учения по переживаниям и ощущениям, которые они вызывают, то обнаружите, что практически все когда-либо существовавшие культы или ереси оправдывают себя. Личная позиция Павла также оказалась затронутой, именно поэтому ему приходится так много говорить о самом себе. Он бросает вызов всем, кто решается проповедовать любое другое благовествование, кроме того, которое проповедует он. «Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема». Почему? На каком основании Павел утверждает это? Вот его основание: «Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествую, не есть человеческое; ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа». Его миссия была возложена на него Самим Господом Иисусом Христом на дороге в Дамаск. Путь апостольского служения начался для него совершенно уникальным образом. Он говорит о себе, что Господь явился ему после всех, как «некоему извергу». Тем не менее Павел утверждает, что принятое им Евангелие ничем не отличается оттого, которое приняли остальные апостолы, бывшие с Господом ввремя Его земного служения. В Иерусалиме он убедился, что проповедует то же самое Евангелие, что и они. Согласно Павлу, Благая весть — одна, и не может один человек говорить одно, а другой — другое. Проверка на истинность — апостоличность. Соответствует ли какое-то утверждение апостольской вести? Только этим критерием можно руководствоваться. Евангелие Иисуса Христа, которое провозглашает и которому учит Новый Завет, пришло к нам по воле Самого Господа; Он дал его Своим ученикам. Они, в свою очередь, проповедовали его и способствовали его записыванию. Это Евангелие было и остается единственным критерием. Следовательно, любую точку зрения мы должны оценивать исключительно в свете его учения. И поступая так, мы неизменно обнаруживаем, что лжеучения всегда заблуждаются одним из двух возможных способов.

Первая опасность: лжеучения могут содержать в себе меньше, чем апостольская весть. Существует такое понятие, как апостольская весть — это позитивная истина, относительно которой все апостолы единодушны и которую все они проповедует. Нечто откровенно ложное можно выявить практически мгновенно, однако если что-то только опускается, то иной раз это не сразу бросается в глаза. Например, учение может быть урезано в той его области, которая касается Личности Самого Господа. Тут могут быть варианты: отрицание Его воплощения или двух природ Его Личности; отрицание непорочного зачатия, отрицание чудес в Его жизни или буквального физического воскресения. То есть, учение, называя себя христианским, тем не менее дает не полную истину и, следовательно, является ложным. Или оно может в той или иной форме отрицать искупительный смысл подвига Христа, не признавая, что на Него, не знавшего греха, Бог возложил наши грехи, чтобы мы могли стать праведными и оправданными в Нем. Лжеучение может рассматривать смерть Христа лишь как удивительное проявление любви и тем самым отрицать, что Бог наказал наши грехи, когда Он «вознес их на древо». Или, например, доктрина о рождении свыше. Слишком часто о рождении свыше либо вообще не упоминается, либо абсолютная необходимость его не подчеркивается должным образом. Такой же искаженный подход иногда обнаруживается и во взгляде на поведение и поступки человека, хотя Новый Завет постоянно подчеркивает важность правильного поведения. А эти люди говорят, что если вы верите в Христа, то можете делать что угодно — вы все равно уже спасены. Это ужасная ошибка. Новый Завет учит, что «благодатию вы спасены чрез веру» (Еф. 2:8) и что «вера без дел мертва» (Иак. 2:20,26). Исключить какую-либо из этих важных истин значит — исказить апостольскую весть.

Вторая опасность — прямо противоположная — это прибавление к истине. В послании к Палатам мы имеем дело именно с таким случаем. Вспомните наш кардинальный принцип: любое учение должно оцениваться исключительно по тому, соответствует оно новозаветному или нет. Ни чувства, ни личный опыт, ни наши результаты, ни слова и действия других людей — никогда не должны влиять на нашу оценку.

Есть еще очень хороший путь. Для определения истинности или ложности учения надо тщательно продумать, а какие практические последствия повлечет за собой применение его в жизни. Этим Павел занимается во второй главе. Это новое учение на первый взгляд совсем, казалось бы, не отрицает Христа. Тем не менее Павел со всей наглядностью показывает, что оно Его отрицает, причем в очень существенном аспекте. То же самое Павлу пришлось доказывать даже Петру, в Антиохии. Петру было послано видение в связи с обращением Корнилия (Деян. 10), после которого он все очень хорошо понял. Однако вскоре он подпал под влияние иудеев и ему стало казаться, что он больше не может есть с

язычниками.

Павел тогда прямо сказал ему, что своими поступками он отрекается от веры. Нет, Петр совсем не отказывался от убеждения, что спастись можно только верой в Христа, и больше ничем. Однако ему необходимо было растолковать, что своими поступками он утверждал, что к вере в Христа надо добавить что-то еще. Позвольте мне привести один пример. Одна женщина, христианка, не могла понять, почему мы тех неверующих людей, которые живут очень честно, добры и милосердны, тем не менее не считаем христианами. Она сказала: «Я не понимаю, как вы можете называть их нехристианами, посмотрите, как они живут». Я ответил ей: «По сути, вы утверждаете, что эти люди настолько хороши, что Господь Иисус Христос им не нужен! Ему не надо было умирать на кресте, они в состоянии сами примириться с Богом посредством своих добрых дел и праведной жизни!» Это отрицание веры. И она сразу же это поняла, как только я сделал эти очевидные выводы из ее основной идеи. Не судите о вещах по тому, как они выглядят на первый взгляд, постарайтесь прнять, что за ними на самом деле стоит.

Кроме того, лжеучения этого рода всегда претендуют на обладание некими дополнительными откровениями. «Этой проповеди об обрезании, — говорит, по сути, Павел, — вы не найдете в учении Христа. Эти люди проповедь свою взяли не от Господа. Когда Христос явился мне, Он не говорил, что люди должны обрезаться. Это нечто, не входящее в Его откровение, это прибавление к апостольской вести». Римская католическая церковь утверждает, что она в той же степени вдохновляема Богом сегодня, как и первые апостолы на заре христианства. Она заявляет об этом вполне открыто. При этом подразумевается, что она обладает ничуть не меньшими полномочиями, чем само Слово. Римские католики утверждают, что заявления Папы, сделанные «ex cathedra» (с кафедры), столь же богодухновенны, сколь богодухновенен Новый Завет, и что сказанное им является дополнением к новозаветному откровению. В наше время существуют и другие религиозные группы, утверждающие примерно то же самое.

Прежде чем принять любое из этих учений, выясните его происхождение. Почти всегда оказывается, что у кого-то было «видение», причем в огромном большинстве культов в качестве приемника видения выступает женщина, и все учение основано на авторитете этой женщины.

Павел говорит, что женщине учить не дозволяется. Но для них не столь важно, что думает Павел. Они заявляют, что этой женщине было видение и что она получила некое особое откровение. «Ах, — говорят они, — вы не найдете этого в Писании, но тем не менее откровение было получено непосредственно от Бога, дал его именно Он». Они утверждают, что основоположники их учения так же богодухновенны, как апостолы Иисуса и, следовательно, эти основоположники столь же авторитетны. Примените тест, о котором мы говорили, к этим религиозным движениям и вы обнаружите, что в большинстве своем они не истинны. Но помните, что то же самое относится и ко многим людям и учениям внутри самой христианской Церкви. Они вроде как со всем согласны, но при этом утверждают: «Апостолы на заре христианства были богодухновенны, но и сегодня есть такие люди». Они не отвергают идею богодухновенности, однако заявляют, что имеют право добавлять к истине. Якобы в первые века христианства откровение об истине не было исчерпывающим, и теперь благодаря их великому знанию и пониманию им открывается нечто особое. Развивая заложенную здесь идею, можно прийти к выводу, что Писание рассматривается как незаконченное или недостаточное; его необходимо дополнить достижениями современных ученых. Эти люди в самом деле претендуют на откровение после откровения Иисуса.

Другая характерная черта подобных учений — делать особый упор на какой-то один момент и придавать этому моменту чрезмерное значение. В случае с галатами это было обрезание. Но каким бы не был этот отдельный пункт или эта особо выделяемая часть учения, именно они становятся движущей силой, пружиной всего движения. Адепты этих учений соглашаются (снисходительно), что вы искренне верующий человек, но при этом добавляют, что вам недостает одного — седьмого дня, или полного погружения, или языков, или исцелений или еще чего-нибудь. Вот это «что-то» необычайно важно, без него не обойтись. Оно всегда выдвигается на первый план. В итоге о нем вы думаете больше, чем о Христе — потому что именно на него делается упор. Без него движения не существует.

Третья специфическая черта: все это преподносится как необходимое дополнение к Христу. Католическая церковь утверждает: «Разумеется, мы верим в Христа. Но кроме того, вы должны еще верить в католическую церковь, в Деву Марию, в святых, «в благодать священства и так далее». Одного Христа недостаточно. Больше того, для них Он даже не сияет в блеске Своей славы в центре. И во многих других учениях и движениях наблюдается то же самое. Вы должны обладать каким-то неповторимым духовным опытом, пережить что-то сверхъестественное, получить особое «знание»,

пройти через специальный ритуал или обряд. В целом, это всегда Христос плюс что-то еще.

В-четвертых, ошибочная доктрина всегда приводит к выводу, что одной веры недостаточно. Апостол называет вещи своими именами: «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал. 5:6). Эти лжеучителя всегда утверждают, что вы должны или что-то сделать сами или допустить, чтобы что-то сделали с вами. Веры якобы недостаточно, мы живем не только верой и оправдание получаем не благодаря одной только вере. Они говорят, что прежде чем обрести спасение, надо произвести какие-то действия. Они целиком и полностью заблуждаются. Согласно Павлу, людей, утверждающих это, можно назвать «отпавшими от благодати».

И наконец, позвольте указать еще на один момент. Если человек поверит какому-то из этих новых учений, то это всегда приводит к отрицанию предыдущего христианского опыта. «Как вы были блаженны!» И где это теперь? Суть этих слов апостола сводится к следующему: «Неразумные галаты, возлюбленные дети, я не верю своим ушам! Неужели вы в самом деле говорите мне, что испытанное вами тогда, когда я впервые пришел к вам, было ненужным? Кто околдовал вас? Вернитесь, вспомните, что вы приняли Духа. Разве вы получили его через дела закона? Разумеется, нет. Как же вы не видите, что отрицаете свой собственный опыт?»

Все лжеучителя виновны в этом. Павел указывает на это в своем споре с Петром. Он говорит, что Петр словно откатывается назад, отрицает свой собственный опыт. Этому вопросу посвящена и основная, самая мощная часть рассуждения Павла об Аврааме. Авраам был благословлен не после обрезания, а до него. Следовательно, нельзя утверждать, что обрезание обязательно. В дополнение к этому, вспомните о людях, подобных Джорджу Уайтфилду и Джону Уэсли. Оба были сильнейшими проповедниками XVIII века и, без сомнения, поразительно, от Бога, исполнены Духом. Тем не менее они соблюдали первый день недели, а не седьмой; они не были крещены каким-то особым способом, никогда не говорили на языках, не проводили «исцелительных» собраний. Ничего подобного не было. И что же, разве им не хватало знания или понимания? Эти новые учения берут на себя очень много, а на проверку оказывается, что они отрицают величайший христианский опыт многих веков. Желая того или нет, но они утверждают, что истина приходит только через них и что почти две тысячи лет Церковь прозябала в неведении и мраке. Идея нелепая, несообразная, воистину чудовищная.

И напоследок я скажу о решающем способе проверки истинности учения, об окончательном тесте. Его мы находим в Послании к Галатам 6:17: «Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем». Вот что Павел имеет в виду. Хватит рассуждать об обрезании или соблюдении седьмого дня, хватит цепляться за любые другие учения. Я не хочу их. Упаси меня Бог от самовосхваления. Я не буду хвалиться никем и ничем, только Господом Иисусом Христом и Им одним. Его достаточно, потому что им «для меня мир распят, и я для мира».

Все, пытающееся занять предназначенное Ему центральное место, добавить себя к Нему, я отвергну. Апостольская весть об Иисусе Христе пряма, проста и полна славы. Мы знаем об этом. И упаси нас Бог добавить что-то к ней. Давайте будем радоваться в Нем и во всей Его полноте, и только в Нем.

Глава 13.

Уставшие от добрых дел

Делая добро, да не унываем; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем.

Гал. 6:9

Священное Писание, и в особенности Послания, были написаны с целью помочь Божьим людям справляться с разнообразными проблемами, с которыми они сталкиваются в этом мире. Не воспринимайте Послания, как сборник тезисов для изучения. Вспомните — Павел был странствующим евангелистом. Обычно он писал, чтобы помочь людям разобраться в причинах их проблем и найти способ их разрешения. Нет ни одной причины духовной депрессии, которой бы не касались Послания. Болезни духовной жизни остаются неизменными. Только симптомы могут меняться. За всем этим стоит дьявол, а он в своей основной цели предельно последователен. Чего он хотел тогда, того же хочет и сейчас.

В приведенном стихе упомянута еще одна причина духовной депрессии. Она в очередной раз показывает, как хитер наш враг. Мы уже разобрались, как он искушает христиан, вводя в их среду лжеучения. Мы убедились, как умело и ловко он действует, ставя в центр то, что не имеет права там находиться, или предлагая какую-то новую религию — мутную смесь из разнообразных учений. В данном же случае Павел ведет речь о другом. Но не о вреде ересей и ошибок, не об опасности принять учение какого-то конкретного культа за истинную веру. Он говорит о другом случае, когда дьявол действует еще более изощренно, и на первый взгляд кажется, что все в порядке! Люди просто устали, утомились, но они следуют в правильном направлении. Беда, однако, в том, что они чересчур уж утомились, еле волочатся, повесив головы и уронив руки. В итоге получается картина, прямо противоположная той, которую должна представлять собой христианская жизнь.

Эту беду можно назвать болезнью переходного периода, и это верно не только в отношении христианской жизни, но также и в отношении жизни вообще. Это проблема среднего возраста. Огромное внимание уделяется молодым и пожилым, но мне кажется, что наиболее трудной жизнь становится именно в этот средний период.

Первый пыл и горячность идут на убыль. Мы начинаем отдавать себе отчет в ослаблении собственных сил. В профессиональной сфере это выглядит так: в смысле морального состояния все карты в руках у человека, который только строит свою карьеру. Когда он достигает среднего возраста и утрачивает стимул, то его энергия падает. Ему чрезвычайно трудно продолжать в том же темпе. И биографии наиболее преуспевших людей этого мира подтверждают: «плато» среднего возраста было самым трудным периодом их жизни.

Все это в равной степени относится и к духовной сфере. Мы помним наш первоначальный опыт — всё тогда было необычным, вызывало восторг, удивляло. На каждом шагу мы совершали новые открытия. Позже мы обнаруживаем, что привыкли к христианской жизни и что нет заметных признаков перемены или продвижения вперед. Это может относиться к нам лично, к нашей работе, нашей церкви или к любой группе людей. Это одна из сложнейших проблем миссионерской работы. После того как спадет первоначальное ощущение новизны и восторга, все как будто становится рутинным. Время этого испытания наступает, когда истощается энергия первоначального импульса, которая «проносила» нас сквозь все проблемы и трудности раннего этапа.

В этот критический период положение может усугубляться еще и тем, что другие люди добавляют к нашим испытаниям дополнительные трудности. В результате, даже делая добро, мы унываем. Наши усилия кажутся нам бесполезными.

Мы сейчас говорим о людях, которые не столько устали от самой работы, сколько от ее кажущейся безрезультатности. Возникает большое искушение сдать все, бросить все, решив, что задача нам не под силу. В этот момент важно просто сказать себе: чтобы ни случилось, я буду продолжать. Вы не сдаётесь и не бросаете!

Второе, и самое большое искушение — это просто отдалиться своей усталости, уйти в нее. Многие в этот период падают духом и теряют перспективу. Они делают свое дело, но без какой-либо надежды в сердце. Они тащатся, едва волоча ноги. Они продолжают из верности, просто потому, что пообещали быть верными, а также из чувства долга. Им кажется, что радость ушла навсегда. Их дух едва теплится.

На первый взгляд такое поведение кажется героическим, но на самом деле это есть искушение дьявольское. Если бы ему удалось лишить Божьих людей надежды, он был бы глубоко удовлетворен. Возможно, это величайшая опасность, подстерегающая христианскую Церковь сегодня, опасность формального исполнения, принятых на себя обязанностей.

Третья опасность такая: устав и утомившись, мы прибегаем к искусственным стимулянтам. Это погубило многих художников и деловых людей. Однажды они слышат, что все, что им нужно в данный момент, — это тоник, небольшой стимулянт. В итоге они превращаются в пьяниц или наркоманов — только потому, что они прибегли к стимулянтам, чтобы иметь силы продолжать работу. В духовной сфере часто имеет место аналогичная ситуация. Я встречал христиан, которые пытались преодолеть духовное утомление точно таким же способом. Они искусственно создают в себе возбуждение или начинают пользоваться новыми методами. Они надеются, что новая программа или новый проект помогут им выбраться из ямы или снимут усталость. Это исключительно тонкое искушение. Оно кажется таким благовидным, но на самом деле приводит лишь к еще большему утомлению.

Поняв это, следует избегать какой-то немедленной повышенной активности. Начните с самоанализа. Перестаньте оправдываться идеей, что это ужасное состояние исправить нельзя никак. Спросите себя: «Почему я устал?» Не пытайтесь лечить болезнь, не разобравшись предварительно в ее причинах.

Причины бывают самые разнообразные. Может быть, вы слишком много работаете — физически или духовно. То есть, вы устали не от самой работы — ее вы по-прежнему любите — вы устали от ее количества. Вы перегружались и истощили внутренние энергетические ресурсы. Слишком долго вы находились в состоянии напряжения и тем обрекли себя на переутомление. Если это послужило причиной проблемы, то вам нужно медицинское лечение и библейский совет. Поразительный пример находим в Библии. Пророк Илия испытал острый приступ духовной депрессии. Это случилось после героического усилия, предпринятого им на горе Кармил. Он сел под можжевелевом деревом, и на него накатила жалость к самому себе. Но на самом деле он нуждался в сне и пище; и Бог дал ему и то и другое! А после этого оказал ему духовную помощь.

Другая частая причина духовного изнеможения заключается в том, что мы порой пытаемся жить христианской жизнью и делать нашу работу, опираясь лишь на свою плотскую энергию вместо того, чтобы полагаться на силу и могущество Духа. Мы стараемся выполнять Божью работу самостоятельно, и результат однозначен: она сокрушает нас, потому что это великая работа. Надо постоянно оценивать себя, проверять, правильно ли мы действуем, нет ли какой ошибки. Человек может какое-то время служить на топливе плотской энергии. Однако если он будет это делать, то вскоре дадут о себе знать духовное изнеможение и депрессия.

И тут встает очень важный и гораздо более духовный вопрос: «А каковы мои истинные побуждения?» Я получал удовольствие от работы, но теперь она превратилась в бремя. И вот я спрашиваю себя: «А для чего, собственно говоря, я все это делал?» Когда мы впервые задумаемся над этим вопросом, он может показаться ужасным. Мы принимали как данность, что наши мотивы чисты. Однако вполне может выясниться, что это не так. Некоторые люди работают ради похвал. Мы можем обнаружить, что на самом деле работали ради собственного удовольствия или ради удовлетворения своего тщеславия. Просто для того, чтобы иметь возможность сказать себе, Любимому: «Какой ты удивительный человек! Как много ты делаешь!» Мы самоутверждались. Придется признать, что все наши усилия были вовсе не во славу Божью, а во славу нас самих. При этом мы могли даже говорить, что нам не нужна похвала. И тем не менее — нам нравилось видеть результаты, нравилось, когда о нас говорят или пишут, и так далее. «Я» вышло вперед, а оно страшный тиран; в итоге — усталость, разочарование и утомление. Как важно честно смотреть внутрь своей души, осознавать, что же на самом деле нами движет!

И наконец мы должны спросить себя: «Что значит для меня сама по себе работа — не поддерживает ли меня на плаву именно она? Не стала ли она, вместо того чтобы быть трудом для Бога, стимулом моей жизни?» Одна из величайших опасностей, подстерегающих человека в духовной жизни — это превратить собственную деятельность в самоцель. Сама по себе деятельность может быть очень хороша и оправдана. Однако она не должна играть роль, которая ей не предназначена. Иначе она становится своего рода допингом, и таким образом люди могут поддерживать себя в течение многих лет. Но затем, заболев или состарившись и оказавшись не в состоянии активно работать, они впадают в депрессию, не знают, чем себя занять и что с собой делать. В наше время это одна из основных причин невроза. Ритм жизни стал настолько лихорадочным, что этот мощный импульс заряжает нас. Деятельность, вместо того чтобы находиться под нашим контролем, превращается во властелина. В итоге она изнуряет нас и вгоняет в депрессию.

Такое самоисследование очень полезно. Если на данный момент в каком-то аспекте своей жизни вы чувствуете себя усталыми, то я призываю вас остановиться и спросить себя: «Почему я устал, какая волна несет меня?» Проанализируйте свое отношение к жизни, в особенности — к выполняемой вами

работе. Остановитесь. Задайте себе эти вопросы.

Павел в Послании к Галатам 6:9 выражает это в позитивной форме. Он четко излагает несколько принципов, которые мы должны принять, если хотим излечиться от своей депрессии. Во-первых, необходимо признать, что в христианской жизни, так же как и в жизни вообще, существуют определенные фазы. Новый Завет постоянно говорит о росте. В своем первом послании Иоанн обращается к детям, юношам и отцам. Христианский опыт на протяжении человеческой жизни видоизменяется. Поскольку в своей духовной жизни человек проходит через определенные этапы, существует масса вариаций его состояния. Наиболее подвержены изменениям чувства. На начальном этапе они обычно преобладают, и очень часто люди испытывают уныние, потому что видят, что чувства куда-то пропали. При этом человек не понимает, что на самом деле он духовно вырос. Он видит, что изменился, и делает вывод, что он что-то утратил. Но по мере того, как мы растем и развиваемся духовно, изменения происходят, и именно они меняют наше самоощущение. Позвольте мне проиллюстрировать это. На днях я наблюдал, как четырехлетний ребенок выходил из дома вместе со своей матерью. Ребенок не шел, он прыгал и скакал. Но мать шла. Ребенка переполняла энергия, но он еще не научился управлять ею. На первый взгляд кажется, что у ребенка энергии гораздо больше, чем у матери. Но на самом деле это не так, энергии больше у матери, просто она знает, как контролировать ее, как пользоваться ею правильно. В духовной сфере происходит то же самое. Часто люди неправильно оценивают это замедление и думают, что они утратили что-то жизненно важное. Они страдают от утомления и депрессии. Так что давайте признаем: в христианской жизни человек также проходит через стадии. Порой одного осознания этого факта бывает достаточно, чтобы разрешить проблему.

А теперь перейдем ко второму принципу. «Делая добро, да не унываем». Мы склонны забывать, что такое это «делание добра», и путаем его «все с тем же самым, неделя за неделей». Когда отношение к жизни приобретает такую окраску, то неизбежно наступает утомление. Но Павел говорит: «Хочу напомнить вам, что вы христиане, а христианская жизнь должна быть полна добрых дел. Если вы смотрите на христианскую жизнь как на скучную обязанность, то оскорбляете этим Бога». Что есть христианская жизнь? Это важный вопрос. Слишком часто на него отвечают так: жить христианской жизнью означает избегать тех вещей, которые делают мирские люди. Или ходить в церковь и принимать участие в как можно большем количестве религиозных мероприятий. Мы сами превращаем радость в нудную работу, в тяжкое бремя! Если мы дошли до того, что хотя бы один из аспектов христианской жизни превращается в скучную обязанность, почти наказание, то мы оскорбляем Бога! Мы забыли самую суть христианства. Христианская жизнь — это не подневольный труд. Христианская жизнь сама по себе стоит того, чтобы назвать ее просто: «жизнь». Она праведна и славна, чиста и хороша. Это такая жизнь, которую вел Сам Сын Божий. Жить христианской жизнью означает быть подобным Самому Богу в Его святости. Следует постоянно напоминать себе, что это великая и прекрасная жизнь, она сама по себе есть «доброе дело». Как я дошел до своей нынешней жизни — жизни, которой я недоволен и на которую я ропщу? Единородный Сын Божий оставил небеса и сошел на землю, чтобы спасти меня. Он пришел, лишенный каких-либо внешних признаков Своей вечной славы. Он смирил Себя и родился, как обычный младенец. Он терпел этот мир тридцать три года; на Него плевали, Его оскорбляли, Ему на голову надели терновый венец. Его пригвоздили к кресту, и он понес на Себе наказание за мой грех. Вот благодаря чему я вошел в эту новую жизнь. И если я хоть на каплю начинаю сомневаться в славе и благородстве христианского пути, то тем самым я плюю на Него. «Делая добро, да не унываем». Никогда не смотрите на свою христианскую жизнь как на утомительный путь, по которому еле плететесь. Если у вас появится такое искушение, то вспомните начало. Посмотрите на лежащий в зле и грехе мир и задумайтесь о преисподней, к которой он вас вел. А потом посмотрите вперед. И осознайте, что вы идете по самому прекрасному пути, который этот мир когда-либо знал.

Но позвольте мне теперь перейти к следующему принципу. Суть его заключается в том, что наша жизнь на этой земле — подготовительный этап. «Ибо в свое время пожнем, если не ослабеем». Когда вы чувствуете себя усталыми и изнуренными, взгляните на свою жизнь в свете вечности. Задумайтесь, что все это значит. И вы увидите, что все это — подготовительный класс. Эта жизнь есть преддверие вечности. И все здесь — лишь предвкушение и ожидание грядущей жизни. То, что кажется нам на земле величайшей радостью, — не более чем ранние плоды, первые початки, слабая тень грядущей вечной радости. Напоминайте себе об этом, когда унылая текучка вгоняет вас в депрессию. Может быть, вы думаете: «Ну вот, еще один день мучиться», или, выражаясь словами какого-нибудь проповедника: «Опять воскресенье, и мне проповедовать два раза». Какие ужасные слова. Поместите все это в контекст вечной славы, и вы увидите — все изменится! «Продолжайте свой путь, — убеждает

нас Павел, — все так же делайте добро. Не унывайте, вы знаете точно, что впереди вас ждет славная жат^а». Как только вы хотя бы частично осознаете истину об этом небесном урожае, вы уже не будете изнемогать, творя добро.

«Мир слишком велик для нас», вот в чем наша проблема. Мы чересчур погружаемся в свои трудности. А надо смотреть вперед в предвкушении вечной славы, отдаленный свет которой мерцает впереди. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9). «О горнем помышляйте, а не о земном» (Кол. 3:2). Пропустите через ум и сердце представление о славе, к которой вы идете. Это и станет вашим лекарством. Урожай обязательно будет, в этом нет сомнений. «Итак, — обращается Павел к коринфянам, — будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:58). Продолжайте трудиться, и не обращайтесь внимания на чувства. Бог даст рост, Он пошлет дождь Своих милостей, когда мы будем нуждаться в них. Урожай будет обильным. Ожидайте его с нетерпением. «Вы пожнете».

И самое главное — давайте подумаем о Господе, для Которого мы работаем. Вспомните, что Он вынес и как Он терпелив. «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12:4). Он сражался до крови. Как неприметна была Его жизнь! Большую часть жизни Он провел с самыми обычными людьми, которые не понимали Его. Но Он выдержал все, не жалуясь. Как Он сумел это сделать? Он, «вместо подлежащей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Евр. 12:2). (В своем рассуждении автор основывается на английском тексте, где говорится: «...ради подлежащей Ему радости». — *Примеч. пер.*) Он сосредоточился на грядущем дне, дне славы. Он предвидел урожай, который Ему предстояло пожать, и потому Он смог преодолеть все трудности и славно и победоносно пройти через все испытания. И мы призваны быть подобными Ему. «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за мною». Мы можем даже быть удостоены чести пострадать за Его Имя. В своем Послании к Колоссянам (1:24) Павел говорит совершенно удивительную вещь: «...восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его». Что, если вы и я, как христиане, имеем ту же привилегию? И даже не знаем об этом?

Напоминайте себе о нашем благословенном Господе. Смотрите на Него и просите у Него прощения за то, что хотя бы на минуту позволили себе раскиснуть. Еще раз взгляните на свою жизнь таким образом. Я уверен — стоит вам сделать это, и вы обнаружите, что исполнились новой надеждой; новой силой, новой энергией. Вам не понадобятся искусственные стимулянты. Вы снова почувствуете радость от осознания дарованной вам привилегии. Вы возненавидите себя за то, что когда-либо роптали и жаловались. Вы пойдете вперед, и ваш путь станет еще более славным. И, наконец, вы услышите Его слова: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф. 25:21). «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25:34).

Глава 14. Дисциплина

То вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь.
2 Пет. 1:5–7

Петр писал это послание, стремясь помочь людям справиться с духовной депрессией. Он хотел морально поддержать людей, до такой степени охваченных унынием, что они даже засомневались в вере, которую приняли. Упорная духовная депрессия неизменно приводит к сомнениям и склонности оглядываться на прошлое, на прежнюю жизнь, от которой мы были избавлены.

Апостол раскрывает проблему, косвенно упоминая целый ряд подробностей о людях, к которым он обращается. Дав свое наставление, далее он говорит: «Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Пет. 1:8). То есть подразумевается, что на данном этапе они без плода и без успеха. Петр утверждает, что они были «слепы, закрыли глаза, забыли об очищении прежних грехов своих». Из дальнейших слов можно сделать вывод, что они преткнулись. Он говорит, что если они прислушаются к его наставлению, то «никогда не преткнутся». Более того, если они станут поступать так, как он им говорит, то сделают «твердым» свое «звание и избрание»: Совершенно очевидно, что в то время, когда апостол им писал, они не имели ясного представления о своем «звании и избрании» и потому пребывали в смятении.

Многие придерживаются мнения, что христианин всегда на горном пике, а если это не так, то он и не христианин. Это мнение полностью противоречит Писанию. Люди, к которым пишет Петр, христиане, но они несчастливы. Очевидно, и дела у них не слишком ладятся. Кажется, они и в своей собственной жизни утратили направление, и другим не помогают. Более того, они как будто впали в прострацию, и вера больше не наполняет их радостью и уверенностью. Они не возрастают в познании Господа. Путь глубочайшего понимания, открытый всякому верующему, словно бы теперь закрылся перед ними. Они не продвигаются вперед, они не растут, не приносят плода. Они, определенно, христиане, но их христианство очень мало в чем проявляется, если проявляется вообще. Кроме того, они не понимают смысла своего обращения, они забыли, что получили очищение от своих прежних грехов. Они живут так, словно бы этого не произошло.

Явление, описанное Петром, хорошо известно, мы все сталкиваемся с ним на каждом шагу. Вряд ли оно соответствует тому описанию христианина, которое дает наш Господь. Он обещал, что у христианина «из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7:38). А эти христиане опустили руки, их мучат сомнения. Они не «готовы всякому, требующему», у них «отчета» в их уповании, «дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Они утверждают, что верят, однако само основание их веры колеблется.

Почему же это так? Почему они не похожи на христиан, которые приносят плод веры — и для себя и для других — и помогают окружающим? Причина кроется в обыкновенном отсутствии внутренней дисциплины и упорядоченности в жизни. И апостол последовательно объясняет это.

Во-первых, у них было неправильное представление о вере. Петр убеждает их укреплять свою веру, «прилагая к сему все старание» и добываясь ее прироста. Вера должна сопровождаться всеми теми плодами, которые он затем перечисляет. Этого — то у них и не было. Они воспринимали веру, и это характерно для многих, как нечто магическое. Основная идея здесь такая: если вера у человека есть, то она будет действовать автоматически. Все, что требуется — это поверить в истину. Некоторые даже так и учат: вы должны принять веру, а дальше все пойдет само собой. Сделайте только этот первый шаг, примите решение (формулировки варьируются) — это все, что необходимо. Такой взгляд на веру дышит каким-то темным суеверием, и, безусловно, именно он является причиной бед многих людей. Под магическим взглядом на веру я подразумеваю представление о ней, как о чем-то обособленном от нас и завершеном. Между тем, вера должна дополняться достойным поведением, рассудительностью, воздержанием, терпением, благочестием, братолюбием и любовью. К сожалению, многие руководствуются одной-единственной формулой: нужно всегда «взирать на Господа», и до тех пор пока вы это делаете, больше от вас ничего не требуется. Они утверждают, что любая попытка сделать что-то еще равносильна откату в прежнее «спасение делами». И когда у вас возникает какая-то проблема, они говорят вам: «Только взирай на Господа, пребывай в Господе».

Именно такая точка зрения часто приводит к тому типу духовной депрессии и летаргии, который мы рассматриваем сейчас. Люди, разделяющие ее, пытаются свести наставление Петра к разговору

лишь о «пребывании в Господе» и о «взирании на Господа». Какое-то время это срабатывает. Затем что-то начинает идти не так и не похоже, чтобы они «пребывали», и они опять чувствуют себя несчастными. В результате вся их жизнь проходит в попытках поддерживать в себе состояние, которое они называют «пребыванием». Мы должны удостовериться, что наше представление о вере соответствует новозаветному представлению. Нам нужно ясно осознавать, что имеет в виду апостол, когда говорит, что мы должны «показать» в своей вере определенное поведение, дополнять ее христианскими добродетелями.

Вторая причина этого состояния, бесспорно, лень. Или недостаток усердия. Петр так сильно хочет внушить это читателям своего послания, что повторяет свою мысль еще раз (ст. 10). Бывает такой тип вялости, общей лени, которая порой нападает на всех нас. Нет никаких сомнений, что вызывает ее в нас сам дьявол. Разве вы не замечали, что когда дело доходит до определенных вещей в духовной жизни, то пыл и рвение, которые мы проявляли в наших мирских делах, куда-то испаряются? У нас достаточно энергии для нашей работы или бизнеса, для удовольствий или разного рода хобби. Хорошенько поработав и затем решив помолиться, мы внезапно испытываем приступ усталости и изнеможения. А разве не любопытно, что всякий раз, когда мы хотим почитать Библию, у нас глаза чуть ли не слипаются? Нам нетрудно убедить себя, что это объясняется чисто физическими причинами и что тут мы просто не можем ничего поделать. В тот момент, когда мы решаем переключиться на какое-то духовное занятие, мы сталкиваемся с этой проблемой лени. Она поражает нас, какими бы бодрыми и энергичными мы ни были до того.

Часто это принимает форму откладывания. К примеру, мы хотим почитать Библию, изучить тот или иной отрывок или прочитать комментарий. Но в данный конкретный момент мы как-то не очень расположены к этому. И мы думаем, что с нашей стороны было бы нехорошо даже подступаться к такому делу, когда мы ощущаем себя не в лучшей форме. Поэтому мы откладываем, решив заняться чтением или изучением Библии при более благоприятных обстоятельствах, когда наше состояние улучшится. Или другой вариант: у нас нет времени, а потом, когда время находится, мы впадаем в какое-то загадочное состояние полной неспособности заняться этим. Не подлежит никакому сомнению, что большинство из нас живут жизнью, в которой серьезно недостает дисциплины и порядка. В наше время жизнь христианина весьма трудна. Мир и различные институты этого мира делают задачу почти невыполнимой. Самая трудная вещь в жизни — упорядочить ее, стать ее хозяином. Вокруг так много всего, что нас отвлекает — газеты, радио, телевизор, всевозможные обязанности. Надо посещать собрания. Постоянно случаются какие-то непредвиденные «проколы», возникают разнообразные проблемы. Каждый из нас ведет нелегкую борьбу за сохранение своей духовной жизни, за то, чтобы управлять своей жизнью, быть ее хозяином. Любой руководитель церкви подтвердит, что самая частая фраза, которую ему приходится слышать, это: «Я не знаю, что делать; у меня просто нет времени читать Библию и размышлять над ней так, как я того бы хотел».

Здесь может быть только один ответ: это просто недостаток дисциплины, неспособность упорядочить свою жизнь. Нет смысла жаловаться на обстоятельства. Неизбежно возникает ответ, и ответ неопровержимый — у нас у всех есть время! Если мы находим время для всего остального, то можно найти его и для духовных занятий. Секрет успеха заключается в том, чтобы выделить время для своих духовных занятий, расходовать его именно на них, а также беречь время. Настойчиво стремитесь к тому, чтобы «мыслям о душе» уделялось достаточное внимание, даже если это будет в ущерб чему-то другому. Именно в этом корень проблемы — в нашей неспособности упорядочить жизнь, повелевать ею, быть ее хозяином. А ведь в глубине души мы знаем, что должны это делать.

Мы выяснили причину болезни, теперь перейдем к разговору о ее лечении. Во-первых и прежде всего, Петр подчеркивает, что мы должны прилагать «все старание», то есть максимум усилий, чтобы прибавить к своей вере все те качества, на которые он конкретно указывает. Да, это будет битва. Но, памятуя о дарованных нам «великих и драгоценных обетованиях», мы должны вести эту борьбу. Нам созданы все условия для жизни в Боге. Мы избежали растления похотью, которое царствует в мире, поэтому мы должны «более и более стараться делать твердым наше звание и избрание». Итак, лечение заключается в самодисциплине и усердии.

Я призываю Вас прочесть жизнеописание любого святого, который когда-либо украшал своим присутствием Церковь. Вы сразу убедитесь, что наиболее характерными для них чертами были самодисциплина и порядок. И эти черты свойственны всем выдающимся христианам. Независимо от того, к какой «ветви» Церкви они принадлежали, все они были очень дисциплинированными людьми. Они упорядочивали свою жизнь и твердо придерживались установленного распорядка. Несомненно, самодисциплина чрезвычайно одобряется Писанием и она абсолютно необходима.

«Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть» (Евр. 11:6). И Он усердно 9 «ищущим Его воздает». В своем поиске мы должны быть усердны. «Но, — возразит кто-нибудь, — это похоже на оправдание через дела. Вы откатываетесь назад, к ереси Римской католической церкви и к католическому вероучению в целом». В ответ на возражение напомним, что не кто иной, как богодухновенный апостол Петр, советует нам «показывать» в своей вере или «добавлять» 10 к ней указанные им добродетели и прилагать к этому все старание. Кроме того, на самом деле никакого противоречия тут нет. Ошибочность учения о возможности оправдания делами заключается в возлагании на дисциплинирование своей души неоправданных надежд — как будто это дисциплинирование само по себе может ее спасти. Конечно, в этом смысле полагаться на дисциплинирование души неверно. Однако это вовсе не означает, что надо совсем ничего не делать. Библия учит так: делай, что можешь, но не возлагай надежд ни на какие свои действия. Дело не в самих делах, дело в возлагании надежд на них. Как тонка эта грань! Одной из основных опасностей, угрожающих в наше время протестантизму — особенно в евангелических кругах, — является этот страх впасть в ошибку и надеяться на оправдание делами. В итоге мы впадаем в противоположную крайность и считаем, что дела совсем не играют никакой роли. Мы доказываем, что важна только вера, и совершенно не важно, что я делаю. Конечно, при таком подходе дисциплина не нужна. А зачем? И наша жизнь серьезно страдает от недостатка дисциплины. Ответом на ложное упование — упование на дела — должны быть не лень и бездеятельность, а, напротив, еще большее усердие, чтобы прибавлять к своей вере, показывать ее в жизни. Да, при этом мы всегда помним, что одних только наших действий никогда не будет достаточно. Но мы также напоминаем себе, что Бог, безусловно, воздает усердно ищущим Его. Так много людей говорят, что они отдали бы все ради хотябы крохотной частички того знания, которым обладали святые. «Почему я не могу пережить это — это божественное тепло в сердце?» — говорят они. Ответ таков: они, собственно, никогда серьезно не старались получить знание. Ознакомьтесь с биографиями святых. Убедитесь, как много времени они уделяли чтению Священного Писания, молитве и различным формам самооценки и духовного дисциплинирования. Они понимали необходимость культуры и дисциплины в духовной жизни. И Бог воздал им, даровав эти чудесные проявления присутствия Самого Себя и тот мощный духовный опыт, который согревал их сердца.

Итак, во-первых, мы признаем абсолютную необходимость просто самодисциплины и просто порядка. Если мы понимаем, как важно выделять определенное время для духовных занятий и упорядочить свое повседневное существование, то должны всеми силами отстаивать наши приоритеты. Если я действительно убежден, что Библия для меня важнее газеты, то я должен читать Библию до того, как возьмусь за газету. Время для молитвы — тут тоже следует проявлять упорство и последовательность. Я непременно выделяю время для молитвы и духовного размышления; лучше я не сделаю что-нибудь другое, но это сделаю. С этого начинается возвращение порядка в нашу жизнь. Многие люди оступаются и становятся несчастными и угнетенными только потому, что не способны взять себя в руки. Но вам придется сделать это самим; никто другой за вас этого не сделает. Если вы не будете выполнять все это досконально, то можете быть уверены — вы так и останетесь угнетенным христианином. «Прилагая к сему все старание», делайте все возможное, будьте сверххреветными. Добивайтесь этого любой ценой.

Во-вторых, совершенно необходимо воплощать свою веру в жизнь, «показывать» ее. Греческое слово, использованное в первоисточнике, имеет отношение к драме, к пьесе. Оно обозначает сопровождение представления оркестром или хором. Представление сопровождалось оркестром, хором, чтобы постановка получилась законченной, гармоничной и совершенной.

Чем же вы сопровождаете свою веру? Первое, что говорит Петр: «Покажите в вере вашей добродетель». «Добродетель» означает моральную энергию. Она подразумевает силу, пыл. Это очень важно. Апостол говорит им, что к вере, которую они уже имеют, они должны присоединить моральную энергию. Перестаньте быть вялыми. Соберитесь, не плетитесь по христианской жизни, как расслабленные. Идите по ней с рвением, энергией и силой. Не создавайте своим поведением впечатление, что вы на грани обморока или полного провала. Не поддавайтесь слабости, но прибавляйте к вере мужество и силу.

Как необходимо это наставление! Сравните среднюю христианина с типичным человеком «из мира». Христианин претендует на интерес к духовной сфере, к Царству Божьему. Он говорит, что хочет

9 Этого слова нет в Синодальном переводе, но есть в английском. — *Примеч. пер.*

10 Это слово присутствует в английском тексте. — *Примеч. пер.*

узнать как можно больше о Боге и о Христе. Это он называет своей верой. И все же — сравните его с человеком, который занимается, к примеру, всерьез спортом. Вы увидите огромную разницу. Посмотрите на радостный интерес, преданность своему делу, дисциплину и энергию спортсмена. Сравнение, увы, не в пользу среднего христианина. Причина этого — неспособность многих христиан дополнить свою веру энергией, свойственной любому увлеченному чем-то человеку.

Далее: покажите «в добродетели рассудительность». Речь идет не просто об изучении доктрины. Это мы в некоторой степени делаем, иначе у нас не было бы веры. Здесь подразумевается проникновение вглубь, даже некоторое озарение. Уверовав в Христа, мы еще не знаем всего; это только начало. В Новом Завете мы находим постоянные призывы и указания на необходимость возрастать в познании: «...чтобы любовь ваша еще более и более возростала, — говорит Павел, — в познании» (Флп. 1:9). Мы не должны останавливаться только на вере, нам нужно понимать христианскую жизнь и видеть окружающие нас тонкие опасности. Чтобы противостоять им, необходимо усердно читать Писание и книги по Писанию и доктринам веры. Вы никогда не сможете по-настоящему понять свою веру, если не приложите старания и не займетесь этим. Порой это трудный процесс и, уж безусловно, он потребует от вас дисциплины. Студент никогда не станет профессионалом, если не будет много работать и учиться. Это относится к любой сфере. Все эти разговоры о людях с блестящими способностями, которые ничего не делают, а на экзаменах получают высшие оценки — миф чистой воды. Такого просто не бывает. Чтобы добиться глубокого понимания — в чем бы то ни было — нужна дисциплина и постоянные усилия. Дополнить свою веру истинным знанием — чрезвычайно трудная задача, и нам придется серьезно над ней потрудиться.

Следующее, что мы должны приложить к нашей вере — это воздержание, или самоконтроль. Это означает, что вы должны контролировать все до единого аспекты вашей жизни, а не просто свою жизнь в целом. Это означает, что вы должны контролировать себя даже во время еды и питья. У многих людей расстраивается здоровье, потому что они объедаются или слишком много пьют. Другие страдают от усталости и вялости просто из-за недостатка воздержания. Их похоти, страсти, желания господствуют над ними. Некоторые слишком много спят; другие недосыпают. Задумайтесь хорошенько, каким образом эти вещи влияют на наше духовное состояние. Чтобы понять лучше, почитайте биографии святых. Вы увидите, как каждый из них контролировал свою жизнь. Как боялись они любых излишеств. Как ясно понимали, что должны избегать их любой ценой.

Терпение означает стойкость, способность продолжать путь, невзирая на трудности, которые заставляют вас пасть духом. Держаться даже если все, кажется, обернулось против вас и тащит на дно. Но надо выстоять. Вы должны приложить терпение к своей вере. Это не означает, что надо просто пассивно «взирать на Господа»; вы должны специально тренировать в себе стойкость и неизменно — день за днем — следовать за Христом. Терпение нашего Господа может стать для нас лучшим укрепляющим примером в моменты, когда нам хочется бросить все.

И затем — благочестие, которое подразумевает постоянную заботу о поддержании наших взаимоотношений с Богом и чрезвычайное внимание к этим взаимоотношениям. И, наконец, двумя последними пунктами в списке Петра идут качества, определяющие взаимоотношения людей друг с другом. Братолюбие — это чувство, с которым мы должны подходить к другим христианам. Любовь — это любовь ко всем людям, даже если они пока не разделяют нашей веры. Обо всем этом мы должны поговорить подробно.

Проведя нас по этой дороге, каждый шаг которой представляет собой определенный вызов для нас, Петр переходит теперь к поддержке. Во-первых, он напоминает нам о том, кем мы стали — «причастниками Божеского естества»! Вы отдадите себе отчет, что вы собой представляете как христианин? Вы осознаете, что Сын Божий сошел с неба на землю и принял крест, чтобы спасти вас? Он не только взял вас от мира и его похотей, но дал вам Божеское естество. Похоть — причина всякого растления^ так неужели вы намерены оставаться в этом состоянии? Разве вы не хотите избавиться от него? Вы можете это сделать, говорит Петр. Для этого вам надо осознать, что Христос умер, чтобы избавить вас от растленной природы и дать вам природу Божественную. «Конечно, — говорит Петр, — вы помните, что были омыты от прежних грехов. Не могли же вы забыть, что умерли вместе с Христом и, следовательно, мертвы для закона и греха?» Осознание всего этого придаёт вам огромный заряд сил во время этой битвы веры.

Но не останавливайтесь на этом. Поймите, говорит апостол, что только в том случае, если вы приложите к своей вере все эти качества, только тогда ваше состояние кардинально изменится и вы будете всегда радоваться. «Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание». А сделать звание и избрание твердым можно, лишь поступая именно так, как учит Петр.

Иначе вы никогда не будете счастливы. Недостаточно сказать: «Слово Божье говорит, что „Всякий верующий...“ Я верю — следовательно...» Такой подход верен, но не всегда достаточен. Конечно, посылка правильная; когда мы так рассуждаем, то уже показываем веру. Но если мы считаем, что вера этим исчерпывается, то совершаем колоссальную ошибку. Хотим ли мы сделать свое звание и избрание твердым? Если да, то мы должны ^предельным усердием выполнять все то, что перечисляет здесь апостол.

И делая так, мы обретем великую радость, мир и уверенность. Мы будем знать, «на чем стоим». Мы пожнем первые плоды славы, которая ожидает нас.

«Так поступаю, никогда не преткнетесь». Ничто не способно до такой степени ввести в уныние, как наши собственные разнообразные промашки. Мы оступаемся и ощущаем себя жалкими и несчастными. Наваливается депрессия. Мы чувствуем, как надежда полностью покидает нас. Что же делать? Стараться избегать «преткновений». Помнить слова апостола. Поступая так, как наставляет Петр, вы никогда не преткнетесь. Так что постарайтесь приложить все, о чем он говорит, к своей вере, и вы не преткнетесь.

И, наконец, как победно это звучит: «Ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа». Петр говорит здесь не о нашем спасении, но об окончательном вхождении в славу. В оригинале словам «откроется» (ст. 11) и «покажите» (ст. 5) соответствует одно и то же слово. То есть, если вы постоянно будете дисциплинировать себя, чтобы показывать в своей вере «добродетель... терпение... братолюбие... любовь», то в конце вашей жизни и вам покажется («откроется») «вход в вечное Царство». Петр говорит: «Если вы будете дисциплинировать себя, если вы упорядочите свою жизнь и будете прилагать к вере определенные поступки, то „никогда не преткнетесь“ в этой жизни. Вы будете чувствовать уверенность и надежду, и поэтому — радость и счастье. И затем, когда настанет конец, вы перейдете из этой жизни в вечную, победоносно войдя в небесный покой и славу в присутствии Бога».

Если мы несчастны и угнетены, то более чем вероятно, что это объясняется недостатком дисциплины. Поэтому давайте бодрствовать и двигаться вперед, и приложим все старание, чтобы прикладывать к вере поступки и не бояться. Давайте выработаем ясное представление обо всем, чтобы наши идеи были четкими. А после этого — воплотим идеи в жизнь. Мы должны прилагать к своей вере силу и рвение. Нам нужны и добродетель, и рассудительность, и воздержание, и терпение, и благочестие, и братолюбие, и любовь. Давайте начнем получать удовольствие от христианской жизни и помогать другим. Мы будем возрастать в благодати и познании и привлекать к Господу всех, кто нас знает, способствовать расширению Царства Божьего. Таким образом многие смогут прийти к нашей благодатной вере и получить великие и драгоценные обетования, которые никогда не прейдут и обязательно исполнятся.

Глава 15. Искушения

О сем радуйтесь, поскорбевши теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа.

1 Пет. 1:6–7

Бесспорно, главное, чем руководствовался Петр при написании данного письма, — это стремлением помочь людям справиться с духовной депрессией. Он вводит нас в суть дела, напоминая о величии нашего спасения. «О сем радуйтесь, — говорит он, — поскорбевши теперь немного, если нужно, от различных искушений». Какими предстают перед нами эти люди в его описании? Они радуются великой радостью, имея святую надежду, и тем не менее — им нелегко из-за многообразных, подстерегающих их повсюду, искушений. Картина для нас уже знакомая и на первый взгляд противоречивая. Вы можете назвать ее даже парадоксальной. Но на самом деле никакого противоречия нет. Новозаветные описания христиан практически всегда содержат в себе эти два элемента одновременно. Идеальный пример этому — свидетельство Павла о самом себе — 2-е Послание к Коринфянам, гл. 4.

С точки зрения человека, принимающего христианство достаточно поверхностно, это невозможно. Такой человек будет настаивать, что все проблемы уже решены, что мы должны быть всегда счастливы, и что гладь нашего жизненного моря никогда не должна покрываться даже мелкой рябью. Но такие рассуждения далеки от новозаветного христианства. Это то, что неизменно предлагают культы и современная психология. Пожалуй, ни за что мы не должны быть так благодарны Богу, как за честность Священного Писания. Оно дает нам только истину, а кроме того — полную истину как о нас самих, так и о жизни в этом мире.

Итак, Петр говорит о скорби, которую испытывают эти люди. Это означает, что они в беде, им тяжело. То есть речь идет не об абстрактной возможности страдать от искушений. Речь идет о настоящем страдании, в настоящий момент. Мы в беде и поэтому несчастливы. И Петр описывает этих людей, как пребывающих в величайшей радости и вместе с тем как глубоко скорбящих. На первый взгляд эти состояния кажутся взаимоисключающими. Но на самом деле это не так. Они просто отражают реальный парадокс христианской жизни. «Если дела обстоят именно так, — может спросить кто-нибудь, — то в чем тогда проблема?» А проблема в том, что нам не удается сохранить баланс между радостью и скорбью. Мы позволяем скорби перевесить чашу весов и ввести нас в полное уныние и безнадежность. Опасность не во временном огорчении. Опасность в том, что состояние огорченности становится преобладающим. В результате люди, смотрящие на нас со стороны, чаще замечают нашу скорбь, а не великую радость.

Христианин не получает «постоянного иммунитета» против всего того, что вокруг него происходит. Да, христианская жизнь сверхъестественна. Тем не менее мы сохраняем и свою человеческую природу. Христианин, как и все другие люди, подвержен скорби и грусти. Бывают обстоятельства, при которых никак нельзя посоветовать не горевать — якобы потому, что скорбь претит христианской вере. Бывают обстоятельства, при которых не скорбеть будет чем-то даже противоестественным. Фальшивым и противоречащим духу Нового Завета. Не реагировать на несчастье — это уже отдает стоицизмом или ненормальным психическим состоянием, порожденным каким-нибудь культом, но уж никак не христианством. Очень поучительно и в то же время ободряюще изображена в Писании жизнь святых Божьих людей. Каждый раз мы убеждаемся, что они подвержены, всем человеческим слабостям. Им ведомы скорбь и горе, одиночество и разочарование. Павел прошел через это и не скрывал этого. Несмотря на свою поразительную веру и удивительный духовный опыт единения со своим благословенным Господом, он был обычным человеком со всеми вытекающими отсюда последствиями. Христианин ни в коем случае не должен смотреть на себя как на человека, который каким-то неведомым способом отгорожен от естественных человеческих переживаний. Слава христианской жизни в том, что хотя чувства остаются теми же, и вы испытываете их во всей полноте и напряженности, но вам дается сила, чтобы над ними подняться.

Так что же заставляет христианина скорбеть? Ответ очевиден: различные искушения. Слово, переведенное с греческого как «искушения», означает также «испытания». А слово, переведенное как «различные», означает: «разноцветные», всех цветов спектра, «разномастные». Испытания приходят разными путями, они имеют различную окраску, самые разные формы, и разнообразию этому нет конца.

Каковы эти испытания? Петр характеризует их недвусмысленно: «Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удалиться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения» (1 Пет. 2:11–12). Христианин, просто потому, что он христианин, неминуемо обречен на такую жизнь в мире. Поскольку он — новый человек, родившийся свыше; окружающие его не понимают. Он пришелец и странник в чужой земле. Он живет иной жизнью, у него другие идеи, он придерживается других обычаев. Он преследует иные цели, у него другие желания и ценности. Люди замечают разницу и не приходят от нее в восторг; они даже открыто показывают, что им все это не нравится. Святые Божьи Люди всегда сталкивались с этим. И в самом деле, в своем письме к Тимофею (2 Тим. 3:12) Павел заходит настолько далеко, что утверждает: «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы». Чем больше мы в своем образе жизни и поведении приближаемся к Господу Иисусу Христу, тем более вероятно, что мы столкнемся с трудностями в этом мире. Посмотрите на Него. Он не сделал ничего плохого. Кроме того, Он не злословил. Он исцелял людей, творил добро и проповедовал. А теперь вспомните противодействие, которое Ему оказывалось. Почему? Потому что Он был Тем, Кем был. Мир в глубине души ненавидит Христа; и ненавидит любого христианина, потому что святая жизнь христианина становится живым обвинением миру. Мирскому человеку это не нравится, потому что заставляет его чувствовать себя неуютно. Он ощущает угрозу своему образу жизни и пытается уничтожить источник угрозы. Далее Петр говорит об этом еще более конкретно: «Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению; почему они и дивятся, что вы не участвуете с ними в том же распутстве, и злословят вас» (1 Пет. 4:3–4). Эти люди вызывали у мира раздражение, потому что они оставили прежнюю жизнь и встали на иной путь. В тот самый момент, как они стали христианами, начались их неприятности с миром. Люди, прежде относившиеся к ним дружелюбно, стали их игнорировать, злословить и даже преследовать.

Нет испытания более тяжелого, чем это непонимание со стороны мира. Еще тяжелее, когда непонимание исходит от родного и близкого человека. Как трудно, к примеру, христианину, который оказывается единственным христианином в семье. Такое испытание не редкость; для Павла оно было постоянным источником страдания. Помните, как он сказал: «Демас оставил меня». Это было горько для Павла; он тяжело переживал. Ему пришлось выдерживать все тяготы в полном одиночестве; люди, на которых, как ему казалось, он может положиться, внезапно покинули его. «Никого не было со мною».

Итак, мы видим христиан, подвергающихся различным испытаниям. «Испытание» — термин достаточно всеобъемлющий. Он включает в себя любые события этой жизни, которые беспокоят вас, все, что ранит, причиняет боль и вводит в уныние. Если мы хотим идти вперед, несмотря на все то, что нас тревожит, то должны уметь переносить испытания и относиться к ним так, как учит апостол.

Первое, что нам необходимо понять: почему это с нами происходит? Есть определенная опасность в том, чтобы просто позволять событиям наваливаться на нас, и затем выносить их, не издавая при этом ничего, кроме стога, недовольного ворчания или ропота. «Если нужно...» — что стоит за этой фразой апостола? Это не просто констатация факта, что в мире, подобном нашему, такие вещи происходят. Смысл гораздо сильнее. Петр не говорит: «Имея святое обетование, вы радуетесь великой радостью, хотя не исключено, что в мире, подобном этому, вам придется и кое-что вынести». Все это полностью соответствует действительности, однако апостол идет дальше. Он делает позитивное утверждение, говоря, по сути: «В данный момент вы терпите скорбь, потому что это для вас нужно». Вот он, принцип: испытания нужны для определенной цели. Они происходят не случайно, они не просто часть этой жизни. В какой-то степени это так, но не в этом главная причина. На вашу долю выпадают испытания, говорит Петр, потому что они полезны для вас, потому что они воспитывают вас, то есть потому что Бог так решил.

Это учение красной нитью проходит через весь Новый Завет, и его подтверждает жизненный опыт святых на протяжении веков. На христианскую жизнь надо смотреть, как на путешествие по миру под оком нашего Небесного Отца. Это основополагающий принцип. Христианин должен помнить, что он имеет особые взаимоотношения с Богом. Это не относится к нехристианину. Вся моя жизнь развивается по вполне определенному плану, у нее есть четкая цель; Бог выбрал меня, усыновил и ввел в Свою семью. Для чего? Чтобы сделать меня совершенным. Это цель, которую Он объявил во всеуслышание: чтобы мы все более и более преображались в образ Его дорогого Сына. Господь Иисус Христос приводит к Богу многих сыновей, говоря: «Вот, это Я и дети, которых Ты дал Мне». Без этой

основополагающей концепции нас самих как христиан мы непременно заблудимся и, уж конечно, неправильно пойдем Его учение.

Священное Писание свидетельствует о том, что Бог, по меньшей мере, допускает, чтобы нас постигали тяжелые испытания. Я пойду дальше и скажу, что порой Бог повелевает, чтобы они происходили — ради нашего же блага. Иногда Он делает это, чтобы покарать нас за нашу вялость и неспособность (или нежелание) прилагать к вере поступки, когда мы удовлетворяемся лишь минимумом духовного роста. Мы можем игнорировать это наставление, но тогда не нужно удивляться, что Бог начинает карать нас за это, посылая различные неприятные события. В главе 12 Послания к Евреям приводится очень сильный довод: «Господь, кого любит, того наказывает». Если вы никогда не знали наказания, то ваше христианство вызывает у меня сильные сомнения. Если ваше существование абсолютно безмятежно, то, вероятно, вы имеете не духовный опыт, а душевный. Многовековой христианский опыт учит нас: Бог, ради нашего же блага, накажет нас, если мы не будем обращать внимание на наставления Писания. У Него есть и другие методы, кроме наставлений. Он не применяет их по отношению к тем, кто вне семьи Божьей. Но если мы Его дети, то ради нашего же блага Он будет наказывать нас, проводя через различные испытания. Я не утверждаю, что это неминуемо, я просто говорю, что это может быть так.

Но иногда Бог делает это, чтобы подготовить нас к чему-то. Если Бог намерен поручить какому-то человеку особенно серьезную и важную задачу, то обычно Он готовит его, проводя через тяжелые испытания. Это похоже на то, как если бы Бог не решался сделать этого человека Своим орудием, пока не удостоверится, что тот надежен. Так что не исключено, что испытания выпадают на вашу долю потому, что вам предстоит выполнить какую-то очень значительную работу. Задумайтесь над жизнью Иосифа: чего только он не пережил! Разве можно представить себе более безнадешную ситуацию? Казалось, все обернулось против него. Его братья завидовали ему и избавились от него. Его увели в Египет, но и там он столкнулся с враждой. Он не делал ничего плохого, но просто потому, что он был тем, кем был, жизнь его была такой тяжелой. Однако всеми этими испытаниями Бог готовил его к тому положению, которое предуготовил ему. Вспомните обо всех великих людях, о которых рассказывается в Библии: их жизни были полны испытаний и невзгод. Павел также не был исключением (2 Кор. 11–12).

Кроме того, Бог иногда готовит человека к каким-то исключительным испытаниям, проводя его через более мелкие испытания. В этом мы видим любовь Божью, сияющую во всей Своей славе.

Это было бы невыносимо для человека — если бы на фоне совершенно безмятежной жизни на него внезапно обрушилось грозное испытание. Поэтому Бог, в Своей нежности и любви, посылает сначала меньшие испытания. Так что давайте исходить из великого принципа: Бог все видит и знает, что для нас лучше. Мы порой не понимаем, что происходит, но Богу все ведомо, и наш нежно любящий Небесный Отец в нужный момент предписывает нам необходимое испытание.

Теперь настало время перейти ко второму принципу: вера по самой своей природе драгоценна. Посмотрите на золото, говорит Петр, оно очень ценно, но все равно не так драгоценно, как вера. Золото в конце концов исчезнет, но вера вечна. Золото погибает, а вера пребудет. Вы входите в христианскую жизнь верой и продолжаете жить по-христиански тоже благодаря вере. Но вы не осознаете, какая удивительная, чудесная вещь — вера. В глазах Бога она настолько драгоценна, что Он хочет, чтобы она была абсолютно чиста. Золото очищают огнем: удаляют все примеси, все нечистое, помещая его в тигль и нагревая до высокой температуры. Тогда все лишнее сгорает и остается только золото. Если так поступают с золотом, которое в конце концов погибнет, то в насколько большей степени это надо делать с верой. Вера — это уникальная, ни с чем не сравнимая вещь, которая связывает человека с Богом. Она спасает человека от ада. Благодаря ей он попадает на небеса. Она связывает этот мир с грядущим. Вера — это такая поразительная вещь, которая поднимает человека, погибающего в своих преступлениях и грехах, и помогает ему начать новую жизнь новым человеком в Иисусе Христе. Вот почему она столь драгоценна.

Существуют различные степени веры. Кроме того, есть различия и в качестве веры. Вера — явление многостороннее. Вначале в нашей вере много плотского, хотя мы этого и не замечаем. Но постепенно мы учимся, начинаем распознавать свои собственные мотивы. И тогда Бог проводит нас через испытания, как через огонь. Таким образом он очищает нас от всего нечистого и наносного.

Сначала нам может даже казаться, что наша вера совершенна и мы все можем выдержать. Затем внезапно обрушивается испытание, и мы претываемся. Почему? Это просто признак того, что в нашей вере недостаточно доверия Богу. Чем больше трудностей мы испытываем, тем больше учимся доверять Богу. Легко верить Ему, когда Он улыбается. Но когда облака сгущаются и чернеют, мы начинаем задаваться вопросом: может быть, Бог больше меня не любит? Бог воспитывает нас, чтобы мы доверяли

Ему не только тогда, когда сияет солнце, но и тогда, когда наступает мрак.

Посмотрите на Авраама. Бог воспитал его так, что он, «сверх надежды, поверил с надеждою» (Рим. 4:18). Даже тогда, когда внешне все говорило о тщетности надежды, Авраам сохранял абсолютное доверие к Богу. Такое доверие должно развиться и в нас. Мы обретаем его не вдруг; но проходя через испытания и набирая жизненный опыт, мы учимся сохранять спокойствие и говорить: «Да, я не вижу солнца, но знаю, что оно есть. Я знаю, что за облаками — лицо Божье. Я знаю, что за облаками лицо Божье и что Бог улыбается мне». Именно в испытаниях крепнет наше доверие к Богу; и в этом тоже их смысл и значение.

Все сказанное относится и к такому качеству, как стойкое терпение, то есть способность продолжать путь, невзирая на уныние. Это — один из величайших тестов, или испытаний, через которые приходится иногда проходить христианам. По своей природе мы нетерпеливы. Мы начинаем свою христианскую жизнь младенцами в духовном смысле. Мы хотим всего и сразу. А когда этого не происходит, мы теряем терпение и ропщем, мы жалуемся и надуваемся. Словом, нам не хватает терпения. Нам предстоит научиться продолжать путь с твердой уверенностью: «Бог знает, что для меня лучше. Я буду доверять Ему». И только через испытания и искушения в нас развиваются эти качества, которые мы должны показать (или приложить) к нашей вере.

Испытания необходимы, говорит Петр. Если не будет испытаний, то не будет доказательств искренности нашей веры. Он имел в виду примерно следующее: к чему-то применяется тест, и после того, как тест подтверждает качество этого «чего-то», выдается сертификат. Например, в сертификате, приложенном к золотому кольцу, сказано: «Здесь содержится 18 каратов золота». Именно это подразумевается под испытанием или проверкой (аттестацией). Бога интересует не процесс испытания как таковой, а демонстрация искренности нашей веры. Если мы выдерживаем испытания достойно, то это подтверждает подлинность нашей веры. В притче о сеятеле некоторые семена падали среди терний. Должен был взойти богатый урожай, но он не взошел, потому что мирские дела, как сорняки, заглушили Божье слово. Наш Господь истолковывает это таким образом: наступили испытания, заглушили слово, и оно так и не нашло в жизни этого человека реального воплощения. Сначала все казалось таким чудесным. Но это не долго длилось. Испытания показали, что вера была поверхностной. Ничто не служит лучшим подтверждением реальности веры человека, чем стойкость и терпение в испытаниях. Когда мы, не взирая ни на что, стоим, как скала, в то время как другие вокруг нас отпадают — тогда мы доказываем подлинность своей веры. Христиане, которые отпадают от веры, служат ей плохой рекомендацией; но те, которые начали хорошо, но потом не выдержали, просто позорят веру.

Далее, чтобы поддержать нас, апостол Петр напоминает нам, что пострадаем мы «немного». Пусть у вас не создается впечатление, что испытания никогда не кончатся, что так теперь будет всегда или что для христианина это обычное состояние. Это не так. Видя, что мы реагируем правильно и учимся, Бог убирает испытание. И вы можете быть уверены, что «вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13). Он ваш любящий Отец, Он знает, что вам под силу перенести, а что может вас сломать. Посланное испытание никогда не будет непосильным. Читают ли эти слова христиане, несущие тяжелое бремя беды, впавшие в уныние? Те, для которых солнце застлано мраком и тяжелыми тучами? Ваша молитва не льется теперь свободно, как прежде? Вы почти утратили веру, которая у вас была? Не тревожьтесь, вы в руке своего Отца. Может быть, впереди — пока еще не видный за горизонтом, славный период вашей жизни. Может быть, Он приготовил для вас какое-то необычное благословение. А возможно, Он предназначил вас для великой работы. Доверяйте Ему и идите дальше.

Вы переживаете скорбь? В таком случае напомните себе о том, чему вы можете радоваться, радоваться великой радостью. Это то, что вы просто обязаны Сделать. Проблема в том, что когда приходят испытания, мы склонны не замечать ничего, кроме них. В такие дни вспоминайте слова Петра: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, — [знаю, что эта истина неизменна], — по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силою Божию чрез веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время» (1 Пет. 1:3–5). Напомните себе об этом и скажите: «Да, все это очень тяжело, искушения и испытания обрушились на меня, окружают со всех сторон плотной стеной. Они нападают отовсюду, но я не буду сидеть, придавленный ими, и стенать. Я встану и скажу: „Я знаю, что Бог добр. Я знаю, что Христос умер за меня, что я принадлежу Богу и меня ожидает наследие на небесах. Я не могу видеть его, но знаю, что оно там. Я знаю, что Бог хранит его для меня и что никто и никогда не сможет вырвать его из Его могучей руки"». Напомните

себе о тех вещах, которым вы можете радоваться великой радостью.

А затем двигайтесь дальше — к основному утверждению Петра: «Дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего,

хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа» (1 Пет. 1:7). Я не знаю, когда Он явится, но я знаю, что Он обязательно придет, и что я буду там. Поэтому я уверен, что моя жизнь вместе со всеми испытаниями летит, как стрела, к этой окончательной и наивысшей цели. Это будет великий день, и его надо с нетерпением ожидать. Когда этот день настанет, то станет видна и искренность нашей веры. Вера, которую мы считали такой слабой, предстанет как нечто величественное и могучее. Она выдержала испытание, и ей предстоит служить дальше, «к похвале и чести и славе». Чьей? В первую очередь, к славе Господа Иисуса Христа. В этот великий день Он встанет и радостно посмотрит на христиан, на тех, кого Он призвал. Они прошли через великую скорбь, но они все выдержали, не отступили. Он посмотрит на них с гордостью.

Но этот день будет также и днем нашей с вами чести и славы и хвалы. Мы все станем соучастниками Его славы. Мы услышим Его похвалу и Его слова: «Хорошо, добрый и верный раб!.. Войди в радость господина твоего». Он облечет нас в Свою собственную славу, и мы обретем вечность, будем наслаждаться ею вместе с Ним. Чем сильнее и чище наша вера, тем больше грядущая слава. «Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10). Будет суд, после которого каждому будет воздано по заслугам. И судить нас будут по тому, какова была наша вера и как она выдерживала испытания.

Порой мы скорбим от многих горестей и испытаний. Нам бывает так тяжело, что с трудом удерживаем слезы. Но мы знаем, нам обещано: настанет день, когда «Агнец, Который среди престола...» поведет нас «... на живые источники вод». И тогда Сам Бог «отрет всякую слезу» с наших очей. И мы пребудем с Ним в вечной славе.

Вот таким должно быть отношение христианина к испытаниям. Благодарите Бога, что вы в Его руках. Он знает, как спасти; мы не знаем. Давайте подчинимся Богу и скажем Ему: «Пошли то, что считаешь правильным. Я принимаю любую Твою волю. Я хочу лишь одного — быть всегда угодным в Твоих глазах».

Глава 16. Наказание

И забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: «сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает». Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны.

Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.

Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности.

Евр. 12:5–11

Самая плодородная почва, на которой духовная депрессия цветет пышным цветом, — это непонимание того факта, что в процессе нашего освящения Бог пользуется различными методами. Он наш Отец, возлюбивший нас «любовью вечною». У Него есть для нас великий замысел: освятить нас. «Ибо воля Божия есть освящение ваше» (1 Фес. 4:3) и «чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви» (Еф. 1:4). Основная забота Бога относительно нас — это не наше счастье в земном понимании этого слова, а наша святость. В Своей великой любви к нам Он твердо решил привести нас к ней. И для достижения Своей цели Он использует разнообразные методы.

Непонимание этого часто служит причиной того, что мы оступаемся. И в своем грехе и безрассудстве мы порой абсолютно неверно истолковываем действия Бога по отношению к нам. Подобно глупым детям, мы думаем, что наш Небесный Отец не добр к нам. Мы исполняем жалости к самим себе, когда с нами обращаются сурово, а это, разумеется, приводит к депрессии. И все потому, что мы недооцениваем славную цель, предуготовленную для нас Богом.

Об этом блестяще и предельно правдиво пишет автор Послания к Евреям в главе 12. Нашу тему можно определить так: иногда Бог способствует нашему освящению, наказывая нас и разъясняя нам смысл этого наказания. В Священном Писании неоднократно ставится вопрос о Божьем наказании. Но, пожалуй, именно здесь с наибольшей ясностью показано, что освящение нас — это постоянная работа Бога. «Задумайтесь над своим нынешним страданием, — говорит автор послания. — Почему вы страдаете теперь?» Потому что вы дети Божьи. Он объясняет этим людям, что Бог заставляет их страдать ради их же собственного блага: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает». Затем та же самая идея формулируется и в негативной форме: «Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами; ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны». То есть, на самом деле не принадлежите к Божьей семье. Суть сказанного заключается в том, что весь процесс спасения — от начала и до конца — это работа Бога. «Начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа». Начав работу, Бог не бросает ее незаконченной. Он хочет, чтобы Его дети пребывали в вечности с Ним, в Его славе. Многие из того, что происходит с нами, может быть правильно понято только в свете этой идеи. Это предопределено и непременно сбудется; Бог приведет нас к славе. Его замыслу ничто не в состоянии помешать.

Для достижения задуманного Бог использует различные способы. Во-первых, дает нам наставления через Библию, учит нас определенным принципам. Библия была написана по Его благой воле, под водительством Святого Духа — для нашего наставления и усовершенствования. Но если мы не хотим учиться через Его Слово, то Бог, как любящий Отец, имея в виду все ту же цель усовершенствования нас к Его славе, прибегает к другим методам. И один из этих методов — наказание. Земные родители, достойные своего названия, наказывают детей ради их пользы. Если ребенок, невзирая на доброе наставление, продолжает упорствовать в плохом поведении, то его следует наказать, чтобы научить дисциплине. Бог действует так же, но только несравненно более эффективно. Заметьте, с какой силой и определенностью автор утверждает: если мы никогда не претерпели наказания, то возникают сильные сомнения, а чада ли мы Божьи. В каком-то смысле больше всего следует сокрушаться тому человеку, который вообще не знаком с таким вариантом Божьего воспитания. Ему надо бить тревогу. Вместо того, чтобы раздражаться и обижаться на болезненность процесса, лучше благодарите Бога: ведь Он дает вам доказательства Своего отцовства. Он наказывает нас для того, чтобы преобразить в образ Своего Сына. Только тогда мы будем достойными своего Небесного

Отца.

Жизненный опыт детей Божьих полон такими переживаниями. И в Писании тема Божьего наказания — одна из важнейших. Перечитайте псалом 73 или всю Книгу Иова. В своем Послании к Римлянам, в главе 5, Павел касается этого вопроса, когда говорит о радости в скорби. И в главе 8 он снова возвращается к этой теме. В 1-м Послании к Коринфянам, гл. 11, мы читаем о том, как христиане заболели, а некоторые даже умерли из-за того, что жили недостойно. Во 2-м Послании к Коринфянам (гл. 1) Павел рассказывает о том, что должно было произойти с ним, чтобы он научился уповать не на себя, а на живого Бога. И затем, в том же Послании (гл. 12), Павел говорит о том, что дано ему «жало в плоть», и о том, с какой целью это жало ему послано — чтобы поддержать его в должном духовном состоянии, уберечь от чрезмерных восторгов и превозношения. Павел трижды молился Богу, чтобы Он удалил от него это жало, но наконец усвоил урок. И в итоге болезнь способствовала его освящению. «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения», и так далее. И затем убедитесь, как итог всему этому подводит Сам воскресший Господь. «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Отк. 3:19).*

Итак, мы видим, как эта великая доктрина красной нитью проходит через всю Библию. И в самом деле, подробное описание обращения Бога с сынами Израиля — обширный комментарий к ней. Он поступает с ними именно так потому, что они — Его народ. «Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши» (Ам. 3:2).

Для чего предназначено наказание? Для воспитания. Мы склонны порой воспринимать его только как возмездие. Да, в нем может содержаться изрядная доля возмездия, однако оно включает в себя также и наставление для исправления. Основная цель наказания — воспитать ребенка, чтобы он вырос зрелым и ответственным человеком.

Очень часто Бог наказывает Своих детей через различные обстоятельства. Если мы это поймем, то увидим: среди наших жизненных событий нет ни одного, лишённого значения! Ничто не происходит случайно, без воли нашего Отца, Который допускает, чтобы то или иное случилось. Цель обстоятельств — способствовать нашему освящению. Поэтому нам следует быть наблюдательными, стараться извлекать уроки и задавать вопросы.

Библия учит очень ясно: Бог часто использует такие обстоятельства, как финансовые потери или утрату имущества, чтобы преподать человеку какой-то урок, если тот не желает или не может учиться по-другому. Задумайтесь также над вопросом физического здоровья. В 1-м Послании к Коринфянам, главе 11, рассказывается, как Бог посылает людям болезни, чтобы научить и воспитать их. Бог часто прибегал и прибегает к этому методу.. Люди, утверждающие, что Человек никогда не может заболеть или ослабеть по Божьей воле, просто отрицают Писание. Но не впадайте и в другую крайность, не говорите: «Так вы утверждаете, что любая болезнь есть наказание, посланное Богом?» Разумеется, я не утверждаю этого. Я просто говорю, что время от времени Бог использует этот метод, чтобы дисциплинировать нас, воспитать. И делает Он это ради нашего блага. Божья воля важнее, чем здоровье человеческого тела. Если человек не реагирует на учение Слова, то можно не сомневаться: Бог займется им вплотную и, возможно, уложит его в постель, чтобы заставить задуматься. Эта же мысль высказана во 2-м Послании к Коринфянам, 1:9. И, наконец, в том же послании, но в главе 12, Павел излагает, какой урок извлек он сам: «Когда я немощен, тогда силен». Он научился радоваться в немощи, а не только в здоровье. Для него самое главное, чтобы прославлялся Бог.

Точно так же Бог допускает и гонения. С этими христианами-евреями так и случилось: их добро украли, а дома разрушили — именно потому, что они были христианами. И они спрашивают: «За что? Мы думали, что если мы уверовали в Евангелие, то все будет хорошо. А на самом деле получается наоборот — одни только беды. А окружающие, напротив, процветают и во всем преуспевают. Почему это так?» Ответ на этот вопрос дается в отрывке, который мы взяли в качестве эпиграфа к главе.

Доктрина, однако, идет еще дальше. Согласно ей, временами Бог использует для той же цели даже смерть: «Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает». Это тайна, постигнуть которую не дано никому. Тем не менее Писание высказывается совершенно недвусмысленно. Следовательно, мы должны осознать, что просто так ничего не происходит. Нет ни одного события, лишённого значения. Мы продвигаемся или не продвигаемся в карьере, сдаем или проваливаем экзамены, болеем или пишем здоровьем. Все это различные обстоятельства, посредством которых Бог достигает установленной Им для нас цели. Если вы дитя Божье, то должны научиться анализировать свои жизненные обстоятельства, понимать, к чему они вас подталкивают или какой в них содержится намек. Тем самым вы будете активно способствовать собственному освящению.

Есть еще один способ, которым Бог может наказывать и воспитывать нас. Это способ подпадает

под категорию исключительно «Его собственного». Он заключается в том, что порой Бог словно бы устраняется, закрывает от нас Свое лицо. Мы не ощущаем Его присутствия. Это великая тема Книги Иова, а также Книги пророка Осии, главы 5 и 6. Так, Бог даже говорит: «Пойду, возвращусь в Мое место, доколе они не признают себя виновными и не взыщут лица Моего» (Ос. 5:15). Бог отдалается Сам и убирает Свои благословения для того, чтобы привести людей к покаянию; это тоже часть процесса освящения.

И наконец, мы обнаруживаем, что существуют самые разнообразные вариации чувств, которые беспокоят Божьих людей и вселяют в них растерянность; по какой-то причине духовные переживания, которые прежде доставляли вам радость, внезапно прекращаются, и вы восклицаете вместе с Иовом: «О, если бы я знал, где найти Его!» Вы как будто не сделали ничего плохого. Тем не менее Бог словно бы покинул вас. Вы ощущаете отделенность, оторванность от Него. Вот эти пустыни Духа, в которые Бог периодически помещает Своих детей, тоже становятся способом наказания и воспитания. Они часть великой подготовки к той славе, для которой Бог нас предназначил.

Итак, мы рассмотрели, что такое Божье наказание и какими способами Бог наказывает. А теперь задумаемся: «Почему Бог это делает?» Наш эпиграф — отрывок из Послания к Евреям (12:5—11) — не что иное, как подробный ответ на этот вопрос. Бог делает это потому, что любит нас: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает». Это фундамент ответа. Порой Он кажется «слишком жестоким, чтобы быть добрым»: Однако мы должны твердо помнить, что это всегда для нашего блага. В стихе 7 Он говорит: «Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами». Евреи спрашивали: «Почему нас наказывают, если мы христиане?» Суть ответа, данного в стихе 7, сводится к следующему: вы терпите наказание именно потому, что вы христиане, потому что вы сыновья, потому что вы принадлежите семье. Поймите, что все наказания и страдания идут нам на пользу, делают нас чище, чтобы «нам иметь участие в Святости Его». Здесь эта идея высказана наиболее четко и недвусмысленно: Бог наказывает нас, чтобы нам освятиться. Все совершается для нашей пользы, и нет пользы большей, чем освящение. Поступая так, Бог освящает нас. А затем, через Свое Слово, Он объясняет нам, что делает.

Такова общая цель, которую Бог постоянно имеет в виду. Теперь давайте рассмотрим некоторые частные причины того, почему Бог может нас наказывать. Существуют определенные опасности, подстерегающие любого из нас. И необходимо отвести от нас эти опасности, защитить нас от них. Поверив в Господа Иисуса Христа, вы не совершаете мгновенного перехода в состояние полного совершенства. В этой жизни совершенства вы не достигнете. Всегда остаются какие-то недостатки, что-то, над чем еще надо поработать. И Бог использует наказание для того, чтобы поработать над этими конкретными нашими проблемами. Что же это за проблемы? Вот пример одной из них: духовная гордыня, духовное превозношение. Позвольте напомнить слова Павла: «И чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтоб я не превозносился» (2 Кор. 12:7). Вот оно, в самую точку. Апостол обладал очень редким и необычным духовным опытом. Он был вознесен «до третьего неба». Он видел, слышал и чувствовал удивительные вещи, поэтому опасность духовной гордыни была для него совершенно реальной. Он говорит нам, что жало в плоть было дано ему специально, чтобы уберечь от этой беды. Духовная гордыня — страшная опасность, которая подстерегает человека на всем протяжении его жизни. Если Бог в Своем милосердии и любви дарует нам некий необычный духовный опыт, то дьявол может попытаться обернуть его против нас. И для того чтобы уберечь нас от этой опасности, порой требуется наказание.

Другая опасность — самонадеянность. Бог наделяет людей дарами. И, к сожалению, часто человек начинает гордиться этими дарами, полагаться на себя и воображать, что теперь Бог ему не нужен. Гордыня и самоуверенность — опасности постоянные. Они не принадлежат к числу грехов плоти как таковых, но представляют собой опасности духовные, которые по самой своей природе более тонки и чреваты серьезными негативными последствиями.

Существует еще одна опасность, также достаточно тонкая. Нас тянет мир, мирское мировоззрение, мирской образ жизни. Нет, человек не решает намеренно и сознательно вернуться к прежней жизни — в мир. Это происходит как-то само по себе, почти неощутимо. Человек словно бы «соскальзывает» в мир, не замечая этого. Поэтому его надо наказывать, чтобы он опомнился и остановился в своем движении вниз.

Есть и другая опасность: удовлетвориться достигнутой высотой. Мы уже чего-то достигли в христианской жизни и по этому поводу впадаем в самодовольство и полную удовлетворенность своей персоной. Порой мы слишком уверены, что абсолютно правы в своих убеждениях и в своем понимании доктрины. Нам кажется, что наша жизнь выше всякого упрека. И мы не стремимся к большей близости

к Богу, не прилагаем все силы, чтобы возрасть в благодати и в познании Господа. Мы почиваем на лаврах, упиваясь состоянием нездорового удовлетворения собой. Мы забыли Бога. Мы больше не ищем Его, не нуждаемся в общении с Ним. Страшная опасность таится в склонности судить о себе, опираясь на прошлый опыт, а не на нынешнее знание Бога и взаимоотношения с Ним. По мере того как проходят года, должно происходить наше развитие, мы должны возрасть так, чтобы могли сказать: теперь я знаю Бога лучше, чем раньше, и люблю Его сильнее, чем когда-то. Чем ближе ваше знакомство с каким-нибудь хорошим человеком, тем больше вы любите этого человека. Соотнесите это наблюдение с вашими взаимоотношениями с Богом. Действительно ли мы все больше и больше ищем Бога? Существует опасность забыть Его, поскольку мы слишком сильно поглощены своей персоной и своими переживаниями. Поэтому Бог в Своей безграничной любви наказывает нас, чтобы заставить осознать это и привести в чувство. Можете ли вы, положив руку на сердце, сказать, что благодарны Богу за все, что обернулось против вас? Ответ на этот вопрос служит очень хорошим тестом на проверку всего нашего отношения к Богу. Можете вы оглянуться назад, вспомнить неприятные события, которые в то время принесли вам столько горя, и сказать: «Благо мне, что я пострадал» (Пс. 118:71).

Вот по этим конкретным причинам Бог наказывает нас. Быть освященным означает на практике проявлять определенные положительные качества. Это означает быть человеком, который своей жизнью подтверждает: он действительно обладает свойствами, описанными в Нагорной Проповеди. Это означает быть человеком, в чьей жизни проявляются плоды духа — любовь, радость, мир и так далее. Освящая нас, Бог делает нас все более и более похожими на Своего Сына. Одного только позитивного учения Слова для нас, грешных, недостаточно; в равной степени необходим и элемент наказания. Наставление автора Послания к Евреям таково: давайте «с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса» (Евр. 12:1–2). Если бы мы всегда «взирали на Иисуса», то ничего другого и не понадобилось бы. Но мы этого не делаем, поэтому возникает необходимость в наказании — чтобы выработать в нас определенные качества. Вот некоторые из этих качеств. Смирение — во многих смыслах наивысшее из всех достоинств, сверхценный бриллиант, один из самых славных плодов духа. Оно было в высшей степени присуще Самому Господу. Он был «кроток и смирен сердцем». Это последняя станция нашего внутреннего пути. Для того чтобы мы стали кроткими, нас всех надо смирять. Отсутствие смирения может сослужить нам очень дурную службу. Однако трудно быть смиренными, если мы всегда и во всем преуспеваем. Поэтому Бог порой посылает неудачи — для нашего смирения.

Будем помнить также, что христианину надлежит «помышлять о горнем». Мы льнем к миру, забывая, что связывающие нас с ним узы очень непрочны и могут быть разорваны в мгновение ока. Для этого Бог внезапно и со всей наглядностью показывает нам, что мы в этом мире только странники. Таким способом Он заставляет нас задуматься о небесах и о вечности.

Кротость! Как трудно быть кроткими, любящими и сострадательными со всеми окружающими. Как нелегко порой относиться к ним с пониманием. Я пастор, и я не был бы в состоянии понимать людей и сочувствовать им в их проблемах, если бы не прошел в своей жизни через опыт, похожий на тот, через который проходят сейчас они. Бог иногда посылает определенные события, чтобы напомнить нам о необходимости терпения. По сути, Он говорит: «Ты знаешь, что Я терпелив с тобой. Так что и ты будь терпеливым с другим человеком».

Есть некоторые вещи, ясно показывающие нам, что без наказания не обойтись. Бог, поскольку Он любит нас и поскольку мы Его дети, наказывает нас, чтобы выработать в нас эту удивительную вещь — «мирный плод праведности».

Чувствуете ли вы, что в обращении Бога с вами имеет место что-то подобное? Если нет, то я настойчиво рекомендую хорошенько разобраться в себе и удостовериться: а действительно ли вы христианин. Помните: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает». Благословен Господь, который взял на Себя не только заботу о нашем спасении, но и о нашем совершенстве. Он так любит нас, что если мы не желаем усваивать Его уроки добровольно, то Он будет наказывать нас, чтобы отразился в нас образ Его возлюбленного Сына.

Глава 17. Школа Бога

И забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: «сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает». Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны.

Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.

Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности.

Евр. 12:5–11

Итак, мы убедились в том, что принципиальное учение этих стихов заключается в следующем: Бог, как наш Небесный Отец, в Своей безграничной благодати и доброте воспитывает и наказывает нас. Таким образом Он вырабатывает в нас определенные качества и способствует нашему освящению. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает».

Но это еще не все. Автор, кроме того, учит нас, что наказание, даже если его применяет Бог, не действует автоматически. Мы должны понять и применять это научение, чтобы извлечь из него пользу. Прежде чем приступить к разговору об этом, позвольте мне еще раз повторить: наказание может принимать много различных форм. Оно может прийти в виде трудностей в бизнесе, личного разочарования (например, предательство друга) или в виде болезни. Но совершенно очевидно, что все это происходит в равной мере и с нехристианами. Поэтому никогда не следует утверждать, что любое нежелательное событие обязательно является Божьим наказанием.

На испытания и наказания можно реагировать по-разному. И есть три вида очень неправильной реакции. Первый, и очень опасный — пренебрежение к наказанию. «Сын мой! не пренебрегай наказания Господня». Пренебрегать чем-то означает не обращать на это что-то никакого внимания или вообще не допускать, чтобы оно оказывало на нас какое-то влияние. Вместо того чтобы хорошенько задуматься над причинами наших бед и предоставить внешним трудностям совершать в нас внутреннюю работу, мы изо всех сил стараемся проигнорировать наказание, как можно скорее отряхнуться от него. Мы живем в эпоху, когда люди боятся истинного чувства. Миром правят холодность и жесткость. Многие вещи, уродующие современную жизнь, никогда бы не произошли, будь люди более чуткими. Но мы обкрадываем сами себя, надеваем маску самоуверенности, и она постепенно прирастает к нам. В результате, когда события поворачивают в нежелательную сторону и Бог наказывает нас, мы «пропускаем это мимо ушей». Писание со всей определенностью и строгостью предостерегает нас. Нет ничего более опасного для души, чем культивирование в себе холодного, обезличенного отношения к жизни, ставшего в наше время столь распространенным. Именно поэтому так ослабели семейные узы — между мужем и женой, между детьми и родителями. Именно поэтому люди с такой легкостью пренебрегают своими обязанностями и позволяют себе нечуткость по отношению к окружающим. И это холодное, обезличенное отношение к жизни намеренно пропагандируется и всячески поддерживается. Оно может войти и в жизнь христианина. Тогда он пренебрегает даже Божьим наказанием.

Вторая неправильная реакция на наказание — опустить руки, впасть в окончательное уныние. Возникает соблазн сдаться, бросить все и причитать о том, что надежда ушла навсегда. Мы говорим: «Мне этого не выдержать» и начинаем гадать, почему все это произошло. Мы даже сомневаемся в справедливости Бога. Мы ропщем и жалуемся и можем даже затаить на Него обиду. Эти христиане из иудеев недоумевали: «Разве это правильно? А может, христианская вера не истинна?» Они начали вновь обращаться к своей прежней религии. Именно по этой причине было написано послание. Бог испытывал их, и они ослабевали. Нам всем знакомо это, мы не первые и не последние, кто через это проходит. Читая псалмы, мы часто видим, что и псалмопевец находится именно в этой фазе. И тем не менее такая реакция на Божий упрек и Его отеческое научение абсолютно неверна.

И третья неправильная реакция — ожесточение, горечь. «Наблюдайте... чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие» (Евр. 12:15). Печально, но есть много людей, которые кажутся очень милыми и дружелюбными, — до тех пор пока их не постигнет удар. Тогда они исполняются горечи, эгоцентризма. С ними становится трудно общаться

даже тем, кто искренне пытается помочь им. Они уходят в себя. Им кажется, что весь мир против них. Помочь им невозможно, горечь и ожесточение проникают в самые глубины их души и проявляются даже в выражении лица. Создается впечатление, что перед вами другой человек. Свое истинное лицо мы показываем, когда тем или иным образом реагируем на испытания. Испытания выявляют, действительно ли мы дети Божьи или нет. Люди, далекие от Бога, как правило, реагируют на неудачу ожесточением. Иногда горечи или цинизму на какое-то время могут поддаться даже дети Божьи. Тогда их надо предостеречь, чтобы они не позволили этому горькому корню прорасти глубоко.

Если мы виновны в какой-либо из этих трех неправильных реакций, то что бы с нами ни происходило — это несколько не поспособствует нашему духовному развитию. Даже Божье наказание не принесет никакой пользы. Если мы с легкостью отряхнемся и пойдем своей дорогой, если мы ослабеем и впадем в уныние или ожесточимся — то оно бесполезно.

Автор Послания призывает нас относиться к таким вещам правильно. И прежде всего научиться вести себя как подобает совершеннолетним сыновьям, а не младенцам. Автор, по сути, утверждает: «Вы забыли наставление, в котором к вам обращаются как к зрелым мужам. Вы уже не малые дети». Детям всегда кажется, что с ними обращаются сурово, что родители несправедливы к ним и что они не заслужили наказания. Это детская реакция. Духовно некоторые из нас так и остаются младенцами. Но автор послания говорит: «Помните, вы зрелые мужи, вы взрослые сыновья. Так реагируйте соответственно, подтянитесь». Хватит ныть и плакать, хватит вести себя как маленький ребенок и дуться.

Так что же мы должны делать, как взрослые люди? Во-первых, автор указывает, что мы «забыли утешение, которое предлагается (нам), как сынам». Мы забыли Писание. Если бы мы прочли хотя бы только одну Книгу Притч, серьезно задумались бы над ней и применили написанное в ней к своей жизни, то никогда уже не реагировали бы таким образом. Всякий раз, сталкиваясь с очередным испытанием, мы не должны смотреть на него в отрыве от всего остального. Попробуйте мысленно поместить его в контекст Библии. Когда что-то не ладится в жизни нехристианина, то в его распоряжении нет ничего, кроме мирской мудрости, которая далеко не всегда помогает. Христианину же следует сразу задаться вопросом: что по этому поводу говорит Писание? — и затем применить к себе учение Библии. Как часто мы забываем об этом и ведем себя как будто мы и не христиане вовсе. Давайте помнить, что мы взрослые дети Божьи, и поэтому нам следует оценивать все в свете Божьего Слова.

Во-вторых, как сказано в стихе 5, необходимо прислушаться к доводам Слова Божьего. Вы «забыли утешение 11, которое предлагается вам, как сынам». Слово Божье не просто утешает нас. Оно беседуете нами, наставляет нас. Есть люди, читающие Писание из чисто сентиментальных побуждений. Но мы должны всегда следовать за логикой рассуждения и прилагать весь свой ум, чтобы понять его. Писание не предназначено для убаюкивания, мы должны вникать в доводы и следить за нитью рассуждения.

Великий довод, приведенный здесь, заключается в следующем: «Бог есть мой духовный Отец, Отец новой жизни, которая во мне. Он наказывает меня, потому что я Его чадо, больше не принадлежу к миру. Он ради меня послал на смерть Своего Сына и тем предуготовил мне небеса. Этим Он показал Свою любовь ко мне. И все, что Бог делает, Он делает для моего блага».

Но на этом рассуждение не заканчивается. Мы должны проследить за его ходом вплоть до стиха 11, где автор говорит о мирном плоде праведности, который дается «наученным чрез него» (через наказание). Ключ к пониманию находится именно во фразе «наученным чрез него». Только людям, прошедшим научение, происходящие с ними события приносят пользу. Каким образом Бог научает нас? Помещая в Свою школу. Таков смысл греческого слова, переведенного здесь как «наученные». «Наученные» — значит прошедшие Божью школу. А если идти еще глубже, то корень этого слова можно истолковать как «раздетые догола». Таким образом возникает следующая картина: человека ввели в школу, или в спортивный зал, и велели раздеться.

Почему? Во-первых, чтобы упражняться свободно: одежда нам мешать не будет. Давайте отложим в сторону всякую тяжесть и всякий грех, которые так одолевают нас. Вторая причина — тренер должен осмотреть нас, чтобы проверить, находимся ли мы в должной физической форме, все ли симметрично и сбалансировано. Греки знали толк в культуре тела и его пропорциональности.

Таким образом, наше обучение носит двойной характер. Мы нуждаемся в общих упражнениях, чтобы поддерживать тело в тонусе. Однако в стихах 12 и 13 даются более конкретные указания: «Итак

укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совершилось, а лучше исправилось». Ослабевшие колени наводят на мысль о хромоте и потребности в физиотерапии. Вы нуждаетесь не только в лечении суставной болезни, но еще и в программе восстановительных упражнений. Одного массажа недостаточно, сам пациент должен активно двигаться.

Итак, мы предоставляем Божьему Слову проверить нас. В момент любого печального события, начиная с разочарования и кончая смертью любимого человека, мы должны сказать: «Я нахожусь в школе. Тут есть какая-то причина. Что я делаю не так? В чем моя проблема? Может быть, в каком-то смысле я свернул с верного пути?» Почитайте псалом 118: «Благо мне, что я пострадал... Прежде страдания моего я заблуждал; а ныне слово Твое храню». Мы не осознавали, что медленно сползаем. Но скорбь заставляет нас задуматься и сказать: «Я благодарю Бога за все, это полезно для меня, благодаря этому я стал лучше». Всегда следует спросить себя: «А не был ли я небрежен в моей духовной жизни? Или, может быть, я забыл Бога? Не вознесся ли слишком высоко, не впал ли в самодовольство, не согрешил ли, не обидел ли кого?» Мы разбираемся в самих себе, пытаюсь докопаться до причины. И мы делаем это тщательно. В этом нет ничего ни радостного, ни приятного. Тем не менее мы должны забираться в самую глубину, какую бы боль это нам ни причиняло. И мы должны делать это честно.

Во-вторых, если мы находим в себе грех или духовную вялость, что-либо плохое или недостойное, нам следует немедленно признать это. Затем — открыто и до конца исповедаться перед Богом. Это важнейшая часть научения; мы никогда не изменимся к лучшему, если не будем делать этого. Порой бывает полезно признаться в грехах и перед людьми. Это не всегда необходимо. Но, прислушиваясь к голосу Наставника, мы должны повиноваться Ему и говорить: «Я сделаю это, чего бы мне это ни стоило». Мы должны выполнять упражнения тщательно, не упуская ни малейшей детали.

Затем, пройдя через процесс «снятия бинтов», мы переходим к позитивным упражнениям. Мы дошли до стиха: «...укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена». То есть, автор говорит нам, чтобы мы взяли себя в руки. Здесь опять будет полезна иллюстрация с суставами. Любой, когда-либо страдавший ревматизмом, знает, что инстинктивно мы склонны защищать и беречь болезненные места. Если у меня болит колено, я стараюсь его не сгибать. И точно также мы поступаем в духовной сфере. Но автор послания призывает нас именно к тому, чтобы мы перестали цацкаться с больными суставами! Самое лучшее для них — это движение. «Но у меня нет сил, чтобы это делать!» Тренер отвечает: «Укрепи их, стой прямо, будь готов к движениям. Чем больше ты будешь двигаться, тем лучше для твоих суставов». Поддерживайте суставы в гибком состоянии, не давайте им окостенеть!

Это справедливо для физического мира и в равной степени — для духовного. Некоторые люди, проходя через испытания, приобретают застывшую, негибкую позу. Они страшно жалеют себя и ждут того же от окружающих. «Избавляйся от этой позы, — говорит Тренер, — встряхнись, укрепи опустившиеся руки и ослабевшие колени, подтянись. Вспомни, ты взрослый человек, соберись». Вот теперь действительно пора сделать это — не в начале, а только после того, как мы получили наставление и прошли через фазу «снятия бинтов».

Что еще? В стихе 13 нас призывают ходить прямо ногами нашими 12. Если вы идете по дороге ухабистой и кривой, то вы можете усугубить смещение суставов. Если же выровнять дорогу перед хромым человеком, то хождение по ней будет способствовать исцелению. Обратите внимание на важность прямой дороги. Духовно это означает вот что: проделав все то, что мы здесь рассмотрели, говорим себе: «Да, я заблудился, я должен вернуться на прямой и узкий путь». Мы возвращаемся на путь святости, на магистраль Бога. Мы в очередной раз осознаем потребность в дисциплине и выпрямляем дорогу для наших ног. А затем, когда мы вновь идем по пути святости, то обнаруживаем, что наши ослабевшие колени укрепились.

Последнее наставление мы находим в стихе 14: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа». «Старайтесь» означает «добивайтесь», всеми силами стремитесь к миру и святости. У меня не укладывается в голове, как может кто-то говорить о пассивности, когда речь идет о пути к святости. Автор послания призывает нас прилагать все возможные усилия и напрягать волю, чтобы жить в мире с окружающими и быть святым. В нашем стремлении к этому мы должны не шадить себя. Вот упражнения, через которые Бог проводит нас в Своей школе. Таким путем Он действительно превращает нас в Своих детей, в которых с каждым днем все ярче и ярче проявляются семейные черты.

Но я признаю, что это процесс очень болезненный. Но прислушайтесь к обещанию: наказание

«наученным чрез него доставляет мирный плод праведности». Не беспокойтесь о боли, она кратковременна. Продолжайте тренировать застывшие мускулы и вскоре вы обнаружите, что они приобрели упругость. Не оставляйте упражнений — ваш труд принесет плод праведности. Чем дольше мы находимся в школе, тем лучше мы в результате подготовлены не только к земной жизни, но и к вечности. Физические упражнения приносят нам временную пользу, родительская дисциплина может помогать всю жизнь, но Бог воспитывает нас для вечного блаженства и славы.

Помните также Того, к Кому мы направляемся. Без святости «никто не увидит Бога». Если мы хотим увидеть Господа, то должны очень тщательно выполнять задания в Его школе. Если мы не обращаем внимания на Его требования, то это свидетельствует о том, что мы либо не осознаем, кем являемся, либо мы не Божьи дети. Если мы в самом деле хотим придти к Богу и попасть на небеса, то должны делать «со тщанием» все, что Он говорит нам. Только тогда мы станем соучастниками Его святости.

И наконец, к самому большому своему утешению, посмотрите на Того, Кто подчинился всему этому и Кто принял на Себя наше наказание, чтобы избавить от него нас. «Взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса, Который, вместо подлежащей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия». Он знал, что такое посрамление, но выдержал все ради той радости, которая Ему предстояла. Так что, когда вам кажется, что наказание слишком болезненно и его слишком много, то (в дополнение ко всему уже сказанному) посмотрите на Него. И вы обнаружите, что все, что казалось таким болезненным, постепенно отступило. Отступило даже в этой жизни, а слава засияла ярче, и вы пожали дивный урожай праведности, мира и радости в Боге. Ничто не дает мне большего утешения, чем мысль, что я в руке Божьей. Я знаю, что Он любит меня и решительно настроен привести меня к святости. И это знание вселяет в меня огромные силы. Если я не прислушаюсь к Божьему слову и не последую ему, то Он будет работать со мной иначе. Это тревожит, но и обнадеживает. «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни какая другая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем». Выполняйте упражнения, друзья мои, торопитесь в спортзал Божьей школы, делайте то, что вам говорит Наставник. Разбирайтесь в себе, занимайтесь этим, невзирая даже на самую сильную боль. И тогда можете быть уверены — вы войдете в радость Господина.

Глава 18. Мир Божий

Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, — и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.
Флп. 4:6–7

С точки зрения практического опыта нет ничего, что приносило бы Божьим людям большее утешение, чем эти два стиха. В них Павел продолжает развивать основную тему данного послания — о радости и счастье членов церкви в Филиппах. Горя желанием помочь этим людям постоянно радоваться в Господе, апостол рассмотрел различные факторы, которые обкрадывают христиан, отнимают у них радость и вводят их в уныние. Он показал, каким образом беспокойный дух, упрямое желание, чтобы все шло «по-моему», часто отнимают у нас радость.

Есть еще один фактор, который более других способен украсть у нас радость. Это то, что можно назвать «тиранией обстоятельств». То, что с нами происходит. Павел очень четко обрисовывает проблему. Можно легко доказать, что этот вопрос обсуждают вообще все послания. Первые христиане жили в очень трудном для них мире. Им приходилось много страдать и многое претерпевать. Но эта тема ставится уже в Ветхом Завете. Идеальный пример тому — псалмы 3 и 4. В некотором смысле можно сказать, что серьезнейший вопрос жизни заключается в следующем: как лечь, успокоиться и заснуть. «Ложусь я, сплю», — говорит псалмопевец. Лечь-то может любой, а вот как насчет заснуть? Автора псалма со всех сторон окружили враги и опасности. Но он свидетельствует, что, невзирая на все это, он, благодаря своему доверию к Господу, способен и лечь, и заснуть, и проснуться поутру здоровым и спокойным. Почему? Потому что Господь был с ним и оберегал его.

Нет лучшего теста на проверку нашей веры. Одно дело читать Библию и говорить: «Да, я верю всему этому». И совсем другое — быть радостным победителем даже тогда, когда все, кажется, оборачивается против тебя, стремясь загнать в пропасть отчаяния. Тест тонкий и показательный, потому что практичный. Отличается ли ваша жизнь от жизни неверующих? Это очень важно — не только для нашего внутреннего мира и утешения, но также (и особенно в трудные времена) для нашего христианского свидетельства. Люди сегодня твердят, что они практичные реалисты. Христианское учение их не интересует. Они вечно недовольны, страдают от внутренней пустоты и страхов. И если они встречаются с людьми, сохраняющими внутренний мир в любых обстоятельствах, то с готовностью прислушиваются к ним.

Прежде всего Павел говорит нам о том, чего следует избегать. «Не заботьтесь ни о чем». Это означает не заикливаться на своих проблемах и не думать о них чересчур много. Не надо изводиться по их поводу до полного изнеможения. Однако заметьте: Библия нигде не учит нас не предпринимать ответственных шагов для обеспечения будущего. Нигде также не говорится, что не нужен здравый смысл и разумная предусмотрительность.

Обратите внимание также на стих 7. В нем разъясняется, каким образом мы впадаем в это состояние изводящей тревоги. Оно является прямым результатом деятельности нашего ума и сердца. Именно они порождают нашу патологическую озабоченность.

Павел здесь говорит, что хотя мы можем контролировать многое в своей жизни, однако мы не в состоянии управиться с собственными сердцем и умом. Каждый из нас знает, как это верно. Вспомните, как вы сами не могли остановить поток своих тревожных мыслей. Вы лежали без сна, ваши ум и сердце работали, словно набравший обороты двигатель. Здесь мы видим глубокое проникновение в человеческую психологию и удивительный реализм Писания. В своей абсолютной честности оно показывает человека таким, каков он есть. Под «сердцем» здесь подразумевается не набор эмоций, но некая центральная часть личности любого человека. «Ум» можно также интерпретировать как «мысль». Когда заболевает близкий человек, как начинает тревожиться наше сердце! Ваша любовь к этому человеку рождает тревогу. Если бы вы о человеке не думали, то и не волновались бы. Так выходят на сцену сердце и его привязанности. Мало того, начинает работать воображение! Воображение — плодороднейшая почва, на которой тревоги расцветают пышным цветом. Вы столкнулись с тревожной ситуацией, но если бы она была единственным фактором, то вы, вероятно, смогли бы лечь, успокоиться и заснуть. Но на сцену выходит воображение и начинает порождать мысли типа: «А что, если случится это или это? Сегодня все вроде в порядке, но что, если к утру температура опять подскочит? Или если вернется прежнее состояние и приведет к этому?» Что, если... Что, если... вы думаете так часами, и воображение все больше и больше изводит вас. Вот так вам не дает заснуть сердце.

Или вы замечаете за собой, что перебираете различные возможности и говорите: «Если произойдет то–то и то–то, то придется договариваться с тем–то и тем–то или делать это». Ум и сердце делают, что хотят. Охваченные тревогой мы становимся жертвами собственных мыслей и бушующих внутри нас, но нами не контролируемых, сил. Они владеют нами, становятся нашими тиранами. Апостол говорит нам, что этого следует избегать любой ценой. Встревоженные, мы без конца вычисляем и обдумываем варианты. Все время и силы уходят на борьбу с собственным воображением и на обдумывание нарисованных им картин. В таком состоянии от нас нет никакого толку. Мы не способны разговаривать с людьми. И даже если внешне кажется, что мы слушаем и участвуем в разговоре, на самом деле наши мысли далеко. Запуганные собственным воображением, мы не в состоянии больше свидетельствовать. Мы не представляем собой никакой ценности для других людей. А кроме того, мы утрачиваем всякую радость в Господе.

Как же избежать этой «мельницы воображения»?

Вот здесь мы вступаем в область специфически христианскую. Прежде всего я хочу показать вам фундаментальное различие между библейским подходом к этой проблеме и психологическим. Психология, я считаю, — одна из самых тонких опасностей, угрожающих нашей христианской вере. Людям иногда кажется, что «на плаву» их удерживает христианская вера. Но на самом деле вера тут ни при чем, а играет роль какой–то чисто психологический фактор. При первом же реальном кризисе он вас подводит. Мы не проповедуем психологию, мы проповедуем христианскую веру.

Павел не говорит: «Хватит беспокоиться, соберитесь, возьмите себя в руки». Он не делает этого потому, что говорить такие вещи людям в подобном состоянии абсолютно бесполезно. Как раз этого человек и не может сделать. Он бы и сам хотел, да не получается. Это все равно что приказать запойному пьянице перестать пить. Он не в силах остановиться, он совершенно беспомощен, потому что находится в тисках своей страсти и похоти. И Библия никогда не говорит: «Не тревожьтесь, может, ничего еще и не произойдет». Подобные лозунги популярны в современной психологии, и многие люди находят их привлекательными. Если кто–нибудь попытается «утешить» меня таким способом, когда я встревожен, то я отвечу: «Да, но может и случиться. И что тогда?» В этом суть проблемы, и все разговоры о том, что «это» может не случиться, совершенно бесполезны.

Другие говорят вам: «В любом случае не стоит так беспокоиться, в конце концов, никакие беспокойства не изменят ситуацию». Психологи, в свою очередь, заявляют: «Не растрачивайте попусту энергию». Все, что они говорят, абсолютно верно, но это ни на шаг не приближает меня к решению моей проблемы, ведь я тревожусь из–за того, что может произойти. Все эти методы оказываются неэффективными, потому что не принимают во внимание того, что Павел называет «сердцем» и «умом». А они могут захватить нас целиком!

Апостол на это отвечает: «...открывайте свои желания пред Богом». «Но, — возразят многие, доведенные тревогой до последнего градуса, — я пробовал, я молился и все–таки не обрел мира, который вы обещаете. Бесполезно убеждать меня молиться». Павлу это было прекрасно известно, поэтому он объяснил очень точно, как надо молиться в таких случаях. «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом». Он не просто бездумно нанизывает слова, он тщательно их обдумывает.

Павел советует нам молиться и при этом выделяет особо молитву, прошение и благодарение. Молитва — термин главный и общий. Молитва включает в себя поклонение и восхищение. Если у вас есть проблемы, которые кажутся неразрешимыми, если вы в тревоге и бесконечных заботах, то не кидайтесь нервно к Богу со своим прошением. Прежде чем просить Его о чем–то, выразите свое поклонение и восхищение. Вступите в Его присутствие и на этот момент забудьте о своих проблемах. Не начинайте с них. Само слово «молитва» уже заключает в себе идею прямого — лицом к лицу — общения с Богом. Отдайте себе отчет, что вы находитесь в присутствии Бога, в присутствии своего Создателя, Того, Кто направляет все события, заставляя их содействовать Своей собственной цели. Излейте свое сердце в обожании. Это всегда должно быть началом; думайте только о Боге, пусть Он, Он Сам, а не то, что Он может для вас сделать, захватит вас целиком.

Поклонившись Богу потому, что Он Бог, произнеся искренние слова восхищения, мы переходим к прошениям. Павел уверяет нас, что прошение о какой–то конкретной вещи, имеющей отношение лично к нам, вполне законная часть молитвы.

И остается еще одно — благодарение. Это очень важный момент. И многие здесь заблуждаются. Апостола не интересует формальная благодарность, он говорит о подлинном поклонении. Благодарение абсолютно необходимо. Ведь если мы, молясь Богу, при этом храним в сердце затаенную обиду, то не имеем никакого права ожидать, что мир Божий соблюдет наши сердца и наши помышления. Если, стоя

на коленях, мы думаем, что Бог против нас, то можем встать и заняться другими делами. Мы должны приближаться к Нему с благодарением, без тени сомнения в Его доброте и любви к нам. Вспомним конкретные причины, по которым мы можем благодарить Бога. У нас есть проблемы и беды, но сначала мы спрашиваем себя: «За что я могу поблагодарить Бога?» Не исключено, что здесь потребуется волевое усилие. Тем не менее, это в наших силах. Мы напоминаем себе о Его прошлых милостях. Мы говорим: «Да, мне сейчас нелегко, но я благодарю Бога за спасение и за то, что Он послал Своего Сына умереть на кресте ради меня и моих грехов. Передо мной стоит ужасная проблема, я не знаю, как разрешить ее, но я помню, что Он сделал это для меня. Я буду благодарить Его за то, что Он вознес мои грехи на древо. Я буду благодарить Его за то, что он воскрес ради моего оправдания. Я изолюю мое сердце в благодарении за это и за те многие благословения, которые я получил в прошлом». Просто надо приложить весь ум и всю способность к рассуждению, чтобы поблагодарить Бога и восхвалить Его. Мы должны напомнить себе, что Он — наш Отец, и что Он любит нас так сильно, что даже каждый волос на нашей голове сочтен им. Во взаимоотношениях с Богом мы должны занимать правильную позицию. В Его присутствие надлежит вступать с чувством обожания и любви, возносящей хвалу и поклонение. А затем мы уверенно открываем перед Ним свои желания. Молитва, о которой говорит Павел, это не отчаянный вопль во мраке, не безумный и лихорадочный призыв, за которыми не стоит ни единой здоровой мысли. Нет, в первую очередь мы вспоминаем, что поклоняемся благословенному, славному Богу. И только после этого излагаем свои прошения.

А теперь мы переходим к милосердным обетованиям, которые Бог дал всякому, кто поступает именно так. Я хочу, чтобы вы сразу отметили: причины ваших тревог даже не упоминаются! Павел не говорит: выскажите свои пожелания и Бог немедленно избавит вас от всех ваших бед. Это может произойти, а может и нет. Павел не уверяет, что пугающие вас события не произойдут. Но он с полной уверенностью утверждает, что, независимо от выполнения или невыполнения прошений, Бог сохранит нас, что бы ни случилось. Слава Богу, это победа. Я вознесен над обстоятельствами, я побеждаю вопреки им. Для меня это одна из самых потрясающих вещей в христианской жизни. Слава Евангельской вести в том, что в ней речь идет о нас, а не об обстоятельствах. И окончательная победа Евангелия проявляется в том, что, каковы бы ни были обстоятельства, нас самих сохраняют и направят.

Это великий принцип. Мы все склонны к тому, чтобы чувствовать себя жертвами обстоятельств. И мы все хотели бы управлять ими и контролировать их. Но Писание подходит к ситуации иначе. Мысль апостола заключается в том, что Бог полностью избавит вас от навязчивой игры воображения и всего остального, что не дает вам уснуть. Обстоятельства будут вне вас. И вы, несмотря на них, ощутите в себе внутренний мир.

Павел, однако, нигде не утверждает, что если мы будем молиться, то уже от самой молитвы как таковой почувствуем себя лучше. Недостойно и даже позорно молиться по этой причине. Это типично «психологический» подход к молитве. Психологи говорят, что если у вас проблемы, то хорошо помогает молитва. Это очень хорошая психология, беспредельно плохое христианство. Молитва — это не самогипноз.

Кроме того, Павел не призывает молиться на том основании, что пока вы молитесь, это займет ваши мысли и, следовательно, вы временно забудете о своих проблемах и почувствуете облегчение. Опять же, неплохая психология и скверное христианство.

Павел не говорит, что если вы заполните голову размышлениями о Боге и Христе, то эти мысли вытеснят все остальное. В очередной раз — хорошая психология, но никуда не годное христианство.

Не призывает Павел также молиться по той причине, что молитва обязательно все меняет. Это не так. Повторяю еще раз, молитва не гарантирует желаемых изменений. Этот подход, скорее психологический. Но он не имеет ничего общего с христианством. Апостол говорит: «Молитесь, открывайте свои желания Богу, и Он что-то сделает. Он, а не ваша молитва. И это таинственное совершается Богом, а не вами».

Выражение «соблюдет сердца ваши и помышления ваши» означает, что Бог возведет вокруг них Свою ограду. То есть, в житейских бурях вы сохраните мир Божий. Мы находимся внутри ограды. Растревоженность ума и сердца порождает внутренние стрессы и тревоги, но благодаря миру Божьему они останутся вне ограды. А мы будем пребывать внутри и наслаждаться полным покоем. Это делает Бог. Не мы, не наша молитва, не некий психологический механизм. Мы открываем свои желания перед Богом, а Бог совершает в нас то, чего мы не в состоянии сделать сами — Он творит у нас в душе мир.

Задумайтесь над фразой: «Мир Божий, который превышает всякого ума». Вы не можете понять этот мир, вы не можете представить себе его, вы не в состоянии даже найти ему объяснение. Тем не менее мир воцаряется, вы чувствуете его, вы радуетесь ему. Это мир Божий во Христе Иисусе. Что имел в

виду апостол, когда писал эту фразу? Он говорит, что этот мир помогает нам увидеть Иисуса Христа, напоминая нам о Нем и о нашем положении в Нем. Пусть само Писание прокомментирует Писание. «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32). И: «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38–39). Основной довод здесь тот, что если Бог удовлетворил нашу самую основную и главную потребность, то есть через смерть Своего Сына на Кресте избавил нас от греха, то Он не может покинуть нас или не заметить менее важные потребности. Он будет удовлетворять их по мере нашего взросления в христианской жизни. В Иисусе Христе (или через Него) Бог гарантирует нам мир и свободу от тревог.

И напоследок мне хотелось бы сказать несколько слов обо всем обещании в целом. «Не заботьтесь ни о чем, но всегда...» Всегда — значит во всех обстоятельствах, без каких-либо исключений. Есть много такого, что может огорчить вас, испортить ваше свидетельство или обременить бесполезной и болезненной тревогой. Каждый раз, когда случается это, откройте сердце Богу. И абсолютно гарантировано, что мир Божий соблюдет и охранит ваши ум и сердце. Два тысячелетия церковной истории подтверждают это. Его мир создаст такое внутреннее спокойствие, что оно изумит нас самих. Ни вы, ни я не можем объяснить это; наше дело — благодарить Бога.

Глава 19.

Учитесь быть довольными

Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства. Говорю это не потому, что нуждаюсь; ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть: умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке.

Флп. 4:10–12

Эти слова описывают апогей христианского опыта Павла. Вместе с девятым стихом заканчиваются наставления апостола. Однако, он не может завершить письмо, не выразив свою глубокую благодарность церкви в Филиппах. Дело в том, что эта церковь, когда он находился в заключении в Риме, послала ему личный подарок. По сути, это и стало поводом для написания письма. Павел передал его с Епафродитом, который привез апостолу подарок. Однако вопрос был довольно щепетильным и требовал особой осторожности в выражениях. Именно по этой причине Павлу потребовалось десять стихов, чтобы сказать все, хотя порой ему бывало достаточно одного–двух, чтобы вместить в них могучую доктрину. Обратите внимание, как он повторяется: «Говорю это не потому, что нуждаюсь», и затем: «Говорю это не потому, чтобы я искал даяния».

Суть проблемы заключалась в следующем. Нужно было, с одной стороны, выразить сердечную благодарность филиппийской церкви, а с другой — ни в коем случае не затушевать реальность своей зависимости от Бога. Павел всей душой хотел тепло поблагодарить их за доброту. Однако они должны были также понять, что он ни в коем случае не надеялся на такой подарок и не ждал его. Более того, апостол хочет подчеркнуть тот факт, что он никак не зависит от их доброты и щедрости. Павлу, человеку чуткому и истинному христианину, было нелегко в этой ситуации.

Здесь перед нами чрезвычайно яркая иллюстрация того принципа, что христианская истина должна управлять всей нашей жизнью. В стихе 8 говорится, что она должны управлять нашими мыслями, в стихе 9 — что и в своих поступках мы должны руководствоваться только ею. В этих десяти стихах, которые мы рассматриваем сейчас, отражена любопытная деталь: даже благодарность за проявленную к нам доброту мы выражаем иначе, не так, как это сделал бы нехристианин. Павел выражает глубокую признательность своим друзьям, но одновременно с этим — еще более глубокую признательность Богу. Павел всегда ревниво оберегал приоритет Господа. Поэтому, благодаря филиппийцев за их подарок, он опасался создать у них впечатление, что одного Господа ему недостаточно. Да, он всей душой любит филиппийцев. Но Господа он любит больше. В этом замечательном письме ему удастся и показать первенство и вседостаточность Господа, и выразить свою глубокую благодарность филиппийцам. «Говорю это не потому, что нуждаюсь; ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть: умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке». Здесь апостол не только описывает состояние удовлетворенности, которого он достиг. Он также показывает, каким способом ему удалось этого добиться.

Он пребывает в состоянии «довольства», которое, по сути, означает независимость от обстоятельств или окружения. Ему достаточно того, что он имеет в Господе. Когда читаешь Новый Завет, то становится очевидным, что Павел действительно стал независимым от своего социального статуса или от происходящих с ним событий. В главе 16 Книги Деяний повествуется о том, как его схватили вместе с Силой, избili и бросили в темницу. Физическое состояние обоих было тяжелым, однако это очень мало на них повлияло: ночью было слышно, как они поют и славят Бога. Независимый от обстоятельств, довольный тем, что у него есть — таков Павел. Вспомните также, как он наставляет Тимофея, уча его тому же принципу: «Великое приобретение — быть благочестивым и довольным» (1 Тим. 6:6). Павел, обращаясь к своему молодому другу, по сути, говорил: «Первое, чему тебе надо научиться — это быть независимым от обстоятельств и условий», то есть «быть благочестивым и довольным».

Новый Завет ясно показывает, что таким должен быть каждый христианин. Вспомните слова Господа в главе 6 Евангелия от Матфея: «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться». То есть: не надо слишком много беспокоиться о еде, одежде и тому подобном. Это славная истина, которую мы все должны знать и применять в своей жизни; это удовлетворенность в высочайшем смысле этого слова.

Очень важно правильно понимать, что именно Павел подразумевает под словами «быть

довольным». Евангелие много раз называли «опиумом для народа», камнем на пути прогресса и препятствием победоносному движению человечества вперед. Говорят, что оно призывает людей мириться со всевозможной несправедливостью. Это ложь. Библия нигде не учит, что человек обязан довольствоваться нищенским существованием и не пытаться улучшить своего положения. Нигде в Библии не ставится под сомнение равенство всех людей перед Богом или право любого из нас иметь равные с другими возможности. Подобные высказывания, столь искаженно трактующие слова апостола в этом отрывке, причинили Церкви огромный вред.

Нет здесь и проповеди равнодушного отношения к обстоятельствам, покорности им. Пытайтесь улучшить свое положение всеми доступными вам честными и благоразумными способами. Но если это не получается, не становитесь рабами обстоятельств. По сути, Павел говорит: «Я контролирую положение. Я господин ситуации, она не властвует надо мной. Мое счастье не зависит от того, что со мной происходит. Моя жизнь, счастье и радость не зависят от того, что происходит вокруг. Они не зависят даже от того, что случается непосредственно со мной». Хочу напомнить вам, что Павел написал эти слова, находясь в тюремном заключении. Возможно, как раз в тот момент, когда он писал эти слова, он был прикован. Тем не менее, даже в таком положении он утверждает, что не зависит от обстоятельств.

Апостол всей душой стремился показать всеобъемлющий характер своего утверждения. Позвольте мне привести список противоположных состояний, к которым он привык. Он знает, что такое скудость, голод и недостаток; с другой стороны, ему знакомы Изобилие и насыщение. С точки зрения сохранения состояния довольства, что труднее — недостаток или изобилие? То и другое одинаково трудно. Могут ли я жить в скудости и при этом не ожесточиться, не затаить зло или не впасть в тревогу? В силах ли я страдать от недостатка пищи и одежды, или быть пониженным, например, в должности, или вообще находиться в очень стесненных обстоятельствах и при этом сохранить настроение в точности такое же, какое у меня было до того? Как это тяжело — оказаться отодвинутым на второй план, испытать обиду, наблюдать как вокруг точно так же страдают другие, и при этом не ожесточиться, не впасть в беспокойство или тревогу. Павел прошел через все возможные виды испытаний и скорбей. И в итоге он научился этому.

Теперь поговорим о противоположных состояниях. «Умею жить и в изобилии, — говорит Павел, — научился... насыщаться... быть и в обилии». Какая трудная вещь для богатого человека — не чувствовать себя независимым от Бога! Когда мы богаты и можем устраивать все по своему вкусу, то склонны забывать Бога. Большинство людей вспоминают Его только в трудную минуту, когда ими овладевает уныние. Тогда мы начинаем молиться. Но когда у нас есть все, что нам нужно, то как легко бывает забыть Бога. Но Павел говорит, что обстоятельства совершенно не влияют на состояние его духа. Нищета не угнетает его, и богатство не уводит от Бога. Он остается самим собой. Он словно бы существует совершенно независимо от них. Он свободен. Он идет дальше и говорит: «Научился всему и во всем», что означает: «Во всем, в любой ситуации я свободен и независим. Моя жизнь и мое счастье не определяются внешними обстоятельствами».

Именно так, считает Павел, должен жить христианин. Как трудно дается этот урок в наше время, когда жизнь заорганизована до мелочей и на каждый кусочек нашего времени предъявляются многочисленные требования. Мы включаем радио или телевизор, и материалистическая философия, на которой основаны их передачи, постепенно делает нас зависимыми от мира.

Но это относится не только к миру внешнему. Решусь высказать предположение, что одна из величайших опасностей, подстерегающих современных христиан, — это опасность впасть в зависимость от собраний. Разрастается своего рода «мания собраний». Пусть никто не поймет меня неправильно. Я ни в коем случае не утверждаю, что в место богослужений вам следует ходить только по воскресеньям. Собrania хороши и полезны, но давайте будем осторожны в том смысле, чтобы наше духовное благополучие не определялось ими или вообще — пребыванием в христианской атмосфере. Павел предостерегает нас против этого. Мы должны осознавать опасность зависимости от внешней среды. Это относится ко всему, даже к христианской жизни и свидетельству. Нужно культивировать в себе эту славную внутреннюю свободу.

Кто-то однажды сказал: «Религия — это то, что человек делает со своим одиночеством». В конечном итоге мы то, чем являемся, когда остаемся одни. Мне легче проповедовать с кафедры, чем сидеть в одиночестве в кабинете; для большинства людей легче наслаждаться присутствием нашего Господа, когда они вместе с другими христианами, а не одни. Павел хочет, чтобы мы умели это делать одинаково в обоих случаях. Он обладает этой скрытой от поверхностного взгляда жизнью во Христе: именно благодаря ей он научился быть довольным тем, что у него есть.

Так каким же образом Павел пришел к этому состоянию? Заметьте, он говорит: «Я научился». Я благодарю Бога за эти слова Павла. Были времена, когда Павлу эта безмятежность была свойственна не больше, чем любому из нас. Если ему пришлось учиться, то значит, и у нас есть надежда. Слово, переведенное с греческого как «научился» в оригинале означает «я был введен в тайну», «допущен к секрету».

Для Павла было особенно трудно научиться быть довольным. Он был умным, гордым от природы и чрезвычайно активным человеком. Для такого энергичного, жаждущего впечатлений человека нет ничего более удручающего, чем попасть в темницу. Он был полноправным римским гражданином, и тем не менее оказался в узах. Он обладал величайшим интеллектом, но его жизнь протекала среди рабов.

Каким же образом он научился? В первую очередь благодаря опыту. Во 2-м Послании к Коринфянам 12:9–10 апостол рассказывает о «жаловании во плоти», которое донимало его и от которого он всеми силами старался избавиться. Он трижды молился о том, чтобы Бог удалил от него жало, но его молитвы оставались без ответа. Он не мог примириться с этим. Он был нетерпелив, он жаждал продолжать проповедовать, а болезнь — «жаловании во плоти» — мешала ему делать это. Постепенно Павел усвоил урок: «Довольно для тебя благодати Моей». Он достиг понимания только потому, что имел опыт общения с Богом или, точнее, опыт обращения с ним Бога. Опыт учит всех, но некоторые из нас учатся очень медленно. Бог в Своей доброте может дослать нам болезнь или неудачу, лишь бы мы, наконец, усвоили Его урок.

Но мы учимся не только благодаря опыту. Павел усвоил эту истину, реализуя в жизни свой собственный довод. Позвольте мне для наглядности разбить его мысль на несколько этапов, чтобы вы также могли реализовать ее для себя. Я думаю, что апостол рассуждал примерно так. Он говорил себе:

1. Условия постоянно меняются. Следовательно, совершенно очевидно, что мне не следует быть зависимым от них.

2. Есть только одно действительно ценное и жизненно важное. Это моя душа и мои взаимоотношения с Богом.

3. Бог мой Отец и Он заботится обо мне. И без Его соизволения со мной не может случиться ничего. Даже волосы на моей голове сочтены.

4. Божьи пути и Божья воля — великая тайна. Но я твердо знаю: всякое проявление Его воли относительно меня и каждое допущенное Им в моей жизни событие направлены только на мое благо.

5. Любая жизненная ситуация служит подтверждением Божьей любви и Божьей доброты. Мне следует внимательно приглядываться ко всему, чтобы увидеть их. Я должен также быть готовым к сюрпризам и благословениям, поскольку «Его пути — не мои пути, и Его мысли — не мои мысли». «Посему я благодушествую в немощах... когда я немощен, тогда силен». Павел много узнал о Божьей благодати именно благодаря физической немощи.

6. Следовательно, в своей оценке обстоятельств и событий я должен руководствоваться не самими этими обстоятельствами и событиями, а пониманием того, что, используя их, Бог способствует созреванию и усовершенствованию моей души.

7. Каковы бы ни были обстоятельства, они временны, и они никогда не должны обкрадывать меня, лишая радости и славы, которые в конечном итоге ожидают меня во Христе.

Павел проповедует здесь великий принцип, которому он научился: находить радость и удовлетворение во Христе, всегда во Христе и только во Христе. И нам вслед за апостолом следует научиться таким же образом полагаться на Господа. Чтобы добиться этого, мы должны научиться познавать Его и общаться с Ним, мы должны научиться находить радость и наслаждение в Нем. Для некоторых из нас опасность, как ни странно, заключается в том, что мы слишком много читаем о Нем. Но ведь может наступить день, когда мы не сможем больше читать. Останемся ли мы по-прежнему счастливыми? Знаем ли мы Его настолько, что даже ослепнув или оглохнув, сумеем сохранить глубокие и радующие нас взаимоотношения с Ним? Знаете ли вы Его так хорошо, что можете говорить с Ним, слушать Его и радоваться в Нем всегда? Все будет в порядке, если вы настолько тщательно возделали почву своих взаимоотношений с Ним, что ничто другое уже не важно! В таком состоянии пребывал Павел. Его близость с Христом была так глубока и велика, что он стал независим от всего остального.

И последнее. Я считаю, что усвоению апостолом этого великого урока больше всего способствовало то, что он постоянно смотрел на Самого Христа и старался следовать Ему в своей жизни. «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную

славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:17–18).

Я научился всегда, при любых условиях, быть свободным и независимым от обстоятельств.

Можете ли вы сказать это о себе? Давайте добиваться, чтобы могли. Давайте делать все, что в наших силах, чтобы войти в это блаженное состояние. Порой сама жизнь заставляет нас войти в него. Но даже если обстоятельства не таковы, все равно неизбежно настанет момент, когда мы лицом к лицу встанем перед смертью и вечностью. И тогда наша душа останется в одиночестве, без всякой земной поддержки. И если в этот час мы сможем сказать себе: «Но Я не один, потому что Отец со Мною» (Ин. 16: 32), — то это станет нашей величайшей жизненной победой.

Пусть Бог в Своей бесконечной благодати поможет нам всем усвоить этот великий и жизненно важный урок.

Глава 20. Самое лучшее средство

Все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе.

Флп. 4:13

Перед нами одно из тех озадачивающих и поразительных по глубине высказываний, которые Павел так часто делает или во вступительной, или в завершающей части своих посланий. В предыдущей главе этой книги мы убедились, что Павел закончил рассматривать доктрину (ст. 9) и, принося личную благодарность церкви в Филиппах за посланный ими дар, жаждет при этом показать, что обладает самодостаточностью во Христе. То есть, независимо от того, помнят его люди или забыли, в Господе он имеет все. И это же является контекстом стиха 13.

Я повторяю еще раз, высказывание это — озадачивающее и поразительное. Почему? Потому что оно передает одновременно и ощущение победы, и ощущение унижения. На первый взгляд создается впечатление, будто Павел хвастается. Но когда вы вчитываетесь внимательнее, то понимаете, что здесь содержится величайшая хвала, которую он когда-либо возносил своему Господу. Апостол призывает нас радоваться и хвалиться, но одновременно с этим быть кроткими и смиренными. И тут нет никакого противоречия, поскольку христианин хвалится не собой, а своим Господом. Павел очень любил повторять это. Задумайтесь, к примеру, над следующими высказываниями: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6:14), или: «Хвалящийся хвалится Господом» (1 Кор. 1:31). То есть нас призывают хвалиться, но хвалиться всегда только в Нем.

Наиболее точно мысль Павла можно передать так: «Я могу перенести все и в любых обстоятельствах я силен в Нем (во Христе), потому что Он постоянно вливает в меня силу». Здесь/предельно четко разъясняется то, что Павел утверждал в предыдущих стихах. Поразительная способность Павла переносить все объясняется той силой, которую постоянно вливает в него Господь. Апостол вновь и вновь возвращается к этому, поскольку именно Христос является окончательным объяснением и всей жизни Павла, и всего его мировоззрения. Христос вседостаточен, а христианский опыт — это жизнь и это сила. Это не просто философия или точка зрения, не просто учение, которое мы пытаемся понять и приложить к практической жизни. Да, христианство включает в себя и это, но в то же время оно неизмеримо больше любой философии и любого учения. В соответствии с новозаветным учением, самая суть христианского опыта человека заключается во вхождении в него могущественной силы, которая начинает действовать в нем. Это активное вмешательство Бога. «Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа» (Флп. 1:6). «Вы люди, в которых Бог начал совершать свою работу, — говорит Павел. — Бог вошел в вас, и Он непременно доведет дело до конца». Вот что такое, на самом деле, христиане; не просто люди, принявшие определенную теорию и пытающиеся воплотить ее на практике. Это люди, в которых и через которых совершает Свою работу Всемогущий Бог. Или еще: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:12–13): Бог действует в нас. Наши самые возвышенные мысли, самые благородные устремления, всякое праведное побуждение порождаются в нас Самим Богом. Вот почему Павел говорит нам, что больше всего на свете он желает «познать Его, и силу воскресения Его» (Флп. 3:10). Павла интересует только одно: сила Господня, благодаря которой существует жизнь.

Об этом же апостол пишет в своем Послании к Ефесянам. Он молится о том, чтобы они познали, «как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых» (Еф. 1:19–20). Далее, в том же Послании, он развивает эту мысль: «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела» (Еф. 2:10). Вспомните также другое его высказывание: «Тому, Кто действующему в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава» (Еф. 3:20–21). Это учение Нового Завета и если мы не пропустим его через ум и сердце, то упустим один из важнейших моментов в христианской жизни. Христианин — это не просто хороший, порядочный, нравственный человек. В него вошла сама жизнь Бога. В нем теперь вибрирует мощная энергия и именно она делает его христианином.

Во всех этих стихах нет и намек на то, что Павел стал стойком. Для многих людей стоицизм был не просто теорией, но образом жизни. С помощью дисциплины и самовоспитания они вырабатывали в себе равнодушие к происходящему вокруг них. А индийские факиры настолько развили в себе силу сознания, что могли контролировать свою физическую природу и сумели выработать в себе практически полное равнодушие к тому, что происходит в окружающем мире. Этот принцип характерен

для многих восточных религий, таких, как индуизм или буддизм. Их основная задача — помочь людям умереть для окружающего и шагать по этой жизни, презирая все земное. Апостол не учит подобному мистицизму. На самом деле все эти учения абсолютно безнадежны, а религии по своей сути глубоко пессимистичны. Вы просто проживаете жизнь в стороне от всего и отказываетесь испытывать боль. Эти религии даже самую материю рассматривают как зло. Все, утверждают они, зло, поэтому надо пройти по жизни с минимумом боли и с надеждой, что в каком-нибудь из последующих воплощений мы наконец окончательно умрем. Пусть вас согревает надежда, что в итоге вы навеки растворитесь в абсолюте и перестанете существовать как отдельная личность.

Мы отвергаем такой взгляд на вещи, потому что он не воздает хвалу Господу Иисусу Христу. А именно это больше всего интересует Павла. Павел хочет, чтобы мы увидели: его победа основана на его единении и общении с Христом. Мы возвращаемся к уже принятому нами определению христианина: христианин — это не просто человек, верующий в учение Христа и воплощающий это учение в жизни. Христианин навсегда связан с Ним нерасторжимыми узами. Он испытывает на себе воздействие личности и силы Христа. Жизнь для нас — это когда мы во Христе, а Христос в нас.

Павел здесь хочет сказать, что Христос вливает в него так много силы и мощи, что он силен перенести все. Он не предоставлен самому себе, он не борется тщетно, плывя против непреодолимого течения. В его жизнь поступает великая сила, источник которой — Сам Христос. И эта сила стала топливом, питающим двигатель его жизни.

Перед нами человек, который уже много пострадал, много перенес в жизни. Его гнали, им пренебрегали. Его покинули некоторые из его соратников. Он находится в тюрьме, в условиях, способных повергнуть в отчаяние самое мужественное сердце. Не исключено, что впереди у него жестокая пытка. И тем не менее он проявляет спокойствие и бросает смелый вызов обстоятельствам: «Я выдержу; в Том, Который постоянно вливает в меня силы, я способен перенести все».

Некоторые люди считают, что Церковь должна постоянно комментировать ситуацию в мире. Они спрашивают: «Почему вы занимаетесь только вопросами личного опыта людей, когда в мире творится такое? Разве наши личные духовные переживания имеют какое-то отношение к реальной жизни?» Задача проповедника в нашем нестабильном мире — это поиск ответа на вопрос: «Как вы намерены жить в такой ситуации?» Если я изложу свою точку зрения по поводу международного положения, то никому этим не помогу. Тем не менее есть что-то, что я могу сделать. Например, представить вам определенную жизненную политику. И если вы будете следовать этой политике, то сможете, подобно Павлу, сказать: «Я силен. Я способен перенести все, что выпадет на мою долю, будь это мир или война, свобода или рабство, жизнь, давным-давно привычная для меня или что-то принципиально иное. Я готов ко всему». Можем ли мы утверждать, что обладаем такой силой и энергией, что мы готовы к любому повороту событий? И каким образом нам получить эту силу?

Многие люди проводят жизнь в бесконечных попытках обрести эту силу. Но не похоже, чтобы им это удавалось. Основная причина неудачи заключается в неспособности определить правильные взаимоотношения между «я» и «Он» в высказывании: «Я способен на все в Нем, Который постоянно вливает в меня силу». Именно в этом вся суть дела: в правильных взаимоотношениях и точном балансе между «я» и «Христос».

И именно здесь постоянно происходит путаница. Первая причина — склонность делать основной упор на «я». Мы уже говорили о чрезмерной эгоцентричности стоицизма, его чрезмерной сосредоточенности на «я». То же относится и к буддизму, и к индуизму, и ко всем учениям, проповедующим культуру сознания. Как мы убедились, все это неэффективно. И прежде всего потому, что эти учения рассчитаны на людей, обладающих достаточно большой силой воли, а также временем, чтобы эту волю культивировать. Если вы работаете, то у вас нет для этого ни времени, ни возможностей — нужно быть миллионером, чтобы вести эту «простую» жизнь! Если случайно вы оказались чрезвычайно высокоразвитым в умственном отношении человеком и имеете избыток времени, то можете позволить себе роскошь предаваться медитации. Но это не может быть евангелием для человека, или вынужденного работать ради куска хлеба, или не обладающего достаточным воображением.

Есть и другая крайность, когда «я» стирается. Некоторые люди определяют христианина как:

Ум, которым Христос мыслит.
Голос, которым Христос говорит,
Сердце, которым Христос любит,
Рука, которой Христос помогает.

В контексте стиха, который мы рассматриваем, можно сказать, что это бессмыслица, пародия на христианское учение. Где здесь «я»? Такое учение представляет христианина человеком, личность которого полностью растворилась. А разнообразные способности этой личности использует Христос. С полной определенностью можно утверждать, что Павел имел в виду совсем другое, когда написал: «И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:20). «Я» здесь по-прежнему очень заметно присутствует.

Защищая правильную позицию, мы должны настаивать, что христианская жизнь — это не та жизнь, которую мы проживаем, опираясь на свою собственную силу; но также это и не жизнь, при которой «я» стирается, а все делает Христос. Один пожилой проповедник очень хорошо проиллюстрировал эту истину, составив своеобразный диалог с Павлом. Вот как это выглядит: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе». «Секундочку, Павел. Я не ослышался? Что ты сказал?» «Все могу». «Павел, но ведь это же просто похвальба, что ты строишь из себя супермена?» «Нет, я действительно все могу». «Странно, Павел, обычно ты такой смиренный. Не кажется ли тебе, что ты начинаешь хвалиться?» И Павел, наконец, говорит: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе». «О, прими мои извинения, — отвечает пожилой проповедник, — прости меня, я только сейчас осознал, что вас двое». Теперь все встало на свои места. Не я только, не Христос только, но я и Христос, Христос и я — двое.

Вопрос обретения силы в христианской жизни подобен вопросу о том, как сохранить и улучшить физическое здоровье. Многие люди проводят большую часть жизни в заботах о собственном здоровье. Здоровье становится единственной темой их разговоров. Другие, напротив — забывают элементарные правила здорового образа жизни, слишком много пьют или едят, недостаточно двигаются, пересыпают, недосыпают или каким-то другим способом калечат собственный организм. Они забыли основополагающие принципы жизни. Думаю, что тут можно провести аналогию. То есть, чтобы иметь силу для христианской жизни, тоже надо соблюдать определенные правила. Человек бывает здоровым тогда, когда правильно живет. Здоровье нельзя просто иметь, не заботясь о нем. Не должно оно становиться самоцелью. То же самое относится и к духовной силе в жизни христианина.

Позвольте мне прибегнуть к еще одной иллюстрации. Очень часто обсуждается вопрос о силе в проповеди. «О, чтобы мне иметь силу в проповеди», — говорит проповедник, падает на колени и начинает молиться о силе. Мне кажется, это неправильный путь. А если это единственное, что делает проповедник, то он точно глубоко заблуждается. Существует только один способ обрести силу в проповеди: тщательно готовиться к ней. Изучайте Божье Слово, обдумывайте его, анализируйте, применяйте в жизни, иллюстрируйте — одним словом, делайте все, что можете. К этому Бог, наверняка, отнесется благосклонно. Мы должны не только молиться о получении силы и способности проповедовать, но и следовать определенным правилам, соблюдать определенные законы.

Итак, путь к обретению силы один: узнавать из Нового Завета все, что можем, пребывая при этом во Христе. Я должен идти к Христу. Я должен проводить с Ним время, размышлять о Нем, узнавать Его. Я должен постоянно поддерживать свое единение с Христом. Я должен сконцентрироваться на Нем. Это было основным устремлением Павла, и должно стать также и нашим основным устремлением.

Кроме того, нужно точно выполнять то, что Он говорит мне, и избегать всего, что может повредить моему духовному росту. Мне следует придерживаться физической и духовной дисциплины и уходить от ситуаций, чреватых соблазном. Если мы не соблюдаем правила для поддержания духовного здоровья, то можно сколько угодно молиться о силе — нам ее не получить. Если всегда, даже подвергаясь гонениям, мы хотим чувствовать себя так, как чувствовал Павел, то и жить мы должны так, как жил он. Жить христианской жизнью во всей ее полноте означает пребывать во Христе. Хочется заметить: слово «пребывание» у многих людей почему-то вызывает сентиментальные чувства. Им кажется, что оно означает некое пассивное состояние, при котором надо просто прильнуть и замереть. Но пребывать во Христе — это значит активной сознательно повиноваться Ему, а также непрестанно молиться. Пребывание — это чрезвычайно активное состояние.

Павел утверждает, что если вы будете именно так пребывать во Христе, то Он будет вливать в вас силу. Это как бы духовное переливание крови. «Порой я чувствую себя очень слабым, — говорит Павел, — моя энергия истощается. Иногда мне кажется, что во мне совсем не осталось крови. Но благодаря нашим взаимоотношениям с Христом, я не бессилён, потому что Он вливает в меня кровь. Он знает все мои состояния, Он знает в точности, что мне надо. Он говорит: „Довольно для тебя благодати Моей“, и поэтому я могу сказать: „Когда я немощен, тогда силен“. Иногда я ощущаю в себе великую

силу; бывают и другие моменты, когда я не жду ничего, но Он дает все».

В этом романтика христианской жизни. Я часто повторяю, что самое романтическое место на свете — это кафедра проповедника. Никогда не знаешь, что произойдет. Признаюсь, что порой я иду проповедовать, не ожидая ничего, и получаю великую силу. А в других случаях мне кажется, что я способен сказать что-то замечательное, но моя проповедь оказывается бессильной. Благодарю Бога, что дела обстоят именно так. Я делаю, что могу, но сила в Его руке. Он небесный врач. Ему известны все оттенки моих состояний. Он видит цвет моего лица, Он чувствует мой пульс, Он знает, когда и почему моя проповедь слаба. Он знает все.

Вот такой рецепт. Не надрывайтесь в молитве, умоляя Его даровать вам силу. Живите христианской жизнью. Живите так, как Он вам заповедал. Молитесь, размышляйте о Нем, проводите с Ним время. Просите, чтобы Он явил вам Себя. А остальное предоставьте Ему. Он даст вам силу. «Как дни твои, будет умножаться сила твоя» 14. Он знает нас лучше, чем мы знаем сами себя, и Он даст нам по потребности. Поступайте так и сможете повторить вслед за апостолом: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе».